247 79

93-69 247/79

Р. С. Ф. С. Р.
Информационно-издательский отдел Народного Комиссариата Продовольствия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3-я Всероссийская конференция ГУБРАСПРЕДОВ.

И
4860

„Государственное Издательство".
Москва—1922.

16703

2 97.
79

Р. С. Ф. С. Р.
Информационно-издательский отдел Народного Комиссариата Продовольствия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТЕХНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
Библиотека ВТО
№ 104.

3-я Всероссийская конференция

ГУБРАСПРЕДОВ.

„Государственное Издательство".
Москва—1922.

Государ. публичн.
Историческая
библиотека РСФСР
№ 23552, 1963

ТРЕТЬЯ
Всероссийская Конференция Губраспредов.

(Общий обзор).

С 17 по 20 октября включительно в Москве происходила 3-я Всероссийская конференция губраспредов.

На конференцию прибыло 116 делегатов—из них 45 с решающим голосом и 51 с совещательным. Заведующих губраспредами было 9, членов коллегии губраспредов—34, заведующих отделами — 17, подотделами — 15, представителей комиссий по рабочему снабжению—8.

Президиум конференции сконструировался в составе т. т. Халатова, Бадаева, Белова, Диссона и Саматова.

Конференция имела всего 6 заседаний—17-го окт.—вечернее, 18-го и 19-го—по два заседания — утром и вечером и 20-го—утреннее, заключительное, посвященное заслушанию и принятию резолюций.

Работа конференции происходила напряженно, что видно уже из того, какой обширный материал прошел через нее за указанный короткий промежуток времени (два полных дня занятий).

По заседаниям, проделанные конференцией работы, распределяются следующим образом:

Вечернее заседание 17 октября:

Сконструирован президиум, утвержден регламент, заслушаны обстоятельные информационные доклады т. А. И. Свидерского—„Общая продовольственная политика", т. Струмилина—„О плановой работе и системе отчетности в деле распределения" и т. Шмидта — „Новая тарифная политика в связи с новыми формами снабжения".

Утреннее заседание 18 октября:

Доклад т. Богданова „Новая экономическая политика" и т. А. Б. Халатова—„Годовой план снабжения".

Вечернее заседание 18 октября:

Доклад т. Е. И. Каплан—„Система норм и техника распределения", И. С. Доценко—„О составлении планов снабжения", А. И. Белова—„Учет в губраспредах и отчетность их перед наркомпродом" и т. К. Ф. Сиротова—„О распределении предметов широкого потребления".

Утреннее заседание 19 октября:

Доклад т. А. Я. Вышинского—„Связь центра с местами в деле распределения", и начало прений по всем заслушанным докладам.

Вечернее заседание 19 октября:

Продолжение прений по всем заслушанным докладам, заключительные слова т. А. Я. Вышинского и А. Б. Халатова и доклад т. И. С. Лобачева—„План и перспективы помощи голодающим, роль и участие в нем продорганов".

Утреннее заседание 20 октября:

(заключительное).

Обсуждение и принятие резолюций.

3-я Всероссийская конференция губраспредов по своему значению аналогична 3-ему продсовещанию. Последнее было созвано для обсуждения основ новой продовольственной политики и освещения и разработки этих основ, с точки зрения местного опыта; второе имело такую же задачу в специальной области распределения. Конференция губраспредов должна была вплотную подойти к вопросу о задачах распределения при новой экономической политике, о плановом государственном снабжении и к уяснению новых технических задач.

„Переход к новой экономической политике решительно перестраивает всю сущность нашей хозяйственной работы"—сказал тов. Вышинский, формулируя задачи конференции, „требует и от хозяйственных распределительных государственных органов новых технических приемов, новых методов, нового практического подхода. Мы накануне отмены карточной системы и замены ее системой закрытого списочного распределения. Мы накануне широкого обобщения опыта коллективного снабжения. Мы, наконец, подошли вплотную к установлению продплаты—к выдаче продовольствия в счет заработной платы и как заработной платы. На очереди нашего распределенческого дня стоит, таким образом, вопрос о тари-

фикации продовольственного снабжения совершенно так, как тарифицируется денежная оплата труда. Большая и трудная работа стоит сейчас перед нами в области техники распределения".

В условиях переходного времени, в период, когда впервые делается подход к осуществлению планового государственного снабжения, проведение плана представляет громадные трудности. Стремление местных органов власти, естественно, на первых порах будет направлено к отступлениям от плана, ибо пока свободная экономическая деятельность не развернулась и хозяйственная жизнь не вошла в нормальное русло и не может использовать более или менее значительного количества труда, претендентов на государственное снабжение будет больше того количества, которое государство может обеспечить. В переходный момент экономической и хозяйственной перестройки трудно откристаллизовываются те необходимые отрасли труда и те части самого государственного аппарата, которые бесспорно и безоговорочно должны быть взяты на государственное снабжение. Естественно, что и государство, составляя в таких условиях, и при скудости рассчетов, план, не может охватить всей местной потребности:

„Но преодолеть все эти трудности"—говорит далее т. Вышинский,—„необходимо во что бы то ни стало. И нашему совещанию предстоит почетная роль указать, как лучше всего это может быть достигнуто".

„В этом все значение совещания."

Результаты этого совещания лягут в основание работы нашей на протяжении всего года, а опыт местных работников обеспечит за этой работой наилучшие и наиболее полные результаты."

Конференция, как уже сказано выше, заслушала ряд докладов, общей целью которых было дать исчерпывающую программу новой распределенческой политики и техники ее проведения и отчетности. Все эти доклады полностью помещаются в настоящем сборнике и могут служить руководящим материалом для практической работы в ближайшее время.

Прения, которые велись по заслушанным докладам, в некоторых случаях были проникнуты боязнью, что централизованный, твердый и весьма экономный план может поставить места в тяжелое положение. Но в общем никто не оспаривал необходимости государственного планового снабжения. Кроме того конференция помогла рассеять и те недоуменные вопросы, которые неизбежно должны были возникнуть.

Вот те основные замечения, которые делались выступавшими ораторами по госплану.

Так. т. Эгер (Орел) отмечает, что осуществление плана по системе наркомпрода внушает значительные опасения, т. к.

число едоков определено в центре. По мысли оппонента это нежизненно, было бы целесообразнее составить годовой план на губернию без указания едоков по отдельным группам. Губраспреды с Комиссией по Рабочему Снабжению сами определили бы, каким группам выдавать.

Тов. Саминский (Воронеж) указывал, что потребность в жестком плане понятна всем, но что может встретиться необходимость экстраординарных выдач, например, при проезде через данную губернию переселенцев голодающих губерний, рабочих на работу и т. д., и недоумевал, как быть губраспреду в таких случаях.

Тов. Шалыта (Витебск) поднял другой вопрос, а именно, что наркомпрод, создавая государственный план, был прав в отношении определения его приходной части, но не прав в части распределения. Как на пример этой неправильности, оратор указывает на то, что местам план не дает даже права перераспределения, что здесь применен чисто сметный порядок, когда кредиты нельзя переводить из одного параграфа в другой. Если по плану определено едоков больше, чем имеется в наличности, то остающееся продовольствие не подлежит перераспределению. Тов. Шалыта видит в этом недоверие к местам. Как на пример недоброкачественности сведений, данных наркоматами для составления наркомпродом расходного плана, тов. Шалыта указывает на случай, когда наркомвнудел дал на губернию цифру 15 пайков для тюремной стражи, что является явной несообразностью, так как в губернии даже мест заключения больше, чем дано пайков. По мнению оратора следовало бы дать в распоряжение губраспреда хотя бы небольшой фонд.

Таковы в самых общих чертах те замечания, которые делались в процессе прений. На все эти замечания и недоумения в заключительных словах докладчиков т. т. Халатова и Вышинского были даны обстоятельные ответы и в конечном итоге все высказанные возражения на решения конференции влияния не оказали.

В своем заключительном слове т. Вышинский указал, что высказанные возражения основаны, главным образом, на непонимании существа новой экономической политики. Так, отвечая на вопрос, как быть с беженцами из голодающих губерний, т. Вышинский сказал:

«Нужно раз навсегда усвоить, что продорганы и губраспреды в частности, по смыслу новой экономической политики, на точку зрения благотворительности становиться не могут. Собезовский принцип мы должны отбросить, пусть соответствующие органы заботятся, изыскивают меры помощи, а наше дело строго выполнить планы государственного снабже-

ния". Далее докладчик дал следующие раз'яснения на поставленные в порядке прений вопросы: „Здесь говорили, что ни о какой инициативе мест не может быть и речи, раз центр требует безоговорочного выполнения плана. *Да, когда речь идет о плане, ни о какой инициативе мест говорить нельзя. Как можно меньше инициативы и кустарничества, когда речь идет о плане.* Но как можно больше нужно проявлять инициативы в изыскании местных средств, *в создании ресурсов, которые плана не касаются, и к этой инициативе призывает центр.*

Докладчик допускает возможность и даже неизбежность корректирования плана. Если с мест представляются строго обоснованные данные и может быть доказано, что план в отношении той или иной губернии неверен, в него должны быть внесены изменения; но это не значит, что самый план не нужен, как некоторые полагают. Только, конечно, данные нужны не потолочные, а соответствующие действительности. Для разных экстренных местных потребностей должны быть созданы местные фонды на основах постановления 6 сентября. Как их создать? Одним из способов создания этих фондов является проверка числа едоков. Кое-где к этому приступили. *Пермский губраспред начал проверку едоков и уверен, что этим путем он фонд создаст.* Губраспредом посланы во все уезды специальные комиссии, которые на месте должны проверить все учреждения и безусловно несуществующих едоков найдется не мало. Видное место в созданни местных фондов *должен сыграть товарообмен.* Вообще работа по созданию фонда уже начата и она должна быть проведена со всей энергией, иначе перспективы, которые ожидают нас весной, будут невероятно мрачны. Обязанность создания фондов мы понимаем, как тяжелую жертву, которую нужно принести сейчас, чтобы не оказаться потом в худшем положении. Мы будем настойчиво требовать создания этих фондов, и если мы в критическую минуту получим запрос о помощи, мы скажем: „возьмите средства из нашего фонда".

В заключение т. Вышинский снова указывает, что государственный план снабжения должен быть выполнен во что бы то ни стало. Органы, выполняющие государственное плановое задание, должны закрыть глаза на всякие требования продовольствия, не предусмотренные государственным планом. Соответствующие органы сами должны позаботиться заранее о том, чтобы потребности их стали частью плана. Далее одной из главнейших наших задач является сохранение от порчи тех продуктов, которые мы заготовляем. Это маленькое дело—наше большое дело. Мы стоим перед весьма большими продовольственными перспективами и, чем тверже мы будем сейчас, тем меньше будет непредвиденных осложнений в бу-

дущем. Вот почему мы должны быть исключительно твердыми и жесткими сейчас.

Т. Халатов в своем заключительном слове остановился, главным образом, на происхождении госплана.

„Госплан нельзя рассматривать, как план управления распределения. *Это план государства, в его составлении участвовал весь круг потребителей, и проведение плана будет осуществляться при участии всех органов, которые участвовали в его составлении. Здесь было сделано правильное указание, что план напоминает бюджет. Да, это бюджет, это фонд заработной платы и, естественно, что в осуществлении плана должны быть проявлены твердость и неукоснительность.* Можем ли мы сейчас работать без государственного плана? Ясно, что нет. И это, повидимому, ни в ком не вызывает сомнения. Без планомерного использования наших рессурсов мы не можем воссоздать нашей экономической деятельности. Но здесь спрашивают, почему детали плана, погубернские данные, не обсуждались с губраспредами и план в готовом виде вносится на конференцию. На это нужно сказать, что в составлении плана мы исходили из рессурсов и, если бы мы учли все требования, которые пред'являют места, а эти требования, конечно, преувеличены, никакого плана составить было нельзя. Ваш опыт нужен для другого, он нужен для проведения построенного на новых началах плана, так как этого опыта ни у вас, ни у нас еще нет. Кроме того, если бы мы только сейчас начали составлять план, мы запоздали бы еще больше, что, конечно, невозможно. *Обращаясь снова к вопросу о порядке составления госплана, докладчик говорит, что и роль комрода была чисто служебная: мы должны были выявить наши рессурсы. Но не мы определяли, кому давать и сколько давать, ибо, если план преследует производственные задачи, а не собезовские, то дело о его составлении выходит за пределы наших непосредственных задач.* Эти задачи лежали на СТО, наше дело провести этот план. *Роль распредчика—только исполнение плана.* Но в общем и целом можно сказать, что, как бы ни были ошибочны те или иные детали плана, в обще-российском масштабе он будет правилен.

Резолюция конференции, помещаемая ниже, подтверждает необходимость неуклонного проведения плана и подробно формулирует те технические задачи, которые новая распределенческая политика ставит перед государством.

С. Актов.

Продовольственная политика.

Доклад А. И Свидерского,

О новой продовольственной политике сказано и написано уже очень много. Но, тем не менее, от этого тема не устарела. Она не устарела потому, что декреты и нормы, которыми определяется наша новая продовольственная политика, далеко не покрывают содержание этой новой политики потому, что она до известной степени все развертывается. Жизнь выдвигает все новые вопросы. Вот почему, какого бы вопроса мы ни коснулись, нам приходится всегда начинать с оценки нашей общей продовольственной политики. Вот почему и вам, приступая к вопросам, касающимся распределения, приходится остановиться на основах новой продовольственной политики. Для того, чтобы новая продовольственная политика стала ясной, приходится остановиться, хотя бы кратко, на нашей старой продовольственной политике и путем сопоставления новой продовольственной политики со старой определить сущность новой политики. Основы старой продовольственной политики были чрезвычайно просты. Старая продовольственная политика была основана на из'ятии у производителей их излишков. Поскольку мы исходили в нашей старой политике из принципа из'ятия всех излишков, мы должны были учитывать и все вытекающие отсюда выводы. А выводы из этого были следующие—ограничение, даже запрещение распоряжения производителем излишками его труда. Отсюда уже вытекал вопрос о национализации торговли. В связи же с этим общим положением, основанным на из'ятии всех излишков и на ограничении права распоряжения излишками, вытекала и национализация промышленности. Вот замкнутый круг старой экономической политики.

Какие были предпосылки этой политики—ясно.

Эти общие предпосылки заключаются в следующем. Мы не сами выдумали те основы старой продовольственной политики, от которой отказались, а мы вынуждены были стать на этот путь, толкаемые ходом экономического развития. Если мы бросим беглый взгляд на основы старой экономической

политики, то увидим, что они были заложены в политических системах. Если мы остановимся на хлебной монополии, то увидим, что она получила начало и была проводима еще при временном правительстве, то же самое и принцип разверстки был применяем еще царским правительством. Таким образом мы видим в прошлом те зачатки, которые получили свое развитие в будущем. Мы начали с из'ятия хлебных продуктов, потом пошли дальше к из'ятию других продуктов, затем подошли к национализации торговли и затем к национализации промышленности—крупной, средней и мелкой. Мы видим и регулирование хлебной торговли, и установление методов вплоть до разверстки, и установление принципа хлебной монополии. Все это имело начало в прошлом. Это вызвано тем что здесь играла роль вся об'ективная политическая и общеэкономическая обстановка, которая диктовала нам такого рода политику и не только нам, но и всем прошлым системам. Падение прошлых политических систем об'ясняется тем, что они органически не могли стать на этот путь. И царское правительство, и временное правительство сами себе подкапывали яму тем, что никакой определенной политической системы, отражающей определенное соотношение политических сил, провести не могли. На этом необходимо остановиться, потому что когда мы говорим о старой продовольственной политике, то часто приходится слышать, что старая продполитика была построена на почве коммунизма, а новая продовольственная политика не отвечает коммунизму. Новая продовольственная политика разнится от старой, но она не является отступлением от тех целей, которые советская власть преследовала. Цели эти остаются те же самые, но методы разные. Продовольственная политика старая, от которой мы теперь отказываемся, имела свою систему распределения, или это было, вернее, отсутствие всякого распределения. Мы можем сказать, что старая распределенческая политика обнимала определенный круг для распределения. И в самом деле, раз государство отнимало у производителя все излишки, раз государство национализировало торговлю и промышленность, то оно тем самым брало на себя обязательство снабжения населения. Это одна из предпосылок. Поскольку государство брало на себя снабжение всего населения, но не обладало достаточными рессурсами, оно должно было вводить поправки, в виде той, что „нетрудящийся да не ест". Этим самым государство обязывалось снабжать только трудящуюся часть населения. Затем мы вводим, по мере развития продовольственной политики и по мере того, как жизнь выдвигает перед нами новые задачи, трудпаек. Затем мы переходим к целевому снабжению. Раньше у нас в основу был положен собезовский принцип. Мы

снабжали всех трудящихся, но без определенного плана, лишь под одним углом зрения, лиш под одним требованием дать трудящемуся, во что бы то ни стало, минимум продовольствия. Лишь в последние годы, когда стала проводиться политика целевого снабжения, сюда стали вноситься поправки и, поскольку у нас осталась старая политика и собезовский принцип, осталось и это целевое снабжение. Мы не можем сказать, что мы разрешили эту задачу. Но мы ее разрешали. Что касается новой продовольственной политики, то она построена на принципах разложения старой продовольственной политики. Если мы в предшествовавшие годы говорили, что все излишки должны сдаваться государству, то теперь мы говорим, что подлежит сдать государству только часть излишков, а раз сдаче государству подлежит только часть излишков, то остающимися излишками производитель вправе распоряжаться. Сделав такие выводы, мы должны сказать, что он не только может ими распоряжаться, но и пускать их в свободный обмен и в свободную торговлю. Став на такой путь, разрешив производителю оставлять часть его излишков, мы должны сделать ряд и других выводов—и в отношении освобождения крупной и мелкой промышленности. Мы должны отказаться от регулирования экономической жизни в том масштабе и теми методами, которые до сих пор проводились. Новая продовольственная политика, построенная на новых началах, преследовала определенную цель под'ема нашего народного хозяйства, в частности цель под'ема сельского хозяйства—земледелия, и цель под'ема промышленности. Одной из основных предпосылок, легших в основу продполитики, была эта задача. Старая продовольственная политика, основанная на из'ятии всех излишков, в обстановке, где преобладают собственнические интересы и собственнические стремления, в этих условиях старая продовольственная политика привела к падению хозяйственного стимула, как в крестьянской среде, так и в остальных группах населения. Это свелось к тому, что крестьяне стали сокращать посевную площадь. Все говорило за то, что нам угрожает определенная катастрофа в области сельского хозяйства—уменьшение сельско-хозяйственной продукции. А это ведет к осложнению продовольственного кризиса и ставит перед нами неимоверные затруднения в востановлении сельского и промышленного хозяйства страны. И поскольку мы не достигли крупных результатов в области экономической деятельности, в области восстановления сельского хозяйства и промышленности—мы эти годы шли назад и нам не только не удалось восстановить хозяйство, но нам даже не удалось приостановить катастрофическое падение его.

Одной из предпосылок, которые нас побудили изменить продовольственную политику, а вместе с нею и всю экономическую политику, было стремление этот разрушительный процесс остановить и привести народное хозяйство к такому состоянию, чтобы народное хозяйство давало увеличение материальных ценностей, обращающихся в стране, ибо без этого увеличения материальных ценностей нельзя было бы и думать о восстановлении народного хозяйства. Говоря о новой продовольственной политике, оценивая ее значение, нужно иметь в виду именно эту цель увеличения материальных ценностей, обращающихся внутри страны. В какой мере новая продовольственная политика отвечает поставленной перед нами задаче? Если она отвечает поставленной задаче, то курс, взятый нами, является правильным; если задача эта осуществляется в положительном смысле, то, значит, та катастрофа, которая нам угрожала, отодвигается и кроме того создаются экономические об'ективные условия, благоприятные для созидания советской власти и достижения конечных целей, которые ставит себе советская власть, руководимая коммунистической партией. Основные положения новой экономической политики, как я уже говорил, заключаются в том, что мы берем от населения не все излишки, а только часть излишков. Если мы под этим углом зрения будем рассматривать все декреты, изданные относительно продовольствия, то мы увидим, что налог осуществляется в размере меньшем, чем в порядке продразверстки. Это мы можем сказать относительно хлеба, картофеля, мяса, яиц и т. д. На все продукты сельского хозяйства налоговые ставки были исчислены таким образом, чтобы в общей сумме налоговое бремя было бы меньше, чем то, которое падало в порядке продразверстки.

Относительно хлеба эта разница значительна. Мы заготовили в прошлом году в порядке разверстки около 300 миллионов пудов хлеба. Вы знаете, что по основному закону считается задачей извлечь 240 миллионов пудов хлеба из деревни. Этой цифры достаточно, чтобы показать, в какой мере налоговое бремя нами ослаблено в сравнении с тем, которое падало в порядке разверстки. Это было сделано в целях под'ема сельского хозяйства. Но нужно было пойти дальше и дать право населению свободно распоряжаться остающимися излишками после выполнения налога. Это право мы почти не ограничили. Если ограничения какие-нибудь имеют место, то они местного характера. Производители, сдающие налог, но еще не сдавшие его, уже распоряжаются излишками продуктов своего хозяйства. И это положение не нарушается и не может быть нарушено. Здесь была дана гарантия, чтобы хозяйственный импульс у сельско-хо-

зяйственного населения воскрес, чего не хватало в старой продовольственной политике. Но недостаточно было поставить условия жизни деревни таким образом, чтобы хозяйственный импульс мог проявиться, необходимо было создать общую обстановку, при которой деятельность индивидуального хозяина могла находить благоприятную почву. Если бы мы располагали достаточным количеством товаров, необходимых в деревне, если бы располагали сельско-хозяйственными орудиями, без которых сельское хозяйство не может подняться, мы могли бы определенную долю продуктов взять путем налога на основании декрета, а остальное предложить населению сдать нам на те товары, которые нужны населению и которые у нас имелись бы. Но дело в том, что те запасы товаров, с которыми мы вступили в новую продовольственную кампанию, так незначительны, что мы не можем на них надеяться. Если государство из своих складов не может дать населению товар, достаточный для удовлетворения потребностей населения, то необходимо предоставить возможность населению самому достать нужные ему предметы первой необходимости и нужные ему товары. Сельское население нуждается в этих товарах именно теперь и безотлагательно. Для нас ясен вывод, что раз мы не можем восстановить сейчас же крупную промышленность и удовлетворить безотлагательно крестьянина, как производителя, то необходимо дать возможность крестьянину получить мелкие товары и по линии мелкой промышленности, и по линии средней промышленности. Последующий докладчик тов. Богданов подробно остановится на нашей общей экономической политике, в частности на промышленности и на установленной нами линии поведения по отношению к мелкой и средней промышленности. Я же остановлюсь на связи между нашей политикой и промышленностью, которая имеет своею целью раскрепощение мелкой промышленности. Среднюю промышленность имеют в виду передать кооперации и даже частным лицам. Это вызвано стремлением по возможности ускорить процесс восстановления большего количества товаров, обращающихся внутри страны, ибо мы должны прежде всего увеличить обращающееся в стране количество товаров. Без этого мечтать не только о разрешении продовольственного кризиса, но и мечтать о восстановлении народного хозяйства не приходится. Без этого мечтать о восстановлении сельского хозяйства также не приходится.

Эта задача является основной задачей, которая стоит перед всей нашей новой экономической политикой. Связь между нашей экономической политикой и новой продовольственной политикой—несомненна. Они дополняют друг друга и все выводы, которые мы делаем, вытекают из той крупной

коренной меры, которую мы сделали, отменив разверстку и заменив ее продналогом. Каких результатов мы достигли? Теперь мы имеем некоторые определенные данные относительно того, имеет ли наша политика успех в деревне или не имеет. Если мы вспомним ту политическую обстановку, которая была в момент перехода от продразверстки к продналогу, и восстановим ту обстановку, которая имеется сейчас, то увидим, что успех есть, это несомненно. Новая экономическая политика в известной степени удовлетворила крестьян и крестьяне это выразили в определенных действиях. Наша посевная весенняя кампания прошла с успехом, который не имел бы места, если бы новая экономическая политика не облегчила крестьянам выполнение того плана, который был поставлен перед крестьянскими посевкомами. Выполняя этот план, крестьяне одобрили тем самым переход от продразверстки к продналогу и этот переход, повидимому, отвечает экономическим интересам крестьянства. Если посмотрим дальше, как проходит наша налоговая кампания, мы увидим, что все данные говорят о том, что продналог в полной мере отвечает также интересам крестьян. Это видно из цифр, которые указывают на прохождение продналога. Цифры следующие:

Мы заготовили на 13-ое октября 21 года 38.450.000 пуд., это составляет 45% общей суммы налогового обложения. Я привожу цифры заготовок лишь по территории Р. С. Ф. С. Р., сюда не входит Сибирь, и поэтому цифры не особенно велики, но цифры, взятые по отношению к территории, являются довольно внушительныи. При этом, если мы будем рассматривать ход заготовок по отдельным губерниям, то увидим, что этот процент значительно повышается: Тула выполнила 94%, Орел 75%, Тверская губ. 72%, Москва 87%, Иваново-Вознесенская 73%. Затем целый ряд губерний выполнил свыше 50% общего налогового бремени. Сюда относятся Владимирская, Витебская и друг. губернии. При этом эти заготовки идут на территории' которая в прежние годы не являлась производящей и которая не столько вывозила, сколько ввозила хлеб. Тем не менее в этих губерниях, которые отнюдь не могут считаться производящими, где земледелие не является коренным занятием, все-таки этот результат нужно считать не только удовлетворительным, но и хорошим. В особенности резко бросается в глаза сопоставление разницы между старой продовольственной политикой и новой. Когда мы сопоставим заготовку в порядке продразверстки в прошлом году с данными продналоговой заготовки в нынешнем году, мы увидим, что в прошлом году на 1-ое октября процент выполнения по внутренним губерниям был значительно меньше: губернии Екатеринбургская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбов-

ская, Тульская на 1-ое октября 20 года дали 4.077.000 пуд. хлеба по разверстке, ныне же дали 17.543.000 пуд.; Архангельская, Брянская, Витебская, Вологодская губернии в прошлом году на это время дали 3.147.000 п., ныне—11.603.000 пудов. Когда вы сопоставите эти итоги, вы увидите те преимущества, которые имеет налоговая политика в деревне. Эти цифры, путем сопоставления, должны вам показать, что нет сомнения—крестьянство признало этот налог и не только признало, но охотно его выполняет, потому что налог оберегает экономические интересы крестьянства. Сам по себе, он, конечно, не может быть признан легким. Как всякий налог, он, конечно, тяжел и, как от всякого налога, сельское население склонно от него уклоняться, но, тем не менее, он протекает более успешно, чем протекала разверстка. Этих успешных результатов мы достигли, почти не прибегая к тем репрессивным мерам, к каким мы вынуждены были прибегать в прошлом году. И теперь право арестов губпродкомиссарами и упродкомиссарами в значительной мере ими использовано, и теперь действуют суды ревтрибуналов, которые выносят немало обвинительных приговоров злостным неплательщикам, но в этом году при сборе продналога на местах не прибегали к применению оружия, между тем как при проведении разверстки приходилось очень часто прибегать к оружию. В прошлом также имели место и те печальные случаи, которые связаны с применением оружия. В этом году таких явлений не наблюдается и можно сказать, что в целом ряде губерний в общем налог проходит удачно. Это есть лучшее доказательство, что налог отвечает интересам сельского хозяйства. Наконец, еще одно обстоятельство, на основании которого можно судить, в какой мере налоговая политика отвечает задачам, поставленным народному хозяйству вообще и сельскому хозяйству в частности—это, как проходит озимая посевная кампания. По тем сведениям, которые имеются у нас, мы можем определенно сказать, что засев озимого хлеба в нынешнем году повсеместно прошел с большим под'емом, чем в прошлом, и нет сомнения, что процесс падения засева можно считать приостановленным, а в отдельных губерниях местами даже наблюдается стремление крестьян к увеличению засева. Это стремление относится к целому ряду крестьян центральных губерний и даже большие дороги в центральных губерниях запахиваются. Среди крестьянства начинается спор из-за земли. Это свидетельствует о пробуждении хозяйственного стимула среди крестьян. Стремление к увеличению хозяйства имеет место и выражается в ярких чертах. Характерна в этом отношении Тульская губерния, которая дала абсолютное увеличение земли, засеянной крестьянами под озимый клин. Де-

легаты, бывшие недавно в Тульской губернии, говорили, что в прошлом году было констатировано увеличение посевной площади под так называемую „советскую пшеницу“, т. е. траву. В этом году мы начинаем замечать уменьшение площади, находящейся под „советской пшеницей“. Таким образом, общий вывод, который мы должны сделать из первых месяцев применения налога, следующий: продналог дал свои определенные экономические результаты и результаты вполне положительные. Продналоговая политика себя оправдывает. Но мы были бы неправы, если бы на этих выводах и успокоились. Успех новой политики заключается не только в том, чтобы выколотить налог в 100%, это только половина того дела, которое должно быть сдалано, и разрешение только половины той задачи, которая стоит перед нами. Перед нами стоит задача восстановления народного хозяйства. Заготовка ста процентов говорит о том, что мы имеем материальное основание к разрешению хозяйственных задач. Но это не есть еще разрешение хозяйственной задачи. Только тогда мы скажем, что продналог приводит к поставленной цели, когда мы увидим, что в результате новой налоговой политики количество обращающихся ценностей страны увеличивается, когда мы будем иметь данные, показывающие, что такое увеличение имеется налицо, то мы можем сказать, что наша налоговая политика при известных применениях приведет к разрешению той основной проблемы, которая поставлена перед ней.

Дальше мы должны сказать, что перед продовольственными органами стоит вторая задача—использовать заготовленные путем продналога рессурсы так, чтобы основная проблема продналогового хозяйства была бы разрешена с таким же успехом.

Как разрешить эту задачу, ответ на это вы должны дать на с'езде. Я не остановился на одной части нашей политики, на распределенческой. Нет сомнения, что как старая заготовительная политика, поскольку она стремилась к из'ятию излишков, имела свою определенную распределенческую политику, также и наша новая политика, основанная на из'ятии части излишков, а не всех излишков, должна иметь свою новую распределенческую политику.

В области распределения мы должны сделать тоже совершенно определенный вывод, отвечающий тем общим задачам, которые стоят перед нашей новой хозяйственной и продовольственной политикой. По этому вопросу у нас было довольно продолжительное и горячее обсуждение на Всероссийском продовольственном совещании. Тогда т. Халатов, т. Вышинский и еще некоторые товарищи сделали доклады и по этим докладам была вынесена резолюция. Я не буду оглашать эту

резолюцию, но в этой резолюции заложены новые принципы и распределительной политики. Если старая продовольственная политика была построена на из'ятии всех излишков страны, то в области распределения проводилась так называемая „собезовская политика". При ней стремились дать всем. Теперь, когда налог построен на таком принципе, чтобы он падал менее тяжелым бременем на население, чем падала разверстка, мы ограничиваем количество категорий потребляющих до самых пределов; при этом мы должны выработать и проводить такую систему распределения, которая дала бы возможность наиболее целесообразного использования имеющихся рессурсов. А если это так, то прежняя „собезовская" политика распределения должна быть отброшена и только определенные категории должны быть взяты государством на снабжение. Сюда относятся: армия, рабочие транспорта, рабочие крупной государственной промышленности, советские служащие и затем учреждения лечебные и наркомсобезы. Вот эти категории населения и должны быть предметом государственного снабжения. При проведении политики снабжения мы должны стремиться, чтобы это снабжение проводилось под определенным углом зрения—восстановления нашей крупной государственной промышленности. Вот та задача хозяйства, которая стоит перед нами и перед вами, как деятелями в области распределения, к которой вы должны стремиться в проведении определенной политики. У вас в программе намечены доклады по поводу общего государственного плана снабжения. Я скажу только в общих чертах, что этот план разработан в строгом соответствии с нашими хозяйственными потребностями и, следовательно, всякого рода отступления от этого плана или неправильное выполнение этого плана прежде всего болезненно и отрицательно отзовется на разрешении этой главной хозяйственной задачи. Имеем ли мы основание рассчитывать, что тот план, который нами намечен, мы выполним? На основании изложенных данных вы можете судить, что в этой области мы достигли известных положительных результатов. Состав аппарата и настроение крестьянства дают основание надеяться, что тот план, который выработан СТО, будет выполнен. Этот план разработан таким образом, что он поглощает в общем количестве 232 миллиона. Если выбросить отсюда фураж, то хлеба останется 187 милл., таким образом весь этот план разработан в сумме 187 милл. Сейчас мы еще далеко не дошли до 180 милл. Мы еще должны будем дойти до этой цифры. Заготовки в Сибири и Украине должны нам помочь, чтобы эта цифра была достигнута.

Есть основания предполагать, что эта цифра будет достигнута, но достигнута с большим трудом. Всякое увеличе-

Государ...

ние плана снабжения, всякое увеличение сверх нормы, которая выработана СТО, будет обозначать нарушение того общего постановления, которое принято в целях восстановления нашей промышленности. Вот имея в виду эту конечную цель, вы должны соответствующим образом проводить выработанный план на местах. Таким образом, когда мы ставим вопрос о нашей новой продовольственной политике, когда мы говорим, что в этой области мы достигли определенных положительных результатов в области заготовительной, мы не должны упускать из виду, что самое главное заключается не в этих заготовительных цифрах, а в тех практических выводах, которые были сделаны из этих цифр и в том, как заготовительные рессурсы начнем распределять и использовать. И вот, чем целесообразнее мы сумеем использовать эти рессурсы, чем целесообразнее мы создадим потребление, тем больших результатов мы достигнем в области хозяйственной жизни, тем больше оправдания будет иметь новая продовольственная политика. Если наши товарищи, работающие в заготовительном деле, значительную часть этой работы выполнили, то мы к своей работе только что приступаем. Позвольте же вам пожелать успеха в этой большой и ответственной работе.

О плановой работе и системе отчетности в деле распределения.

Доклад тов. Струмилина.

Всякий план распределения заключает в себе три элемента: это прежде всего рессурсы, которые подлежат распределению, затем контингент потребителей, между которыми это распределение должно производиться, и, наконец, те нормы потребления, по которым осуществляется распределение. Рессурсы нам уже даны, они являются результатом другой части работы по собиранию налога; стало быть вопрос заключается при построении плана только в том, из чего мы будем дальше исходить.—Из определенных ли норм—и тогда, естественно, получится то количество потребителей, которое мы можем взять на государственное снабжение,—или, наоборот, из определенного контингента потребителей—тогда мы получим, путем деления, соответствующую норму потребления.

Чтобы лучше всего выяснить особенность нынешнего плана по сравнению с планом прошлых лет, нужно указать, что раньше мы исходили из заданного числа потребителей, а в нынешнем году, по специальному заданию т. Ленина, которое было дано госплану, мы пошли иным путем. Были установлены

определенные нормы потребления. Т. Свидерский указал на то, что у нас рессурсы крайне скудные и более скудные, чем в прошлом году, а, следовательно, мы должны их более рационально использовать. Для рационального использования их требуется, чтобы эти нормы не были произвольными, а чтобы они отвечали тем заданиям, которые ставятся перед тем или другим потребителем. Иными словами мы вступили на путь оценки потребителя, как производственной единицы. И тут оказалось, что для получения лучших результатов в смысле развития трудовой энергии, необходимо сокращение потребителей до известных пределов. Нормы, которые были разработаны и приняты совместно с комиссией по рабочему снабжению и государственному плану, говорили за то, что, вследствие значительного сокращения рессурсов, и число потребителей должно быть сокращено в большой степени. В прошлом году было 38,900.000 едоков, а теперь оставлено 8.900.000 едоков. Из этого мы уже видим, чем будет отличаться нынешний план от прошлогоднего.

Докладчик ознакомил конференцию с интересными диаграммами для пояснения идеи плана снабжения на 1921—22 гг. Докладчик диаграммами иллюстрирует, как резко сокращена, например, группа государственных пенсионеров, которые, как производители, не могут выполнять никаких заданий.

Докладчик продолжает:—Если вы обратитесь к тем рессурсам, которые будут распределены между этими контингентами, то увидим, что фактическое распределение прошлого года обнимает 172.000.000 пудов.; но если фактически в прошлом году на производительную группу рабочих было истрачено 27.000.000 пуд., то теперь на заработанную плату предполагается 71.000.000 пуд., следовательно, цифра значительно большая. Несмотря на резкое сокращение контингента едоков, количество хлеба все же остается большим. Докладчик далее остановился на нормах прошлого года и их фактическом выполнении, указав, что иной принцип распределения, исходящий не из числа едоков, а из твердых норм и подгоняющий к ним производственные единицы, должен дать благоприятный экономический эффект.

Увеличение калорийности до размеров удовлетворения нормальной потребности дает производительность, оцениваемую значительно выше заработной платы.

Таким образом ясно, что тот результат, которого мы ожидаем от этого перераспределения, сводится к тому, что мы свои рессурсы будем затрачивать на потребителей. Массу потребителей снимаем, но зато повышаем рабочую нагрузку самого работника. Значит принцип у нас такой: сокращение числа потребителей, но зато увеличение нормы, причем

нужно сказать, что если мы увеличим норму на 10—20%, то производительность рабочего увеличится не на 10—20%, а—втрое, на 40—60%. Таким образом, экономическое значение этого плана заключается в том, чтобы сконцентрировать средства производства в возможно меньшем числе наилучше оборудованных предприятий и с возможно меньшим числом наилучше обеспеченных рабочих. Но как же будет выполняться такой план? Само собою разумеется, что громадным сокращением рабочих, которое придется провести примерно на 30% и советских служащих примерно на 50%, а целый ряд потребителей просто снять с государственного снабжения, такое сокращение провести довольно трудно. Чрезвычайно легко пойти по другому пути, который уже как будто намечается среди работников транспорта. Они говорят: „Дайте нам наш фонд, дайте нам хлеб и мы сами его распределим—дадим поменьше каждому работнику. Мы не можем сокращаться сразу, мы сократимся постепенно". Если мы пойдем по этому руслу, то ничего не изменится против прошлого года, будет лишь распыление средств, всех будут кормить плохо, а увеличения производительности не будет. Если мы допустим это, мы сведем на нет весь государственный план распределения со всеми последствиями, которых можно ожидать от него. Поэтому чрезвычайно важно поставить отчетность по проведению этого плана на такую высоту, чтобы государство могло в любой момент заметить всякое отклонение выполнения этого плана., потому что с наружной стороны все будет хорошо, но если не будет прослежено за тем, что дал наркомпрод и как отпущенное им было распределено, то все пойдет на смарку. Вот почему СТО, принимая этот план снабжения, о котором я сказал и о котором будут здесь говорить подробно, он прежде всего постановил обязать наркомпрод ввести новую отчетность по распределению, такую отчетность, которая позволила бы, во-первых, учесть количество распределяемых продуктов по соответствию с назначением и, во-вторых, которая, давала бы, в случаях передачи или недодачи снабжения в тот или другой месяц, возможность возмещения в течение следующего месяца, так как календарный план подлежит дальнейшему распределению на целый год, что было принято в целях установления результатов плана, его эффектности, путем сравнения с прежними данными. Раньше какой-нибудь продфаштоп менял свой состав самым непоследовательным образом. Сначала это были только рабочие, потом были включены служащие и, наконец, целый ряд категорий, не имеющих отношения ни к рабочим, ни к служащим. Стало быть те суммарные цифры, которые мы имели с прошлого года, которые даже за разные месяцы имеют разные значения, чрез-

вычайно трудно сопоставить с теми данными, с которыми мы должны отчитываться по каждому коллективу потребителей, ибо только при таком условии мы можем сказать, выполнен ли план для каждого такого потребителя. В прошлом году такой специальной отчетности не было, отчетность о распределении самым разнообразным образом группировалась и суммировалась, и в этой части задача очень сложна и почти неосуществима. Но проследить судьбу каждого назначения, в каких процентах оно выполнено компродом и в какой мере дальнейшее распределение проведено самим коллективным потребителем, возможно; это сделать необходимо и это составляет важнейшую задачу работников по распределению. Я не буду вам здесь рассказывать, каковы те формы отчетности, которые нами были установлены совместно с компродом и которые должны быть нами осуществляемы. Эти формы будут размножены и вы с ними ознакомитесь в ближайшее время. Я хотел только указать на принципы и задачи, которые связаны с этой отчетностью. План снабжения имеет в виду целый ряд групп потребителей, среди которых можно особенно ярко выделить следующие группы потребителей: это государственные пенсионеры, больные, заключенные, учащиеся, т. е. все это те, которые не производят, затем армия. Затем лица обслуживающего труда, те, которые сами не производят, но которые необходимы для работы обще-государственной машины в качестве обслуживающего элемента, группы работников здравоохранения, просвещения и т. д.

Наконец, основные группы—рабочие транспорта и рабочие промышленности, на которых нужно будет особенно сосредоточить внимание. По отношению к рабочим это деление придется проводить до главков включительно, для того, чтобы мы могли знать, в какой мере был снабжаем тот или иной главк и как это отразилось на выполнении ими производственной программы, потому что здесь от самого снабжения зависит выполнение этой производственной программы, потому что здесь от самого снабжения будут зависеть размеры тех производственных заданий, какие им даны. Для того, чтобы вам было возможно в этих группировках производить учет, придется за отчетную единицу взять каждое отдельное предприятие и учреждение и иметь (в соответствующем в местном органе) на него, как на коллективного потребителя, особую карточку. Значит, от карточной системы на каждое отдельное лицо придется перейти к системе карточек на каждое предприятие, на каждое учреждение. Несомненно, это упростит отчетность и позволит такой каталог вести с большим успехом, чем это было в прошлом по отношению ко многим миллионам владельцев этих индивидуальных карточек. Затем

для карточки каждого коллективного потребителя необходимо иметь точное обоснование, к какой группе потребителей он относится и к какому параграфу сметы его нужно отнести. Вам предлагается соответствующая классификация потребителей, которой и просим держаться. Если у вас такие карточки будут на каждого потребителя и на них будет значиться, к какому контингенту его нужно отнести, то вы фактически будете получать отчеты по количеству заявок. Если вы их будете иметь, если в каждой карточке будет указано, сколько на каждый данный месяц ему надлежало выдать, то группировать по какой угодно группировке не составит никакого труда. И вот мы составим план ежемесячной отчетности в немногочисленных группах, и, поскольку сохранится этот каталог, вы всегда сможете в любой момент сказать, сколько имеется недобора на каждого потребителя или на всю группу, или по целой отрасли промышленности. Вы сможете, помимо той отчетности ежемесячной, которую вам будет предложено давать, давать и всякую иную группировку, если бы она потребовалась в форме годовых докладных отчетов. Чрезвычайно важно самому наркомпроду и госплану, чтобы эта отчетность поступала своевременно и чтобы мы, раньше истечения года, могли учесть, каковы будут результаты той или иной полноты снабжения и той или иной степени освобождения от лишних едоков, каковое будет совершаться, конечно, только постепенно.

Новая тарифная политика в связи с новыми формами снабжения.

Доклад тов. Шмидт.

Вопрос о новой тарифной политике тесно связан с предыдущей работой в этой области и без того, чтобы не сделать беглого взгляда на прежнюю тарифную политику, нельзя, ибо только тогда будет ясна теперешняя наша работа в области тарификации. Наша прежняя тарифная политика характеризовалась, как тарифная политика уравнительного характера, причем последний момент характерен не только своей уравнительностью, но и тем, что мы заработную плату проводили не в качестве заработной платы за производительность труда, а как определенное обеспечение работникам, причем это обеспечение проводилось крайне различно и крайне разнообразно. До сих пор заработной платой обезпечивало не столько само предприятие, сколько различные государственные органы, в том числе наркомпрод, коммунальный отдел и, в меньшей

степени, заводоуправления. С переходом к новой экономической политике и с переходом на продналог мы уже не можем обеспечивать всех трудящихся таким образом, ибо продналог ограничивает рессурсы государства и требует от государства наиболее рационального и правильного распределения его. С переходом на новую экономическую политику во главу угла ставится поднятие народного хозяйства, а в связи с этим и поднятие производительности труда. Вопрос о восстановлении народного хозяйства связан тесно с тем, какую производительность даст тот или другой рабочий. При этом, конечно, уравнительность заработной платы и выплата последней в порядке обеспечения—отпадает. Перед нами встает вопрос, как мы правильно распределим фонд и как можно будет оплачивать труд, чтобы он дал большую производительность и тем самым было бы восстановлено хозяйство нашей страны. Это в корне меняет нашу тарифную политику. Мы теперь исходим из того, что нужно содержать при данных условиях лишь известную часть потребителей, и переходим к пересмотру всей производственной программы и к пересмотру количества рабочей силы. Мы должны оставить за государством только такую часть рабочей силы, которую мы могли бы обеспечить в таких размерах, чтобы последняя давала большую производительность. Здесь вопрос ставится в плоскость определения фондирования предприятий, т. е. определенного реального фонда, которым предприятие могло бы распоряжаться и создавать, благодаря ему, определенные условия, благоприятные для работы. Кроме продовольствия в этот фонд должны войти целый ряд других элементов. Сюда должно войти все то, что мы раньше называли прозодеждой, а также и денежные знаки. Поскольку государство не сможет вполне удовлетворить рабочих, оно должно дать возможность получать рабочему добавочные продукты питания на вольном рынке. Фонд заработной платы должен складываться из трех видов: продовольствия, предметов широкого потребления и денежных знаков и должен быть за предприятиями закреплен, и только тогда можно будет работу провести. Для нас, работников профессионального движения, и для всех тех, кто занимался вопросами нормирования заработной платы и труда, встал вопрос, как будет расходоваться продналог и какая часть пойдет на рабочую силу. Была создана комиссия, которая детально рассмотрела этот вопрос с участием профсоюзов, и мы подошли к вопросу с целью прежде всего определить круг лиц, которые будут на снабжении государства. Круг этих лиц состоял из армии, транспорта, из служащего и управляющего нашего аппарата, из служащих здравоохранения и наркомпроса. Эта комиссия определила общий фонд в размере 180.000.000 пуд.

и общий круг рабочих и служащих, из находящихся сейчас на государственном снабжении 7.000.000 человек, и которых мы можем содержать на этот фонд, примерно, в $3^1/_2$ миллиона. Эти $3^1/_2$ миллиона будут являться нашим основным кадром и будут состоять из армии, транспорта, служащих управляющего аппарата и служащих здравоохранения и наркомпроса. Какую же заработную плату мы должны им дать? Конечно, мы должны им гарантировать такое содержание, какое абсолютно избавило бы их от мешечничества, чтобы они не делали соответствующего перерыва в работе, не продавали бы свои последние пожитки и не занимались бы спекуляцией, а думали бы о работе. Этим минимумом является, по нашему мнению, паек в 45 фунтов для рабочего, который был установлен госпланом, как соответствующий коренным нормам, и который был положен в основу дальнейшего исчисления. Таким образом, тот фонд, который у нас имеется, должен гарантировать, что $3^1/_2$ миллиона рабочих и служащих будут иметь (для среднего работника) не менее 45 фунтов для работника и 45 фунтов для членов семьи. Этим разрешается основной вопрос о прожиточном минимуме, который стоял еще перед Всероссийской тарифной конференцией и поднимался на 4-м Всероссийском с'езде профсоюзов. Что такое прожиточный минимум, никто до сих пор не дал ему конкретного определения. Теоретически прожиточный минимум мыслится так: требуется такое-то количество калорий, чтобы человек мог жить и работать. Он исчислен и нашим госпланом, и соответствующими экспертами. Но все это является теоретическим исчислением, так как, если мы сравним тот же прожиточный минимум крайних элементов в мировом рабочем движении— китайского рабочего и американского, то наш прожиточный минимум будет раза в 3—4 ниже прожиточного минимума американского рабочего и раз в пять выше китайского. Но мы знаем, что прожиточный минимум американского и китайского рабочих складывался исторически и имеет целый ряд исторических предпосылок, а для нас в России он является, несомненно, исключительно теоретическим исчислением, некоторым указателем в определении заработной платы, но ни в коем случае он не может служить для нас бесспорным аргументом или доказательством, что иной заработной платы мы не можем давать. По данным Наркомпрода этот минимум определился у нас в 45 фунтов для среднего рабочего, средней квалификации и среднего напряжения труда. Больше этого мы вряд ли сможем дать для рабочего, плюс некоторую заработную денежную плату. Но это далеко не будет исчерпывать вопрос. Подходя к вопросу прожиточного минимума, мы должны быть осторожны и рассматривать его, как теоре-

тическое исчисление, но не как непреложный закон. Мы должны считаться, само собою разумеется, с нашими рессурсами и они фактически будут определять эту заработную плату. Но это не исчерпывается, конечно, только той группой рабочих, которые заняты крупной промышленностью. Кроме нее у нас, несомненно, будет промышленность частная и кооперативная, которая поглотит также значительную часть рабочей силы, где условия труда будут определяться несколько иначе, нежели в наших государственных предприятиях. Наша задача создать в государственных предприятиях условия, несомненно, лучшие, чем в частных. Но сможем ли мы это сделать в настоящее время? Несомненно нет. Здесь т. Халатов мне говорил уже, что среди делегатов с'езда идет разговор о том, как мы будем давать два пуда, если мы раньше не давали ни восьмушки. Может быть, мы не дадим их также, как не давали и восьмушки. Тут вопрос, как мы будем распределять и выдерживать линию, которую взяли. Сумеют ли наши распределительные органы во-время доставить эти нормы? Если мы остановимся в пределах обещаний, бумажных программ и расписаний, мы не улучшим положения нашей промышленности. Тогда частная промышленность будет побивать нас, как это ни странно, чтобы мелкая промышленность могла бы побить крупную.

Надо надеяться, что, учтя урок прошлого года, мы сумеем лучше поставить дело и все свое внимание обратить на крупную промышленность. Необходимо поставить ее в такие условия, чтобы она могла развиваться и конкурировать с мелкой промышленностью. Вопрос о мелкой промышленности, о частной, о кооперативах перед нами стоит определенно, вопрос о том, как мы будем ее регулировать. Если у нас все дело будет благополучно обстоять с крупной промышленностью и весь план, который мы наметили, будет, действительно, осуществляться, хотя бы в размере 80%, то для нас будет создана самая благоприятная обстановка, потому что частная промышленность в ближайшее время не сможет поглотить все количество рабочих, которые сейчас имеются на государственном снабжении.

Сейчас на государственном снабжении числится семь с половиною миллионов рабочих. Эти $7^1/_2$ милл. мы снабдить не можем и никаких даже бумажных планов на них создавать не будем. Следовательно, половина из них, по нашим расчетам, должна очутиться в положении безработных, т.-е. предприятия будут закрыты, рабочие будут уволены, кормить их будет некому, содержать их не на что. Из этих $3^1/_2$ милл. некоторая часть, несомненно, в ближайшее время, не очень большая, а в недалеком будущем значительная часть будет

занята в частных предприятиях и кооперативах. Мы сейчас уже наблюдаем огромный рост нарождения сначала очень мелких предприятий, которые постепенно начинают об'единяться в кооперативы. Начинается некоторое оживление и перетягивания рабочей силы. Но это первоначальный процесс, пока рынок труда еще не насыщен в достаточной мере. Частная промышленность сейчас имеет возможность очень повысить заработную плату, даже выше, чем в наших очень высоко стоящих предприятиях. Но это расцвет, а при расцвете они могут позволить себе такую роскошь, потом уже вопрос будет стоять хуже. Как только появится трехмиллионная армия безработных, положение в частных предприятиях резко изменится. Если задача государства не понижать заработной платы, а повышать ее, то в частной промышленности будет тенденция на понижение заработной платы, ибо конкуренция рабочих между собою и конкуренция предприятий между собою будут понижать заработную плату, ибо нет смысла из каких-то благих пожеланий держать высокую плату, если есть более дешевые руки, если можно использовать более дешевый труд. Мы должны в области нормирования платы путем коллективных договоров закрепить эти условия, т-е. фиксировать плату, которая существует в частных предприятих. Необходимо фиксировать ту высокую заработную плату, которая существует в частных предприятиях, путем коллективного договора на определенный срок, чтобы расчитать этот срок на то время, когда у нас будет безработица и когда конкуренция рабочих будет давить на рынок труда, понижая его стоимость. Здесь, конечно, не приходится особенно стесняться в размере заработной платы. Приходится фиксировать ее более высоко, чтобы удержать уровень заработной платы на более высоком положении. Наконец, третья категория рабочих—это те, которые у нас остаются, как безработные, и которые не смогут в ближайшее время быть принятыми ни в государственной промышленности, ни в частной. Здесь нам придется обратить особое внимание на эту безработную массу в смысле ее классового состава. Всех безработных мы, конечно, обеспечить не сможем. Этих безработных у нас появится особенно много, если мы их будем обеспечивать. Ведь мы все-таки не расчитываем нашу промышленность держать в тех рамках, как сейчас, а предполагаем может быть в ближайшие годы эту промышленность развить, пустить полным ходом. И нам необходимо из этой резервной армии во что бы то ни стало сохранить, во-первых, наиболее квалифицированную часть, а, во-вторых, и ту рабочую силу, которая прошла школу трудового пролетариата. Вот эти элементы мы должны будем сохранить. Как это сделать? Здесь стоит вопрос снабжения.

Значит необходимо выделить определенный фонд из нашего натурналога, из денежного фонда, которыми мы могли бы эту резервную армию поддерживать хотя бы в тех минимальных размерах, которые возможны и которые будут определены комиссией по рабочему снабжению и соответствующими местными губпрофсоветами, с пополнением из местных фондов. Вот примерно в общих чертах такова наша ближайшая тарифная политика. Что же касается техники проведения тарифа, то она, главным образом, будет теперь определяться не столько нашими хорошими или плохими постановлениями, сколько будет определяться самим характером основной нашей тарифной политики. Поскольку мы определили фонд, этот фонд будем передавать непосредственно предприятиям, чтобы не было различных инстанций, где обычно этот хлеб усыхает. Чтобы хлеб непосредственно шел в предприятия, фонд будет заранее определен как в отношении количества, так в отношении порядка его дальнейшего расходования. Фиксируется, что такому-то предприятию, за такую-то соответственную программу определяется такое-то количество продовольствия, и оно должно в такой-то срок выполнить такие-то обязательства. При этом последующее внутреннее распределение значительно упрощается по сравнению с тем, что было раньше. В наркомпроде не нужно никаких карточек, ВЦСПС не нужно никаких карточек и т. д.

Здесь речь идет непосредственно об ответственности с одной стороны предприятия за то, что оно будет правильно расходовать этот фонд, а с другой стороны ответственности уже и рабочего за получаемую заработную плату, за которую он должен давать и определенную производительность. Это не меняет структуры органов и прежней работы наркомпрода в этой области, поскольку он и свои фонды передает непосредственно заводоуправлению, требуя от него только определенного ясного отчета в израсходовании своего фонда. Что касается частных предприятий, то здесь вопрос наиболее прост. Здесь мы возвращаемся к тем старым формам, когда путем установления паритетных органов снизу и конфликтных органов сверху разрешались все недоразумения. Что касается безработных, то здесь идет вопрос о социальном обеспечении, при чем самый размер их обеспечения, конечно, будет значительно разниться от прежнего. Тут может быть двоякий способ обеспечения, например, прикрепление к закрывшимся предприятиям определенного количества рабочих с тем, что они хотя и безработные, но некоторую долю их труда можно было бы все-таки использовать. Значительную часть этих рабочих мы будем прикреплять к предприятиям, производство которых прекратилось, но которым требуется соответствующий

ремонт, чистка и другие работы, не связанные с самым производством. И, наконец, возможен такой вид обеспечения, где мы просто будем их обеспечивать через биржи труда, в которых будет определенная регистрация. Вот в общих чертах наша тарифная политика и те методы и способы, которыми мы думаем ее проводить.

Новая экономическая политика.

Доклад тов. Богданова.

В том переходном периоде, в который мы вступаем в области развития нашей революции, и в эпоху государственного капитализма, работа в этом периоде наших экономических органов должна вестись по определенному методу, который является логическим последствием всех предпосылок, которые положены в основу нашего поворота экономической политики. Здесь нужно действовать применением новых начал экономической политики с такой же революционностью, так же резко, как мы привыкли это делать во весь период нашей революции. Если мы в борьбе на наших фронтах умели вести нашу армию, если мы умели бороться с контр-революцией, я думаю, что и здесь все меры, которые мы должны проводить, должны отличаться ясностью, определенностью и глубокой революционностью. Все разговоры, что весь поворот экономической политики является поворотом вспять, назад,—являются плодом простого недоразумения. Известная историческая обстановка требует известного подхода к разрешению вопроса и, поскольку обще-мировая кон'юнктура складывается таким образом, что обще-мировая революция задержалась и задерживается в своем поступательном движении, мы, как передовой отряд этой революции, должны сделать из этого соответствующие выводы и строить нашу работу, нашу борьбу соответственно этим выводам. Каковы роль и задачи рабочего класса в эпоху государственного капитализма, в который мы вступаем? В этот период, в течение которого в такой крестьянской стране, как Россия, сохранение пролетарской власти зависит, главным образом, от сочувствия, лояльного отношения, которое крестьянин будет иметь к государственной власти, руководимой пролетариатом, требуется, чтобы пролетариат был организован, являлся твердой опорой для государственной власти и готов выступить в каждый момент на ее защиту. Поэтому необходимо создать цитадель, чтобы пролетариат имел возможность занять свои окопы на хозяйственном фронте и вести борьбу, которая должна сводиться к укреплению наших хозяйственных

позиций. Этой цитаделью, за которой пролетариат будет иметь возможность накопить силу, укрепить свою позицию и приготовиться для вступления в активную борьбу, является укрепление нашей промышленности в целом и в первую очередь крупной промышленности. Эта основная задача является одной из самых тяжелых, самых трудных задач, которые когда-либо приходилось решать работнику в области руководства экономической государственной политикой.

Наша страна в настоящий момент страдает от полного отсутствия товаров, отсутствия минимального количества предметов, необходимых для обслуживания населения, и чтобы восстановить нормальные хозяйственные отношения и нормальную хозяйственную жизнь, которая базируется на удовлетворении потребностей граждан без различия состояния и классов, нам нужно всеми мерами создать увеличение нашего товарного фонда, увеличение материальных благ. Создать эти материальные блага без промышленности и без ее поднятия невозможно. Думать о том, чтобы мерами поддержки кустарной промышленности, поддержки частной инициативы мелкого предпринимателя, путем сдачи в аренду предприятий, чтобы этими мерами насытить нашу страну материальными благами, уничтожить товарный голод, невозможно. Как ни как, но мелкая промышленность и кустари связаны территорией своего действия, связаны местным сырьем и топливом, с которым они могут оперировать, и их операции не могут распространяться на всю республику. Правда, кустарям приходит на помощь кооперация, но поскольку она ценна для кустарей, как орган, который перебрасывает товары по всей республике или, как орган, снабжающий кустарей необходимыми предметами и орудиями производства, она, конечно, значительно облегчает их положение и распространяет значение кустарей на всю территорию страны. Но поскольку они должны работать руками своими и своей семьи, развить широко свою деятельность на все отрасли промышленности они не могут и поэтому, если одним из первых шагов в области новой экономической политики при переходе от продразверстки к продналогу и является раскрепощение кустарей и призыв к частной инициативе мелкого предпринимателя, то эта неизбежная мера есть мера паллиативная, не могущая в корне разрешить проблемму укрепления нашей хозяйственной жизни. Следовательно, перед нами во всей широте встает вопрос о том направлении всех усилий в единственную сторону, в которой мы могли бы коренным образом разрешить этот вопрос, в сторону укрепления и поднятия нашей промышленности. В этой области мы работаем в двух направлениях: с одной стороны нам приходится укреплять промышленность местную,

с другой стороны промышленность, которая имеет общегосударственное значение. Какой подход мы примем сейчас к этому вопросу об укреплении государственной промышленности? Здесь на первую очередь выдвигается принцип доходности, понимаемой не в том смысле, что каждая фабрика и завод через определенный краткий срок должны давать обязательно определенный процент в виде прибыли, которую кладет в карман государство, а понимаемый так, что вся промышленность в целом должна увеличивать сумму материальных благ, которые накапливаются в стране, должна увеличивать товарооборот. Нам приходится подходить к каждому предприятию и к отдельным отраслям промышленности с точки зрения хозяина, который должен учесть, в какой мере затраты, которые государство в данном случае вложит в данное предприятие или отрасль промышленности, поскольку эти затраты ведут к тому, чтобы труд, вложенный в это предприятие, был производительный, чтобы это количество материальных благ, действительно, покрыло материальные затраты, которые вложены в это предприятие. Крупную промышленность нельзя поднять сразу. Этот процесс оздоровления промышленности и перевод ее на начала выгодности для государства должны протекать в течение длительного времени, длительного промежутка, который будет исчисляться даже годами.

Если составить календарную программу, то мы увидим, что она растянется минимум на 17 месяцев, так что в настоящий момент, строя нашу калькуляцию, мы можем учесть обеспечение сырьем, топливом, количество рабочих рук, а затем мы должны заставить их работать, учитывая каждый месяц, в какой мере повышается продукция и выработка данных предприятий. Дальше можно развивать предприятия, вкладывать известные средства и надеяться, что через известный период времени это предприятие дойдет, наконец, до нормального состояния и будет себя окупать. Таким образом первый принцип—это принцип точного учета всех рессурсов, которые должны быть вложены, и учет, в какой мере они дадут должный эффект в смысле выгодности для государства. Этот подход, если переводить на деловую работу, сводится к принципу снабжения. Нам нужно разрешить проблемму снабжения предприятий в полной мере всем необходимым, чтобы можно было требовать от этих предприятий производительной работы. Вопрос о повышении производительности труда сводится также к вопросу о снабжении рабочих всем необходимым. В прошлом мы стремились снабжать предприятия и промышленность всем необходимым, но поскольку за этот пережитый период все снабжение направлялось на предприятия, работавшие на оборону, постольку мы, в ожи-

дании возможности полностью обеспечить предприятия в целом, старались поставить снабжение на должную высоту. Но пока наше снабжение не могло носить полного обеспечения для данного предприятия. Много рессурсов шло на снабжение армии и населения, которое в период борьбы на фронтах должно было поддерживать армию и должно было снабжаться по мере возможности так, чтобы население понимало, что тяготу борьбы несут все одинаково и нет выделенных и обиженных. Сейчас мы подходим к вопросу несколько иначе. У нас остается снабжение государственное постольку, поскольку государство учитывает в своих руках известный фонд. Поэтому все полностью получить от государства мы не можем, и то, что недостает, нужно искать другими путями, и вот тут-то и есть место к широкому применению товарообмена. Мы учитываем, какое количество топлива, сырья и материала нужно для предприятия и что может дать государство из топлива, сырья, продовольствия и монополизированных товаров, и, учтя все это, всю разницу, которой недостает, мы сбрасываем это со счетов государства и требуем от предприятия, чтобы все это оно доставало себе само, широко взяв заготовки и товарообмен в свои руки. Необходимо, чтобы товарообменные операции шли на государственные нужды. Нужно, чтобы товар не попал в руки частного торговца и частного предпринимателя. В этом отношении государство имеет с одной стороны кооперацию, как орган осуществляющий эти операции, которая при улучшении своего аппарата может быть живым органом и сможет реализовать все фонды. С другой же стороны предприятия обязуются доставлять себе все необходимое, а поэтому они должны проявлять в работе максимум инициативы. Они должны обеспечить себя всем тем, что недостает для обеспечения у государства. Помимо товарообмена внутреннего, в настоящий момент также расширяется право использования рынка внешнего. Все отрасли промышленности, как таковые, могут быть переведены на начала хозяйственного расчета, применительно к новым принципам экономической политики. Проведение в жизнь этих принципов и начал должно только идти с известной последовательностью и постепенностью. И целый ряд промышленных предприятий не может быть переведен на них в полной мере. Главное затруднение заключается в том, что если мы сейчас разрешаем в наших предприятиях товарообмен для поддержки их существования, то явится неизбежным желание как можно быстрее и скорее их всех обеспечить и в первую очередь обеспечить рабочих. Поэтому великим соблазном для предприятия является пустить в этот оборот все запасы, которые у него имеются; и мы имеем ряд случаев, когда предприятие начинает рас-

торговывать свои государственные фонды, которые должны служить для обеспечения государственных потребителей и в первую очередь армии и флота и т. д. Поэтому только когда в каждом предприятии, переводимом на новые начала, мы имеем совершенно точный учет, когда это предприятие известную долю фондов, которые у него имеются, известную долю своей продукции пустит в оборот и покроет их через такое количество времени, в течение которого эти фонды не потребуются для государства, то такие предприятия могут быть переведены на начала хозяйственного расчета. Но если, например, хлопчато-бумажная фабрика затратит свою мануфактуру с расчетом покрыть этот избыток через 6 месяцев, а через 4 месяца у государства изсякнут запасы, чтобы снабжать армию, то, конечно, такое предприятие подлежит закрытию и остановке, конечно, такой фабрике нельзя предоставить право использовать свой фонд. Это предприятие для нас нежизненно.

С этой точки зрения идет сейчас пересмотр всех отраслей промышленности и установление того, какие из них в состоянии справиться быстро с этой задачей самообслуживания, не нарушая государственного снабжения и государственного фонда. В качестве примера отмечу, что сейчас, несмотря на то, что мы в области экономической политики работаем более чем 3 месяца, мы только 4 крупных об'единения перевели на эти новые начала. Это об'единения северных льняных фабрик северного района, об'единение всего северного края для заготовки и переработки леса для экспорта, большое химическое об'единение всех крупных химических заводов на Украине около Лисичанска и об'единение московских фабрик, вырабатывающих продукты химического производства группы главанила, хлопчато-бумажных изделий и ряд других. Во всяком случае мы имеем пока из всей нашей промышленности только отдельные об'единения, которые приступили к работе на новых началах. Если от этих отраслей промышленности, которые работали на внутреннем рынке, как текстильных, предметов широкого потребления, или на экспорт, как лесная промышленность, перейти к основным государственным отраслям промышленности—к металлургии, основной химической промышленности или промышленности, работающей на военную оборону, то эти отрасли промышленности, конечно, переводимы на новые начала быть не могут, ибо они не производят продукта, который может непосредственно итти на товарообменный рынок, а свои продукты сдают государству, и поэтому обеспечить себя могут только за счет государства. У нас сделан подсчет относительно металлургической и металлической промышленности. Здесь выяснилось, что, при общей продук-

ции этой промышленности в 45 милл. золотом, мы только продукцию на 6 милл. золота можем рассматривать, как таковую, которая может итти в оборот. Это составляет только 15% всей металлической промышленности. Следовательно, только эти 15% и могут быть пущены в оборот для обеспечения металлической промышленности. Вся остальная часть должна быть обеспечена средствами государства, а поскольку на металлической промышленности и на металлургии базируются все остальные виды промышленности, мы видим, что самую основу нашей промышленности мы должны питать по принципу снабжения государственных фондов. То же самое и в оборонной промышленности. Здесь приходится говорить о полном государственном снабжении, хотя, правда, в целом ряде производств оборонной промышленности при использовании отбросов взрывчатых веществ или пороха, или на оружейных заводах массового производства предметов домашнего обхода и сельско-хозяйственных орудий мы известную часть этого производства можем перевести на принцип самоснабжения, но это будет всетаки небольшой процент, который только облегчит тяготу государства. Поэтому-то проблемма собирания государственных фондов не сходит со сцены. Эти государственные фонды должны создаваться, как путем постепенного скопления этих фондов за счет работы предприятий, переведенных на новые начала и дающих выгоду государству, так и путем заготовок органов государственного снабжения. Здесь роль и задача наркомпрода, как одного из государственных органов, обеспечивающих снабжение республики, продолжают оставаться в полной своей силе. В период пережитой нами борьбы на внешних фронтах, в период интервенции и гражданской войны на наркомпроде лежала одна из главных задач республики—взять у населения все в смысле продовольствия и обеспечить все наши государственные органы, армию и флот. Наркомпрод привык за этот период работать совершенно определенными методами, необходимыми в тот период, который мы пережили и который характеризуется тем, что пришлось все бросить в одну точку—в армию и флот и в то же время обеспечить спокойствие тыла. Это обеспечение спокойствия тыла могло быть достигнуто максимальным учетом того, что обращается в тылу, точным надзором, чтобы эти рессурсы не скоплялись бы в большом количестве в одном месте, а в другом месте чтобы не отсутствовали, чтобы все население, страдающее от интервенции, чувствовало, что оно страдает одинаково и несет одинаковую тяготу, ибо только на этой общей почве общих тягот и лишений и можно было ковать наш отпор внешнему врагу и призывать крестьянство к поддержке армии и флота. Здесь наркомпрод явился испол-

нителем тех общих политических направлений, которые государственная власть должна была проводить в жизнь в пережитую эпоху жизнь нашей страны, замкнутой кольцом военных действий, где расчитывать на какое-нибудь получение извне продуктов мы не могли. В настоящее время задачи наркомпрода значительно изменяются. Новые принципы экономической политики требуют возрождения в первую очередь промышленности, как таковой, и методами возрождения этой промышленности является широкая инициатива населения и право пользоваться своими продуктами, а с другой стороны ряд отраслей промышленности должны остаться на государственном снабжении. У наркомпрода остается задача—все свое внимание и силы сосредоточить не на обеспечении всего населения, не на разрешении общей государственной проблемы кормления всего населения в целом, а на поддержании обеспечения ударных отраслей промышленности, которые необходимы для нашего возрождения и которые не могут поддержать себя собственными средствами. Принцип уравнительности, который мы пережили, должен быть изжит и неизбежно должен сойти со сцены—это один из выводов государственного капитализма. Восстановление нашей промышленности требует большой инициативы и заинтересованности всех работников от малого до большого. Этот принцип требует, чтобы каждому было заплачено по норме, в зависимости от затраченной энергии. По мере тех заслуг, которые он окажет перед предприятием, он будет получать заработанную плату и в других видах продовольствия. И наркомпроду приходится направлять свой фонд туда, где затрачиваемый труд дает должные результаты. В связи с этим мы выделили из общего числа рабочей силы минимальное количество рабочей силы, которое может быть целиком обеспечено силами наркомпрода. Это количество рабочих должно быть обеспечено в полной мере и без всяких перебоев, как это бывало раньше. Если раньше случались перебои там, где было обещано планомерное снабжение, то, в случае необеспечения предприятий, предприятия заявляли, что наркомпрод нас не обеспечивает, не дает нам продовольствия и мы вынуждались приостанавливать работу, а это вело к закрытию некоторых цехов. Все понимали, что в тех тяжелых условиях, в которых мы жили, нельзя было отобрать продовольствие от армии и бросить его на заводы. Теперь, если наркомпрод не даст на завод полагающегося продовольствия, т.-е. того, которое ему обеспечено государственным снабжением, то предприятие должно приостановить свою работу. А приостановка работы срывает одно из звеньев, которое нужно государству для укрепления промышленности и для восстановления хозяйства всей страны. Как

раньше мы посылали продовольствие на фронт и этим самым поддерживали дивизии и полки, так и теперь это продовольствие должно поддерживать наших рабочих, а отсутствие продовольствия выведет из строя одну из боевых единиц, повлечет за собой перерыв в работе, и все производственные единицы, связанные с предприятием, выйдут из фронта. Всякий срыв предприятия болезненно отразится на общем плане восстановления народного хозяйства. Нам на фронт хозяйственной борьбы приходится выступать против хозяйственной разрухи, как таковой, которая является результатом войны, и нам приходится конкуррировать с капиталом. Если методы военные отошли, то во всяком случае тот капитал, который войдет к нам в области концессий и аренды, будет работать не в сторону укрепления нашего положения, а будет работать исключительно в своих интересах. Мы же должны использовать его в свою сторону, мы должны следить за тем, чтобы этот капитал в организации вводил технические усовершенствования, лучше обеспечивал положение работников и т. д. Нам в борьбе за нашу промышленность надо ставить предприятия на такую ногу, чтобы рабочие были обеспечены, чтобы организаторы были заинтересованы, чтобы техническая сторона предприятия улучшалась и производительность становилась высоко, и только тогда мы сможем выдержать конкуренцию в этой борьбе и обеспечивать всем необходимым наших работников. Отсюда отсутствие всякого перерыва в снабжении является необходимой нашей задачей. Помимо того количества работников, которые сейчас переведены на государственное снабжение, у нас остается большая часть работников, которым государственного снабжения не обеспечено. Это количество работников будет работать в тех предприятиях, которые в состоянии самообслуживать себя и путем товарообмена получить недостающее продовольствие. К этим отраслям промышленности отойдут те, которые производят предметы широкого потребления и предметы товарообменного фонда. Сюда относятся, кроме текстильной промышленности, всякая переработка пищевых веществ, как, например, табачная промышленность, кондитерская и крахмало-паточная. Эти промышленности полностью могут себя обеспечить и не брать от государства ни копейки денег. Эти промышленности в свою очередь будут давать те фонды, которыми государство будет располагать для обеспечения промышленности, которые не в состоянии себя обеспечить. Помимо обеспечения крупной государственной промышленности, которая является основой для восстановления хозяйственной жизни, помимо этой промышленности, мы имеем промышленность местных губсовнархозов. Местные губсовнархозы за счет местных рессурсов должны

перейти на новые хозяйственные начала. Я здесь не буду вдаваться в подробности, а отмечу только то, что губсовнархозы широко приступили к применению этого принципа; так мы имеем в Белоруссии и в Царицыне заводы, где переход на новый принцип доведен до конца, без требования денег или других рессурсов от государства. Они перешли к самообслуживанию. Губернские предприятия полностью могут быть сняты со счетов государственного снабжения и выйти из-под опеки наркомпрода, но могут быть случаи, когда они в интересах дела через местное экономическое совещание будут прибегать к вашему посредничеству, чтобы вы дали тем или иным предприятиям продовольствие. Для того, чтобы обеспечить себе ту задачу, которая ложится на наркомпрод, государство вносит известные коррективы в право товарообмена, которые являются основой для работы предприятия на новых началах. И, поскольку укрепление этих новых начал требует известного времени, мы будем переживать переходный период, когда элементы раскрепощения промышленности и предоставления ей широкой инициативы в области самообеспечения будут сплетаться с известными преградами, которые государство будет ставить принципу товарообмена. Сейчасмы закончили договор с наркомпродом, по которому некоторые области, как Украина и т. п., бронируются полностью за наркомпродом и никакого товарообмена мы там не допускаем за исключением известного процента для кооперации. Это, конечно, для промышленности большой ущерб, и поскольку эти губернии являются нашей житницей на 21 год, то совершенно ясно, что, пока отдельные отрасли промышленности не сорганизовались на новых началах, не создали достаточно хороших аппаратов и не довели своей производительности до такого уровня, чтобы начать накапливать товарные фонды, до тех пор государству должно оставить в своих руках известные рессурсы, иметь их в своем запасе, чтобы в случае нужды дать их для обеспечения той или иной отрасли промышленности, которая сама не сможет себя обеспечить. Если государство имело определенный план перевода всех предприятий на государственное снабжение, то такому бронированию района не было бы места. Но этого плана нет. Он может родиться только в результате подсчета того, что мы можем получить от предприятий, и того, что может дать государство в смысле денежных знаков. И только когда мы подсчитаем эти фонды на практике, проверив, что дают предприятия, можно будет с полной уверенностью сказать, что то, что мы производим, дает такие-то и такие-то результаты. Тогда, конечно, всякие государственные фонды, как таковые, становятся излишними. Но, пока этого нет, приходится бронировать ряд районов в

полное распоряжение наркомпрода за исключением известного процента для кооперации. Задача наркомпрода—использовать полностью предоставленные ему бронированные урожайные районы, особенно для выкачивания продовольствия и фуража, чтобы государство в лице наркомпрода имело бы орган снабжения армии, как это было во время войны, имело бы фонд, из которого оно могло бы черпать и затыкать те прорехи, которые в первый период применения новых принципов этой новой экономической политики у нас будут. Придется помогать тому или другому предприятию подняться на ноги.

Для заключения необходимо отметить, что та проблемма, которая сейчас стоит перед наркомпродом, чрезвычайно трудна. Она не может быть разрешена в короткий срок и результатов можно ожидать только через известный промежуток времени, который измеряется годами. Поэтому надо настроиться на организацию длительной и упорной работы, которая прежде всего требует должной продуманности, организованности и отсутствия применения случайных, быстрых и непродуманных мер. Только когда такая планомерная работа будет проводиться всеми органами государственной власти и когда все органы снабжения и промышленности будут идти рука об руку, одни поступаясь своими правами, другие приходя им на помощь, только тогда мы получим необходимый результат. Этот результат должен сказаться в том, чтобы через несколько лет промышленность дошла до довоенной производительности и чтобы в ней был об'единен весь квалифицированный пролетариат республики и чтобы промышленность оправдывала бы себя полностью. Когда мы создадим такое устройство государственной промышленности, то, при известных условиях экономического развития и при содействии пролетарского государства, мы сможем ставить вопрос о постепенной ликвидации мелкой промышленности и сосредоточении промышленности только в руках государства. Только тогда можно будет говорить о регулировании товарооборота и всей хозяйственной жизни республики. Тогда государство начнет насаждать, действительно, социалистическое государство, ибо, получив в свои руки всю промышленность, оно будет иметь возможность производить достаточно предметов для удовлетворения населения, а достаточные рессурсы государства есть одна из основ для того, чтобы социалистическое государство можно было строить на новых началах, на твердом базисе. Поэтому мы будем ждать, пока обще-экономические условия будут постепенно раскачивать западно-европейский пролетариат и толкать его к изменению того строя, который у них имеется и который в результате войны потерпел крах, но вместе с тем, пока там экономические условия будут толкать западно-евро-

пейский пролетариат на всемирную революцию, надо, чтобы наше государство к этому моменту было во всеоружии своих сил и средств, имело бы достаточно материальных фондов, чтобы в нужный момент помочь нашим товарищам на западе, дабы после всемирного переворота вместе с ними войти в общую социалистическую семью не разбитыми, не раздробленными, хозяйственно не бессильными, а как мощному здоровому организму, занимающему подобающее ему место в общемировой структуре социалистического хозяйства.

Тов. Богданов, отвечая на поданную ему записку, сделал дополнение к своему докладу—по вопросам товарообмена: Товарообмен,—начал он свое дополнительное сообщение—как таковой, распространяется на всю территорию республики и не ограничивается никакими местными рынками или районами. В области товарообмена не создается никакой монополии, никаких органов. Наркомпрод, как государственный орган, ведущий заготовку, от товарообмена непосредственно отводится, с него эта обязанность снимается и только там, где его конторы по сбору продналога имеют свободный аппарат, наркомпроду предоставляется право использовать этот аппарат для дальнейшего выкачивания продовольствия путем товарообмена. Главным органом, который должен вести все торговые операции на началах максимального преимущества, является центросоюз и его органы—губсоюзы, т. е. кооперация. Но это максимальное преимущество не является настолько жестким, чтобы переходить в монополию: все государственные предприятия обязаны в первую очередь обращаться с предложением своего продукта для его реализации к кооперации—центросоюзу или губсоюзу, но если этот губсоюз или центросоюз дает условия неприемлемые, невыгодные для данных предприятий, то предприятие получает право выхода на вольный рынок и право иметь дело с любым поставщиком, торговцем и т. д. Так что в этом отношении все будет зависеть от того, насколько кооперация сорганизует сильный аппарат и сумеет организовать быструю связь и сношения по всей республике. Для нас выгодно, чтобы тот товарный капитал, который образуется в результате, был бы сосредоточен в кооперативном органе, тесно связанном с нами и обслуживающем в первую очередь государство, но, если этот орган слаб, недостаточно подготовлен, то предприятию предоставляется право вести самостоятельные торговые операции, если губсоюз или центросоюз отказывается выполнить его предложение или дает условия менее выгодные, чем на рынке. Следовательно, достаточно широкая свобода дается нашим государственным органам для его товарообменных операций в целях самообеспечения. В этом смысле местный губсовнархоз имеет право,

если ему губсоюз откажет, или если они не сойдутся в условиях, выступать непосредственно на вольный рынок и продавать свой товар, при чем продавать его он может и на базаре, и непосредственно отдельному крестьянину, и получать от него за это либо денежными знаками, либо продовольствием без ограничения. Ограничения есть только для некоторых губерний Украйны и Сибири, где совнархоз не может покупать на рынке, а должен проделывать это через местный губсоюз или контору центросоюза, в пределах тех процентов, которые оставлены в этих губерниях за кооперацией. Предел этот, наверное, будет утвержден в 35%. Таким образом, 65% наркомпрод, путем товарообмена, заготовляет сам для государства, а остальное идет кооперации, местным промышленным органам и т. д. Здесь только нужно столковаться с губсоюзом, каким образом вести торговлю. Теперь есть возможность обмениваться между предприятиями, она представлена вполне свободно по всей территории республики, поскольку одно предприятие передает другому или непосредственно или через губснабы, потому что из губснабов мы имеем в виду сделать наши торговые биржи для нашей промышленности. Что касается до розничной мелочной торговли, то имеется в виду разрешить и таковую, только по соглашению с центросоюзом или губсоюзом для того, чтобы не создавать конкурренции тому или иному органу открытием своих магазинов. Те магазины, которые открываются в Москве и в других районах, имеют право существования, поскольку совнархоз и центросоюз договорились, что эти магазины будут открыты. Что касается финансового вопроса, то время, которое кончается, не дает возможности широко осветить его, так как это дело целого доклада. Я должен отметить следующее: улучшение и укрепление финансового положения связано, прежде всего, с общим улучшением экономического положения республики и с оздоровлением рынка. Поскольку рынок будет иметь достаточное количество товаров, и будет насыщаться товарами, валюта будет получать более устойчивую стоимость и это будет основным моментом оздоровления. Затем вопрос о привлечения к нам заграничного капитала ставится на очередь, ибо заключение нами займа на условиях, которые не были бы слишком обременительными для нас, достаточно выгодно, поскольку капитал, брошенный в нашу промышленность, даст возможность ускорить те этапы в ее восстановления, о которых я говорил, ибо нам приходится параллельно создавать товарообменный фонд, на основании которого промышленность, будет строиться. Начинать с ничего, с малого трудно, а если вы бросите сразу большой фонд в промышленность, вы можете на рынке заграницей обеспечить

промышленность и оборудованием, и сырьем, и всем, чего не хватает, и сразу оздоровить наши фабрики и заводы, которые сразу пойдут в ход, так что финансовые реформы со стороны наркомфина и стремление создать государственный банк дадут возможность финансировать промышленность. Это поставлено перед нами еще вопросом и определенного реального положения еще нет, но, по мере оживления экономической жизни, этот вопрос становится более актуальным. Дать заработную плату и обеспечить полностью всех рабочих предприятий немедленно прожиточным минимумом, который нужен человеку, сейчас мы совершенно не можем. Этот переход от голодного обеспечения рабочего будет происходить постепенно, по мере оздоровления промышленности. Сейчас государство может обеспечить только около. 3.000.000 всех видов рабочих и служащих в смысле денег, продовольствия и одежды. Это для начала, а по мере того, как предприятия будут переходить на начала самоснабжения, количество этих рабочих будет увеличиваться, так что есть гарантия, что мы сможем обеспечить всех рабочих в будущем, но сейчас о нормальном ходе этого дела разговора быть не может. Рабочие, которые не будут на государственном снабжении, будут обеспечены постольку, поскольку предприятия, в которых они будут работать, будут обеспечены.

Годовой план.

Доклад тов. А. Б. Халатова.

Товарищи, полгода тому назад,—начал докладчик,—определились те изменения, которые легли в основу нашей заготовительной работы, т.-е переход от продразверстки к продналогу. Теперь, по истечении этого полугодия, мы можем подвести не только итоги, но имеем воьможность определить самое главное, что может нас распределенцев интересовать,—наши заготовительные перспективы и возможности, которые должны быть положены в основу нашей распределенческой работы. Вместе с тем мы теперь имеем возможность ознакомиться с изменившимися условиями работы промышленности в целом, на чем сегодня в своем докладе останавливался председатель ВСНХ т. Богданов и что дает вам возможность более или менее близко подойти к вопросу о снабжении.

Таким образом, промедление в $^1/_2$ года—переход от продразверстки к продналогу, с одной стороны, и в связи с этим новая экономическая политика, изменившая в значительной степени нашу хозяйственную работу, с другой стороны—по-

ставили перед органами распределения чрезвычайно трудную и ответственную задачу приспособления всей нашей распределенческой работы к новым условиям хозяйственной жизни республики. Мы теперь уже вплотную должны подойти к разрешению ряда практических вопросов, в корне изменяющих не только политику в деле снабжения, но и самую ее практику.

Три месяца тому назад на продовольственном совещании мы ограничились определением основных принципов работы снабжения на 1921—22 г. Теперь мы должны дополнить проделанную тогда работу кое-чем реальным и точно определить основные элементы, которые должны лечь в основу плана снабжения этого года.

Предстоящая наша работа в целом характеризуется, если не исключительно, то главным образом, составлением плана годового снабжения и проведением этого плана в жизнь. Подход к этой труднейшей задаче в области распределения был намечен еще на последнем 3-м всероссийском продовольственном совещании. Те основы, которые легли тогда в план нашей работы, выливаются теперь в нечто определенное. Тогда как раньше мы могли ограничиваться только установлением изменений принципов снабжения, но не могли по существу определить ни круга потребителей, ни тем более количества их и порядка самого снабжения, сейчас же мы должны дать точные и ясные ответы на эти вопросы, т.-е. наметить пути реального осуществления резолюций, принятых на последнем продсовещании.

Тогда мы считали необходимым ограничение того круга потребителей, которые должны были остаться на государственном снабжении. Теперь в этой части нашей работы уже не только определился круг потребителей, но часть потребителей, ранее намеченная, исключена. Мы, строя наш план снабжения, сейчас одним этим элементом не ограничиваемся. По ознакомлении с государственным планом снабжения вы увидите, что мы заставляем наши производственные и хозяйственные органы, а также все наркоматы подчиняться тем перспективам, которые у нас имеются.

Ограничение наших продовольственных рессурсов, теперь отчетливо выяснившееся, заставляет нас, распределенцев,— всю нашу снабженческую работу в этом году провести под знаком экономии в расходовании, целесообразности расходования, нераспыления этого фонда и, наконец, образования необходимого текущего фонда, столь необходимого для нормальной работы нашей промышленности в целом (в том числе и транспорта).

Мы в прошлый раз уже указывали, что все то снабжение, которое будет выдаваться в этом году, будет выдаваться не в порядке снабжения по карточкам, а как определенный фонд, в качестве и в счет заработной платы. В этой части никаких изменений не произошло и наступившие условия только подтвердили эту необходимость. Затем мы говорили, что в этом году необходимо будет ограничиться минимальным количеством норм. Самое главное, что мы должны были положить в основу плана нашей работы,—это установление той необходимой средней душевой нормы, которая давала бы возможность нормальной работы, нормы физиологической потребности снабжаемого. В этой части проделанная работа внесла ясность. Сейчас нормы снабжения, как таковой, т.-е. нормы фактического снабжения, устанавливаемой продорганами, не существует. Принятая норма дает нам лишь возможность определить потребность того или другого круга потребителей. На нас не лежит уже непосредственной задачи определения фактических норм снабжения, но мы обязаны, на основании физиологической нормы потребности, определить тот или иной фонд для того или иного предприятия, для определенного круга работников того или иного наркомата и обеспечить этот фонд.

Прошлый раз в нашей резолюции по вопросу о распределении мы указывали, что вся наша снабженческая и распределенческая работа в этом году должна протекать под знаком наибольшей экономии и бережливости государственных и продовольственных рессурсов. Этот момент экономии продолжает оставаться основным еще в большей степени и сейчас, когда наши продовольственные перспективы определились в сторону их понижения.

Наконец, имеется ряд других пунктов по резолюции последнего продсовещания, которые определяют собою систему снабжения в этом году, но которые только еще намечались нами на продсовещании, в том числе и опыт коллективного снабжения, как наиболее целесообразная форма расходования. Подвести некоторые итоги в смысле учета этого опыта в массовом масштабе мы пока еще не можем, но по тем предварительным материалам, которые уже имеются, надо сказать, что это одна из наиболее целесообразных форм снабжения. За последнее время коллективное снабжение иногда выливается в другую форму снабжения—в коллективную сдельщину.

Следующий момент—это строгое определение самого круга потребителей, положенное по существу в основу декрета, принятого Совнаркомом 6 сентября. Нужно сказать, что и в этой части резолюции, принятой на продсовещании, произошли

изменения в том смысле, что круг потребителей точно определен. Если в прошлый раз мы указывали, что на государственном снабжении должны находиться безработные и лица, имеющие право на получение карточек „Красной Звезды“ и т. д., то теперь, при проведении государственного плана снабжения, мы проводим ряд решительных сокращений, и этих групп потребителей вы не увидите в государственном плане годового снабжения.

Наконец, в прошлый раз нами указывалось на необходимость составления государственного плана снабжения, чего у нас за протекшие два года не было и не могло быть. Теперь это задание выполнено и мы имеем годовой продовольственный план. С этим планом в деталях каждый из вас ознакомится отдельно по окончании работы нашей конференции.

Вкратце напомнив те основные пункты нашей резолюции, которые были приняты в прошлый раз и которые с некоторыми изменениями и дополнениями легли в основу при составлении государственного плана снабжения, теперь мы имеем возможность подойти вплотную к определению того, что составляет содержание нашего государственного плана снабжения.

Здесь следует указать, что годовой план снабжения возможен к проведению лишь с 1-го ноября, а не с начала продовольственного года, т.-е. с августа или сентября. Составить этот план своевременно не представилось возможным по чисто об'ективным причинам, главным образом, вследствие невозможности определить раньше наши реальные рессурсы, которые должны были лечь в основу этого плана.

Таким образом, наступивший продовольственный год пройдет исключительно под знаком проведения—осуществления государственного плана снабжения. Опыт прошлого года с очевидностью доказал необходимость составления плана снабжения в условиях крайне ограниченных рессурсов не только по сравнению с нашей потребностью, но и с тем, что имели в прошлом и позапрошлом году. Так, например, в прошлом продовольственном 1920—21 г. мы заготовили в порядке разверстки 283 милл. пудов и, не расчитав наперед всех наших расходов, пустили в распределение в первые 5—6 месяцев 22—25 милл. пуд., а затем, во втором полугодии, вынуждены были сначала сократиться до 15—16 миллионов пудов, а в последние летние месяцы до 10—11 миллионов пуд., что привело к упадку нашей промышленности и государственного аппарата в целом.

Только что разработанный государственный годовой план в основе не только согласован с нашими продрессурсами, но и одновременно в нем учитывалось минимальное количество

работников транспорта и крупной промышленности, а все остальные потребители, за исключением потребителей главснабпродарма, были поставлены в исключительные условия, т. е. получившийся остаток не без труда был между ними распределен. Ясно, что тут ни о каком согласовании речи быть не может и все продовольственное снабжение в дальнейшем должно быть поставлено в исключительную и прямую зависимость от производительности труда.

Нужно также указать и на тот путь, по которому мы подошли к составлению самого плана снабжения. Постановление СТО от 28-го сентября явилось результатом не только работ плановой комиссии наркомпрода, его отдельных управлений, но также и других плановых органов республики, как, например, плановая комиссия ВСНХ, в лице центрального производственного управления, и, наконец, высший государственный плановой орган, так называемый Госплан, который является органом, об'единяющим деятельность всех плановых органов.

Самое главное, что было положено в основу плана—это твердое забронирование фонда за тем или иным кругом потребителей. Второй момент—это самое развертывание плана распределения внутри каждого наркомата, и, наконец, третий момент—это момент его введения, за исключением нормы, о которой я говорил раньше, в этом отношении мы имеем некоторый дефект. Мы установили считать началом введения в жизнь плана октябрь 1921 г., но постановление СТО говорит уже о том, что октябрь должен явиться месяцем пробным—авансовым и октябрьский расход должен рассматриваться, как расход авансовый. Я должен добавить, что не только октябрь, но и ноябрь может оказаться таким же авансовым месяцем. Наконец, есть еще один момент в плане снабжения, который нужно отметить,—это то, что он приводит неизбежно к твердым штатам и, таким образом, ставит наши хозяйственные органы и наркоматы в целом в определенные условия по заранее выработанному плану.

Далее в государственном плане мы имеем не только строго очерченный круг потребителей, но в нем точнее определены категории и количество каждого круга, которые забронировываются за тем или иным наркоматом. При определении государственного плана мы не устанавливали разных норм фактического снабжения, так как считали, что это не является делом продорганов, а должно быть делом тех хозяйственных органов, за которыми фонд бронируется.

При определении средней душевой нормы мы этот вопрос не ставили в зависимость исключительно от наших продовольственных перспектив, хотя этот момент покажется странным, но мы считали, что определение нормы потребления, в

зависимости от источников снабжения, привело бы нас при наших громадных потребностях не к определению правильных норм снабжения, а к распылению продовольственного фонда, который в этом году значительно меньше. По предложению госплана, которое было принято в согласии и совместно с комиссией по рабочему снабжению и утверждено СТО, в основу исчислений положена средняя норма не на едока, а на работника. В среднем на каждого работника должен приходить один едок, норма для которого определена в транспорте и промышленности также, как и на самого работника—45 фун. муки в месяц, а считая и семью,—по 90 фун. на работника. Госплан, определяя физиологические потребности снабжаемых, исходил из цифры в 2.700 калорий на человека в сутки. Основным предметом в питании является, конечно, хлеб, который составляет 70%. Таким образом, и явилась эта норма 45 фун. в сутки на едока или 90 фун. на рабочего.

В нашей продовольственной работе в этом году имеется еще одна особенность, которая ставит нашу снабженческую работу еще в более трудные условия—это изменение нашей продовольственной карты. По сравнению с прошлым годом изменились районы производящие, увеличились голодные районы. И в этом году получилось, что такие, обычно богатые хлебом крупные районы, как Поволжье и юго-восток, оказались—первый исключительно голодным, а второй максимум самоснабжающимся.

Наша продовольственная карта в этом году делится на четыре района. Район первый: это нечерноземная и черноземная полоса, Сибирь и Восточная Киргизия; район второй—Архангельская и Олонецкая губернии и Карелия; третий—самокормящиеся Сев. Кавказ, Челябинская и Тюменская губ. и, наконец, четвертый голодн. район—Поволжье и Западная Киргизия.

Общие возможные поступления от всех этих четырех районов, считая продналог, помольный сбор и возврат семенной ссуды, исчисляются в 160 милл. пуд. Это уже не предположения, которые были у нас $2^1/_2$—3 мес. тому назад, когда мы говорили о 300 милл. пуд., как минимум, а реальные возможности.

Эта общая цифра предполагаемого реального поступления в порядке продналога делится по указанным четырем районам след. образом:

Район I.

(Нечерноземная полоса, черноземная полоса, Сибирь и Восточная Киргизия)

По натурналогу	144
„ помолсбору	22
„ возвр. семссуды	12
Итого . . .	173 милл.

Район II.

(Архангельская, Олонецкая, Карелия).

Без возвр. семссуды 6,5

Район III.

Самокормящиеся, Сев. Кавказ, Челябинская и Тюменская).

Без возвр. семссуды . . . . . —
По налогу 25
„ помолсбору 2

Итого . . . . . 27 милл.

Район IV.—Голодный.

(Западная Киргизия, Поволжье).

Без семссуды по налогу 33
По помолсбору 4

Итого . . . . . 37 милл.

Итого по всем IV-м районам . 243,5 милл.

По этой общей цифры в $242^1/_2$ милл. пудов необходимо сделать ряд скидок: 20%, падающих на недовыполнение налога, 10%, падающих на сорность и отходы, и 37 милл., падающих на голодающие районы. После этих скидок общий итог среднего реального сбора хлебо-фуража и определяется в 160 милл. пудов, при чем эта цифра составляется следующим образом— 122,5 милл. пуд. натура, 25 милл. пуд. помолсбора и 11,5 милл. пуд. семссуды.

Конечно, этот итог нас удовлетворить не может. Помимо сбора продналога, есть у нас еще два источника рессурса: товарообмен и ввоз из Украины. В отношении программы товарообмена произошли большие изменения и вместо тех 150 и 100 мил. пуд., о которых мы говорили весной, теперь мы предполагаем собрать не больше 15 милл. пуд. Украина ни в прошлом году, ни раньше не была источником постоянного и регулярного снабжения центра. Но выяснившаяся невозможность больших заготовок путем товарообмена, а также хороший, а местами прекрасный урожай на правобережной Украине заставили нас при исчислении хлебо-фуражных рессурсов включить в план Украину с твердой цифрой поступлений в размере 57 милл. руб,, что и принято СТО.

Таким образом все наши источники хлебо-фуражных рессурсов на 1921—22 г.г. определяются в 232 милл. пуд. Но из

этой цифры необходимо вычесть 45 милл. пуд. зерно-фуража в чистом виде, по исключении которой в нашем расходном балансе в отношении хлеба и крупы мы получили возможность поставить не больше 187 мил. пуд., тогда как в прошлом году (с учетом остатка от прошлого года) у нас фактически было в расходе около 300 милл. пуд.

Теперь разрешите остановиться на составных частях самого плана снабжения. Прежде всего характерно указать сравнительные итоговые данные о количестве едоков, которые были на государственном снабжении в прошлом году и которых мы должны снабжать в этом году. Если мы возьмем основные группы—транспорт и промышленность, то тут мы имеем довольно решительные сокращения. В среднем на снабжении по транспорту, с учетом членов семейств, в прошлом году мы имели около 4 мил. человек, а в этом году, при расчете одного едока на каждого работника, по транспорту мы должны иметь всего 1,800,000 человек (не считая Украины), остающихся на государственном снабжении. В области промышленности в прошлом году, по данным центральной комиссией по рабочему снабжению и других учетных органов, у нас состояло на снабжении в среднем 2.200.000 человек, а в этом году по плану снабжения обрабатывающей и добывающей промышленности у нас значится 1.150.000 чел., т. е. сокращение произошло вдвое.

Попутно укажу, что в этом году в плане снабжения нет статей расхода на снабжение детей, как отдельного круга потребителей, и дополнительного питания, которое проходило под видом „Красной звезды“, общественного питания, школьных завтраков и т. д. Все эти статьи ранее в итоге давали довольно внушительную цифру, примерно около 7—8 милл. пуд. Я должен также ввести некоторую поправку в сообщения тт. Струмилина и Свидерского, которые говорили, что мы в прошлом году имели на государственном снабжении около 27 милл. едоков. В действительности, если исключить дополнительное питание, которое, как самостоятельное, принимать во внимание не следует, у нас было на снабжении около 24 милл. едоков, не считая потребителей главснабпродарма. В этом году по принятому плану у нас должно находиться на снабжении в среднем около 8 милл. человек, за исключением потребителей, находящихся на снабжении главснабпродарма. Далее следует указать, что в прошлом году на государственном снабжении было свыше одного миллиона человек советских сотрудников. Теперь эта цифра сокращена по всем наркоматам до 350.000.

При определении круга потребителей очень важным является момент, когда для каждого губраспреда нужно будет

определенно указать то количество едоков по определенным школам, предприятиям и другим учреждениям, которых он должен будет снабжать. Тот фонд, который мы для губраспредов определяем, может быть фондом двояким: с одной стороны он может быть выходом из положения, а с другой он может оказаться достаточным обеспечением. Но определить сейчас точную картину снабжения по каждой губернии невозможно.

Есть еще один момент, который довольно резко отличает план снабжения этого года от прошлогоднего плана—это создание определенного оборотного фонда, отсутствие которого привело в прошлом году к печальным последствиям. Резервный фонд наркомпрода даст нам возможность регулировать план и исправлять те или иные шероховатости плана и покрывать непредвиденные расходы.

Нужно иметь в виду, что в нашей работе нам придется обходиться с крайне ограниченными рессурсами не только в отношении хлебо-фуража, но и ряда других предметов питания. Так, например, в прошлом году мы имели 23 милл. пуд. мяса, а теперь в порядке продналога и товарообмена предполагаем получить только 8.700.000 пуд. Если прибавить к этому определенный фонд рыбы, мы получим всего 22 милл. пуд., т.-е. меньше, чем мы имели в прошлом году одного мяса. Подобное же сокращение мы видим в отношении жиров и других предметов питания. Например, такого необходимого продукта питания, как сахар, мы в прошлом году израсходовали около 7 милл. пуд., а в этом году его будет около $3^1/_2$ милл. пуд. и то максимум, если все его наличие будет оставлено за наркомпродом исключительно для целей снабжения. То же самое мы видим и в отношении зерно-фуража. В расход мы пускаем всего 45 милл. пуд., а в прошлом году имели вдвое больше.

Ограничение в области продрессурсов обязывает нас подойти к ограничению круга потребителей, к изменению принципов снабжения и к твердости в их проведении.

Без государственного годового плана снабжения нельзя обеспечить минимальных потребностей государства, а без этого немыслима никакая планомерная работа. Все потребители групп в требуемых количествах, которые значатся в годовом плане снабжения, не могут быть вполне удовлетворены. Из этого следуетъ, что нужно выделить тех, которых действительно необходимо удовлетворить, и сократить, в зависимости от реальных рессурсов, других. В этой области нам пришлось в значительной степени подчинить интересы наркоматов наличности наших рессурсов.

Государственный план снабжения имеет большую важность и в том отношении, что он дает нам возможность избежать прежде всего нерегулярности и перерасхода, какой был в прошлом году. В прошлом году мы не знали заранее, сколько получим в порядке разверстки. Сейчас на этот вопрос дается совершенно определенный ответ — 232 милл. пуд. На этой цыфре и строится реально план снабжения. В прошлом году такого ответа мы получить не могли и в первом полугодии допустили об'ективно перерасход. Необходимо сказать, что, несмотря на ряд определенных указаний, которые мы давали из центра, и которые подтверждались и постановлениями СНК и ВЦИК, и в партийном порядке, все же и сейчас имеются сведения о производимом на местах перерасходе. На этот момент необходимо обратить особое внимание. Я думаю, что 75% присутствующих здесь представителей губраспредов повинны в перерасходах. Всякий перерасход, в каких бы видах он ни производился, под видом ли внутри-губернского обсеменения или в порядке удовлетворения других непредвиденных потребностей, будет зачтен в тот твердый государственный план снабжения, который мы даем для каждой губернии, и если в течение октября были перерасходы, вы должны будете их разверстать на остальные месяцы.

Несомненно, что в этом году наши продорганы, в частности распределения, будут поставлены в тяжелые условия. С одной стороны круг их обязанностей будет суживаться, а с другой значение того, что идет в порядке распределения, еще в большей степени усилится. Самое ненормальное, что раньше имело место, это—по воле губраспреда в одном месяце снабжался один ряд потребителей, а в другом месяце другой и в различных количествах. Такой произвольности теперь не должно быть.

Государственный план снабжения построен целиком на совершенно точных и заранее обдуманных рессурсах и их источниках и совершенно точно и заранее определяет круг потребителей и их количество. Делегаты конференции будут иметь возможность получить не только общие указания, но и совершенно точные цифровые данные, определяющие источники поступления рессурсов в ту или иную губернию и самый план снабжения в годовом масштабе.

Есть еще один момент, который я упустил в начале своего доклада,—это построение плана в этом году на основании системы фондов.

Тут характерно сообщить вам о размерах фонда, установленного новым планом снабжения. Так, напр., за центральной комиссией по раб. снабжению, т.-е. за теми потребителями, которые входят в круг ее ведения (транспорт, про-

мышленность и наркоматы),—на 157 милл. пудов, хлеба бронируется $94^1/_2$ мил. пудов, т.-е. свыше 50% всего баланса. Если же из 157 милл. пудов исключить 27 милл. резервного нерасходного фонда, то % поднимется до 60%. Если $94^1/_2$ милл. принять за 100%, то самый фонд делится следующим образом при 6.650 тыс. едоков.

	Колич. едоков.	Средняя душевая норма.	Фонд в тыс. пуд.	% отношение к ФондуЦК
Транспорт. Рабочие и их сем	1800	45	24300	25,6
Добыв. и обраб. пром. Рабочие и их сем. .	2300	45	31050	32,9
Наркоматы. Рабочие и их сем.	700	40	8400	8,8
Наркомпрод. Члены семей.	250	40	3000	3,1
Наркомзем. Члены семей	180	40	2160	2,2
Наркомюст. Члены семей	30	40	360	0,4
Наркомздрав. Члены семей	400	40	4800	5,2
Наркомпочтель. Члены семей	200	40	2400	2,6
Наркомпрос. Главпрофобр	150	40	7030	7,6
Педагогич. перс. всех учебн. заведений. Их семьи	200	40	—	—
Всерабис	20	40	—	—
Члены семей	20	40	—	—
Фонд Ц. К. по снабжению рабочих . .	200	45	5400	5,5
Фонд местн. губ-эконом. совещаний около 20%.	—	—	5792	6,1
	6650	—	94742	100%

Согласно постановления СТО от 28 сентября, определяется количество потребителей и на основе этого бронируется определенное количество пайков за наркоматами и их учреждениями на местах. Если мы бронируем за нашей промышленностью определенное количество пайков и продовольствия, то оно при всех случаях остается за нею и выдается независимо от того, прошел ли месяц, на который продовольствие назначено, или нет. Если губраспред выдал губотделу наробраза или другому отделу $4^1/_2$ тыс. пуд. вместо 5 тыс., причитающихся в данном месяце, то недоданные 500 пуд. должны быть непременно выданы в течение следующего месяца.

Наконец, необходимо установить в нескольких словах, в каком порядке мы предполагаем осуществить самый план снабжения, так называемую систему снабжения. На вопросе в целом я останавливаться не буду, ибо эта тема специального доклада т. Каплана, а укажу только, как следует осуществлять норму фактического снабжения, которую мы определяем. На опыте первых двух лет продовольственной работы мы дошли до 50 норм снабжения и только центральная комиссия по рабочему снабжению сократила эти нормы в прошлом

году до 5—7. Но теперь и эти нормы не должны существовать, так как у нас есть средняя душевая норма, которая кладется в основу. Нормы фактически снова будут определяться каждым предприятием и учреждением в зависимости от хода работы, в порядке регулирования заработной платы. Таким образом, мы идем к тому, чтобы выдача продовольствия происходила не в порядке снабжения, а в качестве и в счет заработной платы и только.

Таким образом при проведении новой системы снабжения у нас фигурирует определенное понятие о порядке расходования фондов. Тут возникает вопрос о том, кто же на месте явится получателем фонда. Надо определенно указать, что получателем фонда в отношении промышленности явится не губсовнархоз, а непосредственно предприятие, которое включено на государственное снабжение. В отношении наркоматов получателями фондов могут явиться губотделы наркомата или их учреждения, но ни о каком индивидуальном снабжении продовольствием не может быть и речи.

Только что составленный ноябрьский план снабжения является пробным и неокончательным. В практике центру и местам придется внести в этот план ряд изменений и дополнений. Претендовать сейчас на то, что центр даст совершенно точные указания без ошибок,—нельзя. При составлении ноябрьского плана нам приходилось предусматривать всевозможные ошибки, и, определяя самую потребность, класть ее несколько меньше по норме. Мы с ВСНХ уговорились, что он разверстывает на 20% меньше потребности, а в отношении органов, подведомственных наркоматам, мы берем полностью количество едоков, не сокращая норму. В этом отношении некоторые коррективы на местах неизбежны.

Губраспреды в своей новой работе будут ограничены точно так же, как мы ограничили здесь в центре наше управление распределения. Кого и как снабжать в центре определяет окончательно теперь СТО. В соответствующие условия в губернском масштабе попадают и губраспреды. Они ограничены в определении труда и количестве потребителей, а также в порядке снабжения. Однако это не умаляет значения губраспредов, а усиливает его, так как вся трудность положения заключается в проведении самого плана снабжения. Сейчас придется осуществлять план снабжения по твердой, заранее утвержденной схеме, помимо этого за распредами остается обязанность общего контроля. В дело распределения внутри предприятий распред, конечно, вмешиваться не может, но он все-таки должен вести контроль и строго следить в дальнейшем, чтобы фонды предприятий или учреждений шли непосредственно по своему прямому назначению. Для губраспреда,

как государственного органа, надо знать, что это прямая его обязанность.

Если предприятие в данном месяце не работает, а ему выдается продовольствие, губраспред вмешивается и не допускает этого. Губраспред не может распределять этого фонда по своему усмотрению, но он не допускает расходования фонда на неработающее предприятия или на другие цели. Наконец, губраспред не допускает распыления продовольственных фондов. На губраспреде лежит также обязанность установления правильной отчетности и получение отчетных данных. Это до сих пор слабая сторона в нашей работе.

Остановившись на роли губраспредов, я параллельно хочу коснуться и роли центральной и губернских комиссий по рабочему снабжению, как органов, тесно связанных в своей практической работе и прежде и теперь. В какой степени, в связи с изменившейся системой снабжения и сокращением групп потребителей, может встать вопрос: нужны ли эти комиссии? Изменяется ли круг работы и обязанностей комиссии по рабочему снабжению и в чем эти изменения? Ответ на этот вопрос уже дан декретом СНК от 6 сентября, постановлением СТО от 28 сентября и постановлением президиума ВЦИК от 22 сентября, которыми на центральную и губернские комиссии по рабочему снабжению возлагается ряд задач в новых условиях снабжения. Так, согласно указаниям этих актов, определение круга потребителей и исчисление фондов производится центральной комиссией по снабжению рабочих. На ту же комиссию возложена предварительная работа по согласованию планов. Губкомиссии на местах превращаются в органы, регулирующие потребности государственной промышленности. На них лежит задача наиболее целесообразного использования самого фонда. В отношении использования 20% фонда губэкономсовещаний губернские комиссии по рабочему снабжению должны превратиться в предварительную инстанцию, которая, руководствуясь целесообразностью, определяет кому причитается та или иная доля фонда местного губэкономсовещания. Наконец, на губкомиссиях лежит изучение новых методов и норм, так называемого коллективного снабжения. Эта одна из трудных задач, которая как будто бы непосредственно со снабжением не связана, но, поскольку на нас лежит обязанность целесообразного использования рессурсов, постольку они более всего заинтересованы в том, чтобы местными органами, как губпродком, губсовнархоз и губраспред, снабжение производилось правильно и целесообразно, они в ближайшее же время должны заняться изучением методом снабжения.

На почве проведения в жизнь государственного годового плана снабжения, у нас является еще одна инстанция, совершенно новая и необходимая—губэкономсовещания, которые, как местные органы СТО, также принимают участие в реализации плана, поскольку они согласовывают работу на местах. Именно губэкономсовещаниям передается местный фонд снабжения.

В заключение необходимо указать, что с самого начала, поскольку вся наша продовольственная задача заключается не только в увеличении наших продовольственных рессурсов, а паралельно с тем в целесообразном и правильном использовании, постольку нам необходимо обратить внимание не только губраспредов, но в известной части внимание аппарата всего губпродкома в целом на правильное осуществление плана снабжения.

Государственный план снабжения имеет колоссальное значение. Он уже затронул работу почти всех наших наркоматов. В дальнейшем у нас еще будет целый ряд определенных певязок и трудностей, но, независимо от этих трудностей, нам необходимо теперь же отдаться этой задаче—твердому и неуклонному осуществлению плана снабжения. Самое главное, что вы сейчас осознаете,—это, с одной стороны, определенную ясность положения, а с другой—чрезвычайную трудность осуществления государственного плана. Не трудно предвидеть, что делегаты конференции, когда они приедут на места с губернскими планами снабжения, окажутся там не особенно приятными гостями. Тем не менее, нужно со всею решительностью усвоить, что тот план, который сейчас утвержден СТО, должен проводиться в жизнь совершенно неуклонно. Твердое осуществление этого плана является одним из самых лучших средств укрепления нашей промышленности, и это должно быть непременно сделано. Только государственный план снабжения может ввести работу наших учреждений в твердые штаты и вместе с тем содействовать установлению общего плана работы всех наркоматов.

Одновременно на делегатах конференции лежит еще одна важная задача, которая была уже определенно постановлена ВЦИК и СНК: „сокращайтесь, но сокращайтесь так, чтобы одновременно образовать текущий оборотный фонд“. Решение этой задачи будет зависеть от нашего умения и ловкости, чтобы приспособиться к работе в новых условиях. Это относится не только к тем губерниям, которые вывозят продовольсгвие, но и к тем, которые получают его, и питерцы и москвичи должны будут прежде других заняться образованием такого оборотного фонда. Под этим углом правильного распределения, под углом экономии расходования и целесооб-

разного использования, и должна проводиться наша работа в этом году. Никакие отступления в сторону невыполнения плана, в сторону перерасхода не могут быть допущены. Задача предстоит чрезвычайно трудная и сложная, но, раз она поставлена, мы должны разрешить ее во что бы то ни стало.

План и перспективы помощи голодающим, роль и участие в ней продорганов.

Доклад И. С. Лобачева.

В 1919—20 г.г. частичный неурожай постиг сравнительно незначительную часть центральной России, а именно губернии—Калужскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую и Царицынскую. Тогда они были мало вывозящие, только самоснабжающиеся.

Когда выяснилось положение в этих губерниях и определилось количество голодающих в 3.180.000 чел., президиум ВЦИК не мог пройти мимо этого бедствия. Была образована специальная комиссия, которая и принимала некоторые меры помощи голодающему населению. Помощь была оказана, главным образом, общественным питанием, затем семенной хлебной и картофельной ссудой. Эти губернии, которым мы в прошлом году помогли, нынче оказались вывозящими, и в свою очередь оказывают помощь пострадавшему Поволжью. В половине мая текущего года пошли тревожные слухи о засухе, во второй половине июля выяснилось, что в 14 губерниях выжжено зноем все и 20 милл. людей обречены на невероятный голод. Президиум ВЦИК решил оживить комиссию, уже прекратившую работу, ввел в нее представителей всех наркоматов, и эта комиссия под председательством т. Калинина открыла свои действия. Прежде всего было предпринято обследование пострадавшего района. Были некоторые надежды на местные запасы, затем на урожай яровых. После прошедших в конце июля дождей, яровые действительно поправились, но затем наступившими морозами, например, в Челябинской губ. яровые были уничтожены. Местных запасов тоже не оказалось.

Прежде всего была намечена семенная помощь пострадавшему району, затем эвакуация в первую очередь пришлого населения, мобилизованного на работы, и отправка маршрутов для эвакуации детей. Всего вывезено населения 155.000 человек. Следующей мерой является привязка голодающих губерний к благополучным, таковая мера относится уже к частной помощи.

Затем мы произвели нажим и перебросили в голодающие губернии семена на озимый посев. Всего мы перебросили

$13^1/_2$ милл. пудов, которые составились из следующих цифр: из урожая совхозов предполагалось взять 1.777.000 пудов. В действительности взято было 429.900 пудов (24%). Из возврата семссуды, намеченного в размере 5.128.000 пудов, получено было 3.125.000 пудов (60%). Из продналога предполагалось взять—4.575.000 пудов. Пришлось в действительности взять 7.456.300 пудов. Украина дала 382.000, Черниговщина—16.000 пуд., закуплено заграницей—1.861.000 пуд., центросоюз заготовил 211.800 пуд., всего—13.502.200 пудов. Это мы перебросили,—и это дело сделано. 20 милл. голодных крестьян воспрянули духом, увидев, что советская республика их не забыла, и что они, по крайней мере, в будущем году могут надеяться иметь урожай.

Второй задачей основной помощи должно было служить дело общественного питания. Разумеется, мы в этом деле были до крайности ограничены. Бюджеты губерний были составлены не совсем точно, напр., Казанская губ. показала меньше голодающих, чем это оказалось в действительности, несмотря на то, что значительная часть голодающих раз'ехалась или была эвакуирована.

Бюджет голодающих губерний составился из следующих цифр. Предполагалось, что в этих губерниях есть остаток, выражающийся в сумме 3.119.000 пудов, что валовой сбор всех хлебов и картофеля равен 157.410.500 п., по товарообмену предполагалось заготовить 5.601.000 пудов, всего 166.130.500 пуд. Это приходная часть бюджета.

Расходная: на обсеменение 97.106.700 пудов, потребность сельского населения 94.004.400 пуд., лошадей 9.378.200 пуд., вместе—103,382.600 пудов. Потребность населения, находящегося на снабжении государства—железнодорожные, водные и др. транспортные рабочие, также рабочие фабрик и заводов 24.454.600 пуд. Потребность городского населения, не находящегося на государственном снабжении—18.906.000 пудов. всего, таким образом, расходный бюджет был определен в 243.849.900 пудов. Получается дефицит 84.837.300 пудов.

Чем он будет покрыт? Как я уже сказал, 24 с лишним милл. расходн. бюджета идут на ту группу населения, которая находится на государственном снабжении; на обсеменение озимого клина мы дали $13^1/_2$ милл. пуд., на обсеменение ярового клина мы предполагаем дать $12^1/_2$ милл., на питание 12 милл. пудов, всего 38 милл. пудов; вычтя их из дефицитной цифры в 85 милл., получим ничем непокрываемый дефицит 48 милл. пуд.

Чтобы выйти из положения, мы прибегли к заготовке картофеля. Вы знаете, в каком положении находится наш транспорт, тем не менее из предполагавшихся к заготовке 10 милл. пудов на 5 октября было погружено $8^1/_2$ милл. пудов. Из этого количества 5 милл. 400 т. пудов предназначено голо-

дающим, 3 с лишним миллиона уже отправлено. Кроме того, центросоюз путем товарообмена заготовил 700 с лишним тысяч пудов картофеля и таким образом около 4 милл. пудов картофеля голодающим отправлено.

Как вам известно, у нас работают 3 заграничных организации помощи голодающим. Первая из них—американская администрация помощи АРА, которая работает в губерниях Казанской, Самарской, Симбирской и частью и Саратовской. Эта организация получила уже по 10 октября 320 вагонов продгрузов, из них в голодающие губернии уже отправлено 189 ваг. (172.445 пудов).

АРА взяла на себя прокормление одного миллиона детей.

Вторая организация—международный союз помощи детям (организация Нансена) избрала районом своей деятельности Саратовскую губ. Она взяла на себя прокормить 250,000 детей и, наконец, третья организация—общество друзей (квакеры). Район деятельности этой организации—Бузулукский уезд Самарской губ. и Белоруссия. Она взяла на себя посильную помощь голодающим вообще, не ограничивая ее районом. Эта организация открывает, напр., столовые в Петрограде и Москве, хотя, как вы сами понимаете, здесь легче прокормиться. В голодающих губ. их столовые были бы нужнее, но, согласитесь, мы не можем диктовать условия жертвователям.

Кормление детей иностранными организациями не будет полным. Это будет скорее подкармливание, несмотря на высокую калорийность продуктов. И тем не менее, эта помощь весьма существенна.

Но, как видите, всего этого крайне недостаточно. Очевидно, мы должны расчитывать на самих себя и приложить крайнее напряжение, максимум энергии к тому, чтобы голодные губ. могли дотянуть до будущего урожая. Нужно все пустить в ход: и комитеты взаимопомощи, и постоянное прикрепление голодающих к благополучным губерниям, и сбор денег, продовольствия и друг. предметов.

До сих пор пожертвовано 336.500 пудов хлебных продуктов и 638.000 п. овощей.

Необходимо в благополучных губ. эту помощь усилить, сделать ее постоянной, при чем необходимо иметь в виду особенно весну, потому что к тому времени нужда будет особенно острая. Нельзя забывать, что, в сущности, на одного голодного приходится 10 так или иначе сытых. 10 сытых всегда могут прокормить одного голодного. Прикрепление голодных к сытым должно принять широкие размеры. Каждый уезд, каждая волость, каждая деревня должны содержать определенное количество голодных.

Губернии, которые посылают продукты голодным, не должны ждать распоряжений и каких-то разрешений центра. По-

жертвованиями мы не распоряжаемся. И если в этом смысле мы чего-либо ждем от жертвователей, то лишь извещения, информационных сообщений, чтобы мы были в курсе дела. Переходя к тем 12 милл., которые центр дает на общественное питание, должен напомнить вам, что они принесут свою пользу лишь в том случае, если продукты придут во время и в надлежащем виде.

Губпродкомы могут и должны много поработать в этом насущном деле. Вам известно, что центральная комиссия помощи голодающим не имеет своего собственного аппарата, она пользуется аппаратами других наркоматов, и, конечно, главным образом—наркомпрода. Наркомпрод организовал центральную комиссию и распорядился об организации при губпродкомах губернских комиссий. Вот эти комиссии должны собрать всю присущую им энергию, всю свою активность и бросить на дело помощи голодающим. Кроме организации столовых, раскидки продуктов, охраны скота, упродкомы найдут для себя еще много другой работы. Можно приспособить и загот. конторы к тому, чтобы принимать на местах пожертвования. Ваша революционная совесть и накопленный опыт подскажут вам, что вы можете сделать.

Из 12 милл., которые мы направляем на общественное питание, мы предполагаем кормить в октябре—375.000 детей и 475 т. взрослых, в ноябре—750.000 детей и 250.000 взрослых, в декабре—1.125.000 детей и 375 т. взрослых, в январе—1.500.000 детей и 1 милл. взрослых, в феврале—1.500.000 детей и столько же взрослых, в марте—1.500.000 детей и 1.750.000 взросл., в апреле—1.500.000 детей и 1.750.000 взрослых, в мае—1.500.000 детей и столько же взрослых, в июне—1.500.000 детей и 750.000 взрослых. Всего в переводе на один месяц 11.250.000 детей и 9 мил. взрослых, вместе 20.250.000 чел. В среднем, в месяц мы будем кормить 1.361.111 детей и 1.000.000 взрослых,

Из 12 милл. пудов хлебных продуктов мы дадим 8.043.750 п. круп. Это не только предположение, мы действительно дадим это. Мяса и рыбы предполагаем дать 3.796.875 пудов, картофеля 9.562.500 пудов, корнеплодов 6.539.065 пудов, соли 411.500 пудов, сахару 140.625 пудов.

Как видите, отпускаемых нами продуктов на общественное питание крайне недостаточно, но мы уверены, что советская республика, справившаяся с внешним и внутренним врагами, справится и с этим бедствием.

Мы призываем вас, работников на местах, приложить все усилия к тому, чтобы сделать максимум того, что вы можете, для облегчения положения голодающих.

Система норм и техника распределения.

Доклад Е. И. Каплан.

Основной декрет, которым определяется наша снабженческая политика в дальнейшем, декрет от 6 сентября, устанавливает 4 основные группы потребителей, остающихся на государственном снабжении. Группы эти следующее: армия и флот, затем рабочие и служащие государствен. предприятий и учреждений, члены семей этих рабочих и служащих и, наконец, лица находящиеся на обеспечении государства. Эти четыре группы с точки зрения оснований снабжения можно распределить на 2 части. С одной стороны; армия—флот и лица находящиеся на социальном обеспечении, с другой—рабочие и служащие государственных предприятий и члены их семей. В отношении первых 2-х групп—армии и социально обеспечиваемых самые основы их снабжения и сейчас остаются неизменными. Как раньше, так и теперь и нормы их снабжения и порядок их снабжения и все проч., что связано с этими группами, определялось и определяется тем, что нужно давать этим группам то, в чем они нуждаются; они снабжаются в порядке потребительском, они снабжаются, как потребители, как группа, нуждающаяся в определенном снабжении. Иначе обстоит дело в отношении других групп—в отношении рабочих и служащих государственных предприятий и членов их семей. В связи со всеми теми изменениями, которые произошли в области хозяйственной жизни, мы теперь продовольствие и другие предметы натуры находящимся на государственной службе выдаем не потому, что они нуждаются в этом, как потребители, но в оплату труда, который они предоставляют государству, и поэтому только в отношении этой группы потребителей меняется и наша система снабжения.

Нам не приходится говорить относительно армии и социально обезпечиваемых потому, что основы их снабжения остались теми же, что и раньше. Нам приходится поставить вопрос о технике снабжения лишь в отношении государственных рабочих, и служащих и членов их семей потому, что мы меняем самые основы их снабжения, потому что мы, давая им продовольствие, делаем это по другим основаниям, чем это делалось раньше и чем это мы продолжаем делать сейчас по отношению к двум первым группам—армии и социально-обеспечиваемым. Поэтому мне не придется останавливаться на вопросе о нормах и технике для первых двух групп, ибо нормы эти в общем и целом должны быть построены так же,

как и раньше. Изменения могут быть только в деталях, в составе нормы, в зависимости от изменения рессурсов. Если из одного какого-нибудь продукта у нас меньше, а другого больше, мы можем изменить состав норм и для социально обеспечиваемых—больных, призреваемых, детей в закрытых учреждениях; но самая основа для построения этих норм остается прежней. Существенно меняется вопрос о системе норм для лиц занятых работою или службою у государства. В каком направлении произойдет это изменение?

Основное положение, из которого мы исходили при определении норм для лиц, состоящих на государственной службе, сводится к тому, о чем уже говорилось—а именно, что мы выдаем продовольствие в счет заработной платы. Следовательно и нормы снабжения должны быть построены на тех же основаниях, выражены в тех формах, в каких выражается заработная плата.—Чтобы ближе подойти к этому вопросу, нужно сказать, что понятие „норма“ употребляют в двух значениях, и эти два значения нужно строго разделять.—Прежде всего мы говорим „норма“, как определенное основание для планового совещания.—Продовольственникам нужно знать, из каких средних норм мы можем исходить для того, чтобы исчислить план снабжения потребителей.—Другое понятие „нормы“—потребительское.—Это—норма фактической выдачи продуктов потребителю. Раньше этой разницы не было.—В каждой губернии план строился в соответствии с нормами потребительского снабжения,—основной усиленной, № 1, № 2 и т. д. Мы видим таким образом, что до сих пор в планах нормы исчисления были и нормами потребительского снабжения.—Сейчас они друг с другом совпадать не могут.—Так как норма должна быть построена, соответственно заработной платы, то и совпадения быть не может.—Это будет ясно, если я укажу на то, что все большее применение получает сдельная оплата труда. Если она применяется не только в отношении денежной, но и заработной платы и натуральной части, то каждый отдельный работник может в результате получить самое различное количество продовольствия.—При сдельной оплате труда норма продуктов, которую ему за определенный период времени, т. е. за день, неделю, месяц и т. д, будут выдавать, может оказаться и оказывается самой различной в зависимости от выработки.—План же и для таких предприятий должен быть исчислен по некоторым средним душевым нормам. Между нормами оплаты труда и нормами исчисления соответствия не может быть и не имеется.—Вот одно из существенных различий, на которое я и хочу обратить ваше внимание.—Поэтому нам приходится сейчас, прежде всего и главным образом, иметь дело не с нормами потреби-

тельского снабжения, а с нормами планового исчисления.— Эти нормы в качестве предположительных и максимальных проведены в государственном плане.—Фактически плановые нормы будут меняться в зависимости от ряда условий, от состояния наших рессурсов и количества снабжаемых государством лиц.—Нормы планового исчисления будут определяться на известное время вперед, т. е. на 1, 2 и 3 месяца. Есть еще другая сторона в системе норм, на которую я обращаю ваше внимание. Все предприятия и учреждения, которые нам придется снабжать, надо разделять на две группы. Первая группа это те предприятия, в которых заработанная плата выдается в форме сдельной или коллективной,—другая группа, это предприятия и учреждения те,—где заработная плата повременная.—В отношении первой группы—где установлена сдельная или коллективная оплата труда, — нам придется иметь дело только с нормами плановых исчислений, это не вызывает сомнений.

Но как быть в отношении второй группы?

Сдельная оплата труда установлена быть не может, а может быть установлена оплата труда только по количеству затраченного времени, т.-е. повременная и где, таким образом, между нормой планового исчисления и нормой потребительского снабжения может быть установлена более тесная зависимость, чем та, какая существует при сдельной оплате труда. Эта зависимость сводится вот к чему. Если мы возьмем тот исходный пункт, из которого я все время исхожу, что нужно всю систему норм строить, исходя из того основания, что продовольствие выдается в оплату труда, то отсюда нужно сделать логический вывод, что установление норм снабжения должно по всему фронту следовать системе тарификации труда. Если в отношении оплаты труда установлена система, которая сводится к тому, что труд более квалифицированный оплачивается большей суммой заработной платы, чем труд менее квалифицированный, то по общему плану продовольственно-натуральная часть этой повременной заработной платы должна быть тем большей, чем более квалифицирован труд. Таким образом, можно всю тарифную сетку, по которой труд разной квалификации разбивается на определенное число разрядов, предположительно на 17, всю ее применительно к натуральной части заработной платы тоже разбить на определенное число групп и установить определенный размер натуральной выдачи заработной платы, т.-е. разбить на определенное число продовольственных групп. Такая система норм, которая была бы системой норм, об'единяющей натурально-продовольственную часть заработной платы, вообще говоря, нужна по тем же основаниям и в той же мере, в ка-

кой нужна тарификация, хотя бы денежной части заработной платы. Но вопрос о тарификации натурально-продовольственной части заработной платы не есть вопрос чисто продовольственный. Перед продовольственниками в настоящее время стоит в качестве специфической задачи, главным образом, продовольственная задача предоставления каждому предприятию и учреждению, каждой снабжаемой потребительской единице, определенных, заранее исчисленных по плановым нормам фондов. Вопрос о порядке использования этих фондов внутри предприятия и учреждения должен регулироваться определенным образом. Но он должен регулироваться таким же образом, каким регулируется заработная плата в целом. В той мере, в какой в вопросах об оплате труда натурой имеется целый ряд особенностей, вопросы тарификации натуральной части заработной платы не могут составлять исключительную компетенцию того органа—В. Ц. С. П. С., который ведает тарифом, а должны составлять компетенцию какого-нибудь смешанного органа, где представлены интересы разных ведомств, соприкасающихся с оплатой труда натурой. Таким органом является Центральная Комиссия по снабжению рабочих, где представлены и Наркомпрод, и В. Ц. С. П. С., и ряд других ведомств, непосредственно заинтересованных в этом вопросе.

Таким образом, выводы, которые я делаю в отношении системы норм, сводятся к следующему; в отношении армии и социально-обеспечиваемых система норм остается в основном неизменной, потому что неизменными остаются и основы снабжения этих групп. Меняется система норм в отношении рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Изменения сводятся к тому, что продовольственнику придется иметь дело с нормами планового исчисления, с нормами, которые дают возможность определить размеры фондов, какие должны быть представлены отдельным предприятиям и учреждениям.

Перейду к вопросу о технике распределения. По тем же причинам, по которым у нас меняется система норм, по тем же основаниям должна быть в значительной степени изменена и техника распределения. Мы от системы снабжения отдельных потребителей переходим к системе фондового снабжения. Из того, что мы переходим к системе фондового снабжения, вытекает целый ряд последствий, меняющих технику распределения. Первое изменение заключается в том, что сокращается об'ем нашей работы. Если мы предоставляем каждому учреждению и предприятию определенный фонд, которым оно распоряжается для оплаты труда, то от нас, от продорганов (понимая под продорганами не только губраспреды, но и потребительскую кооперацию), от нас, продорганов, отпадает зна-

чительная часть работы, выдача продовольствия отдельным потребителям. Раз мы предоставляем фонд предприятию, раз этот фонд предоставляется ему, в целях выдачи заработной платы, то самый процесс выдачи и раздачи на руки продовольствия может и должен производиться самим предприятием или кем-нибудь другим, но с согласия и по соглашению с предприятием. Иначе быть не может, потому что только предприятие может определить, сколько должно быть выдано тому или другому работающему у него лицу, когда оно должно быть выдано и на каких основаниях. Эта работа должна производиться или самим предприятием или по договору с предприятием кооперативом рабочих и служащих предприятия, но от продорганов эта работа отпадает. Отпадение этой работы оказывает влияние на весь процесс распределения.

Стадия прохождения продукта от места заготовок к месту передачи потребителю значительно уменьшается и поэтому аппарат, который будет обслуживать распределение, значительно должен быть сокращен. При этом сокращение происходит в той сфере, в которой работает потребительская кооперация. Задача индивидуального распределения была задачей и делом потребительской кооперации и поскольку отпала эта работа, постольку сокращение произошло за счет ее работы, следовательно, система фондового снабжения влечет за собой сжатие работы потребительской кооперации в области государственного распределения. И если до сих пор у нас и законом и на практике и было установлено, что всякое государственное распределение должно проводиться только через потребительскую кооперацию, что никакие продукты не выдавались населению иным путем, как только через потребительскую кооперацию, то сейчас следовать этому принципу не представляется необходимым. Об'ем той работы, которая остается на долю потребительской кооперации, настолько не велик, что мы не можем остаться на этой позиции, мы не можем сейчас утверждать, что всякое распределение должно производиться обязательно через потребительскую кооперацию. Техника распределения мыслится следующим образом. Если исходить из того, как производилось фактически распределение разных продуктов, то все продукты надо разбить на три группы по степени участия в их распределении государственных продорганов и потребительской кооперации. К первой группе я отношу продукты, заготовленные Наркомпродом, и в том числе рыбу. В первой стадии процесса распределения продуктов этой группы от места заготовки до ввоза в губернию ее потребит. кооперация, в лице ее центрального аппарата, Центросоюза, никакого участия не принимала и не принимает. Они получаются в губернии или в результате внут-

ренних губернских заготовок или в результате ввоза. Поскольку речь идет о внутренних губернских заготовках, тут Центросоюз участие принимать не может, и поскольку речь идет о ввозимом хлебе, то здесь работа осуществляется исключительно наркомпродом. Вторая группа продуктов—это продукты добывающей промышленности, распределение которых наркомпродом носит характер более—менее систематический и массовый. Я имею здесь в виду продукты питания. Это—жиры, мыло, затем сахар и соль. В отношении этих продуктов степень участия Центросоюза в доставке их в губернию была ничтожна потому, что соль он не вывез, то же самое можно сказать и про сахар и о других изделиях промышленности, которые являются предметами питания. И, наконец, третья группа предметов, являющаяся единственной группой, распределение которых осуществляется с самого начала до конца Центросоюзом. К этой группе относятся предметы широкого потребления в тесном смысле этого слова,—мануфактура, изделия из нее и обувь. Их Центросоюз добывает от хозяйственных главков и центров, сортирует, хранит на складах и транспортирует. В этом отношении Центросоюз проделывает все первые стадии распределительного процесса, тут как раз наименьшая доля нашей работы.

Отсюда я могу сделать определенный вывод, что поскольку речь идет о Центросоюзе, об его участии в процессе государственного распределения, оно сводится к очень незначительным размерам и только в таких размерах его имеет смысл оставить и сейчас. Теперь какова в настоящее время и в настоящих условиях роль в распределении губернских потребительских организаций губсоюзов и его органов. Их роль, как я уже отметил, значительно сократилась. В этой мере мы должны отказаться от обязательного государственного распределения через потребительскую кооперацию. В целом ряде губерний, в силу своей не только распределительной, но и заготовительной работы, органы наркомпрода, местные губпродкомы, имеют в своем распоряжении, и не могут не иметь, целый ряд складочных мест, которые они могут сделать и должны сделать опорными пунктами распределительного процесса—это заготовительныя конторы. Поскольку речь идет о губерниях заготавливающих тот или другой продукт, заготконторы могу проделать работу по предоставлении фондов потребителям, раз речь идет о предоставлении только фонда, а не пайка отдельному потребителю; при распределении же продукта, ввозимого в губернию извне, придется опираться на складочный аппарат—потреб. кооперацию. В этих отдельных случаях продорганы могут и должны опираться на потребительскую кооперацию. При такой постановке роль потребитель-

ской кооперации сводится к тому, что она частично при внутригубернском распределении восполняет недостающие у продорганов складочно-распределительные аппараты. Вот к чему должна максимально сводиться роль потребительской кооперации во внутригубернском снабжении. В отношении процесса доставки продуктов в губернии извне, как я указал, роль потребительской кооперации сводится к тому, что на Центросоюзе остается выполнение доставки в губернию тех предметов, которые доставлялись Центросоюзом и до сих пор, т.-е. предметов широкого потребления, главным образом, мануфактуры и обуви. Вот те основные положения, которые я хотел в своем докладе сообщить вам.

О составлении планов снабжения.

(Тезисы доклада И. С. Доценко).

1. Основы составления планов прежде и теперь. Ранее заявки местных хозяйственных органов принимались, регулировались на местах губпродкомами. Теперь каждому наркомату и хозоргану определяется твердый продовольственный фонд, в пределах которого наркоматы и хозорганы регулируют потребность подведомственных им потребителей и учреждений. В целом же потребность наркоматов и хозорганов регулируется плановой комиссией наркомпрода и госпланом с утверждением СТО.

2. Наркомпродом с 1-го ноября 21 года даются губпродкому точные указания о размере фондов наркоматов и хозорганов по губерниям со сметными исчислениями количества едоков и средних душевых норм. В том случае, если не дана точная разбивка фондов по отдельным предприятиям и учреждениям с указанием их адресов, разверстка фонда по данному наркомату и хозоргану производится следующим образом, а) для производственных предприятий, которые находятся в ведении губэкономсовещания, разверстка делается по указаниям губэкономсовещания, согласно представления губкомрабснаба, б) для губотделов и наркоматов также губэкономсовещанием или губисполкомом по представлению губотдела данного наркомата. Общий фонд промышленности губернии, включенный в план губернии, слагается из фонда добывающей и обрабатывающей промышленности плюс 20% этого основного фонда в фонд местного губэкономсовещания для распределения по его указанию. Армия, транспорт, главторф, главлеском, центроэвак имеют свой продовольственный адрес и включаются в губернский план в количествах по указанию наркомпрода,

и все продукты, поступающие в их адрес, передаются безусловно по прямому назначению; все новые учреждения и предприятия, включаемые в план по постановлению центральной комиссии по рабочему снабжению, счета текущего фонда получают немедленно соответствующие, дополнительные к основному плану губпродкома наряды. Изменения фондов, передача части их от одного ведомства к другому может производиться лишь по особым распоряжениям наркомпрода, согласно постановления губкомрабснаба или плановой комиссии наркомпрода.

3. В основу всей работы губраспреда должен быть положен годовой план снабжения всех групп потребителей губернии, который может лишь корректироваться в зависимости от условий и дальнейших распоряжений наркомпрода.

4. Кроме задачи по распределению общегосударственных фондов на губпродкоме лежит также обязанность по распределению местного фонда, слагающегося из 20%, отчисленных по общегосударственному плану (см. п. 2), и местного товарообмена. Фонд этот в целом находится в распоряжении губэкономсовещания, расходуется им, главным образом, на промышленность местного значения и учреждения коммунального хозяйства. Расходование местного фонда должно производиться применительно к основным принципам государственного снабжения.

5. Распределение фондов, установленных в центре, требует от губпродкома; а) точного учета количества едоков, находящихся на государственном снабжении в пределах даваемых наркомпродом фондов и количества едоков, б) наблюдение за расходованием отпускаемого продовольствия.

6. Учет едоков и отчетность в израсходовании различается в зависимости от форм снабжения, а именно: коллективное снабжение, коллективная сдельщина, индивидуальное снабжение по спискам, а также общественное питание закрытых учреждений,—А) при коллективном снабжении исчисление фондов производится центральной или губернской комиссией по рабочему снабжению, исходя из количества рабочих на определенное число по установленной норме. Распределение полученного таким образом фонда производится самим предприятием применительно к тарифной сетке. Учет при коллективном снабжении ограничивается отчетностью, а) в том, что предприятия выполнили предусмотренное положением о коллективном снабжении сокращение штатов, б) что отпущенный на коллективное снабжение фонд целиком пошел на снабжение сотрудников, в) фонд, отпускаемый предприятиям при коллективной сдельщине, исчисляется на тех же основаниях, что при коллективном снабжении и расходуется по тарифной

сетке пропорционально выполнению производственной программы. Поэтому отчетные сведения должны содержать не только данные об израсходовании продовольственного фонда по назначению, но и степени выполнения производственной программы. Отчетные сведения в обоих случаях идут из губкомиссии в губраспред. г) при сдельщине фонд исчисляется, исходя из установленной производственной программы, сдельно на предполагаемую выработку, и распределение его производится также самим предприятием, исходя из фактической выработки каждого рабочего. В последнем случае губпродком сдает предприятиям установленный фонд и ежемесячно получает от предприятия отчет в его израсходовании по установленной Наркомпродом форме. Последующие отпуска должны производиться с учетом имеющих быть остатков в зависимости от недовыполнения производственной программы, согласно указаний комиссии по рабочему снабжению. Губпродкомами в тех же целях должны строго контролироваться отпуска производимые тем производственным органам, которые получают свой фонд непосредственно по нарядам центра, как-то: главлеском, главторф и центроэвак. Коллективное и сдельное снабжение должны проходить за счет фонда данного наркомата или хозоргана и ни в коем случае не может вести к его повышениям. Б) При индивидуальном снабжении по спискам, а также при снабжении закрытых учреждений губпродком по точно установленному количеству наличных едоков по определенной норме производит отпуск учреждению или предприятию и следит за правильным израсходованием, ни в коем случае не допуская снижения норм, которое может повлечь за собой непроизводительное распыление получаемого продовольствия, а также в предприятиях, не производящих реальных ценностей, следить за превышением предельных установленных норм, проводя строгую отчетность,

7. На губпродкомы возлагается строгая постановка твердого учета расходования фондов, подлежащих выдаче отдельным наркоматам и хозорганам, и в случае, если таковые не могут быть израсходованы по прямому назначению, остатки фондов подлежат забронированию за данным наркоматом или хозорганом и без разрешения центра не могут расходоваться на другие нужды.

8. Срочность выполнения планов для потребителей, пользующихся самостоятельными адресами, устанавливается из центра для потребителей, находящихся на снабжении непосредственно губраспреда внутри его плана, местным губэкономосовещанием.

Учет в губраспредах и отчетность их перед наркомпродом.

Доклад тов. А. В. Белова.

При существующей системе государственного снабжения продовольствием вся организационная и распределительная деятельность возложена на наркомпрод, что вызвало необходимость построения соответствующего этим заданиям аппарата, распадающегося на ряд отдельных ячеек, в числе которых находится, между прочим, и учет распределения.

Работа этого учетного аппарата распадается на пять основных групп.

1) Текущий учет рессурсов—заготовка в обширном смысле, наличие на местных продовольственных складах и пунктах вывоза. 2) Учет вывоза продуктов, прохождения их через базы и ввоза по назначению. 3) Учет внутригубернского снабжения и, в связи с ним, 4) учет населения, потребности плановых и внеплановых назначений. 5) Составление продовольственного баланса, об'единяющего всю работу аппарата, отражающего продовольственную деятельность всей РСФСР и служащего основанием для составления планов снабжения.

Для выполнения этих работ учет располагает штатом в количестве 45 сотрудников.

Секция учета рессурсов располагает данными о положении на местах заготовок по продналогу и товарообмену, регистрирует в губернском масштабе сведения об общем количестве продуктов вообще, заготовленных на местах, и о размещении их по разным пунктам губернии — на ссыпных пунктах, на местных постоянных губернских складах, пунктах вывоза в другие губернии (ст. жел. дор.) и в подходе к последним (в пути на колесах). Все эти сведения получаются из упрзаготовок и через центротранспорт по телеграфу и суммируются в виде общей ведомости по губерниям.

По учету вывоза—производится учет нарядов, данных по вывозу, регистрируются по карточной системе телеграфные уведомления с мест об исполнении нарядов на вывоз (когда, кому, куда, по какому наряду, № ваг., № дубл., вес) и по той же системе регистрируются уведомления и по ввозу. Эта отчетность не только мест вывозящих, но и ввозящих, необходима по условиям нашего транспорта, ибо уведомление с базы,

что груз прошел, еще не гарантирует, что он попал в место назначения, так как он мог застрять где-нибудь в пути.

Данные как по вывозу, так и по ввозу, суммируются по губерниям обычно в виде ежедневной сводной ведомости, цифровые данные указываются в виде наращивания, и, таким образом, учет всегда располагает сведениями о размере вывоза и ввоза на каждый день данного месяца.

Прохождение груза в пути учитывается по следующим данным: по телеграфным уведомлениям с баз, по пятидневкам и месячным ведомостям, а также по регистрационным листам ежедневного прибытия и отправления базами продгрузов.

По учету внутригубернского снабжения ведется регистрация сообщений с мест в виде таблиц по всем губерниям за каждый месяц, кроме того, все расходы заносятся в книгу лицевых счетов по каждому губпродкому, в которой всегда можно видеть картину снабжения данной губернии за тот период времени, за который получены сведения.

По учету населения, потребнос и, плановых и внеплановых назначений получаются сведения от ЦСУ, а также от других отделов наркомпрода с подразделением по возрастным и др. группам городского, сельского населения, рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности и пр., а также сведения с мест о заявках потребностей в продовольствии и, наконец, собираются сведения от других отделов наркомпрода о плановых и внеплановых назначениях с учетом (отметкой) об их исполнении.

В секцию продовольственого баланса стекаются систематизированные сведения от прочих секций, которые затем сводятся в продовольственный баланс, объединяющий, таким образом, всю работу учетного при управлении распределения аппарата, отражая в то же время продовольственную деятельность всей РСФСР и служа основанием для составления планов снабжения.

Таким образом, по установившейся системе распределения НКП по предварительному выяснению рессурсов разных мест РСФСР не только дает задания по вывозу продуктов в другие пункты государства, но наблюдает за каждым шагом движения продгрузов, что осуществляется путем созданий сети баз как для железнодорожных, так и для водных перевозок. Наконец, внутригубернское снабжение, как венец всех предварительных манипуляций с продгрузами и конечная цель этих манипуляций, заключает в себе несколько моментов: учет групп снабжающихся за государственный счет, учет нарядов по этому снабжению и учет расходов по выполнению нарядов.

Но помимо организационной и распределительной по продовольствию деятельности, НКП по отделу учета выполняет

разнообразные задания и др. высших органов государственного управления—СТО и проч. Как в своей непосредственной деятельности по продовольствию, так и по заданиям других центральных органов, в виду недочетов в работе местных учетных аппаратов, НКП вынужден прибегать к приему косвенных выводов, руководствуясь данными за предыдущие месяцы и проч.

Очерченная схема деятельности НКП по необходимости вызывает потребность в самом тесном взаимоотношении центра с местами. Вялость, неисполнительность или недочеты в работе мест крайне вредно отзываются на работе центра; нередко дефекты одного какого-нибудь губпродкома вызывают расстройство плановой деятельности НКП: нет сведений о наличии, нет извещений об отправлении, не сообщили о получении,— в результате это вызывает замедление, а нередко и расстройство в составлении плана снабжения.

Надо признать, как общее правило, что местным продорганам, за самым незначительным исключением, до сих пор не удалось поставить учет на надлежащую высоту.

Со стороны губпродкомов наблюдаются систематические задержки в представлении сведений, неполнота последних в пределах даже отдельной ведомости, не говоря уже о недосылке всего комплекта их, согласно неоднократных настояний и разъяснений центра, и крайне неудачное исполнение работ, выражающееся в расхождении данных разных ведомостей, являющихся взаимно контролирующими.

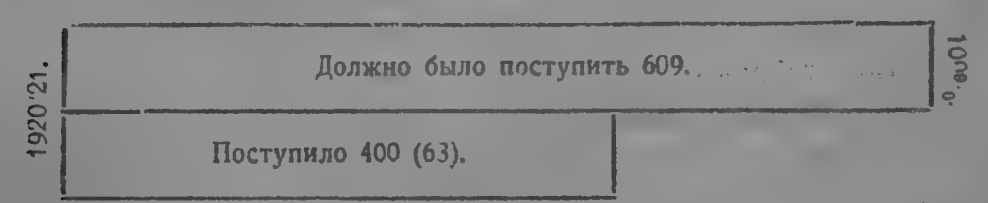
Лишь весьма немногие губпродкомы представляют самую важную ведомость № 1 оборота продуктов.

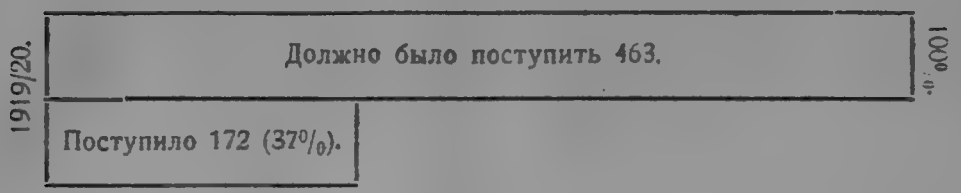
Такова характеристика доставляемых с мест данных о распределении с их качественной стороны.

Теперь рассмотрим их со стороны количественной.

В течение 1920/21 г., приняв в расчет ликвидацию некоторых губпродкомов (Покровский) и организацию новых (Рыбинский, Вотский, Мар. обл.), должно было поступить в центр 609 месячных отчетов о внутригубернском распределении, поступило же их лишь 400, т.-е. 66%, да и то лишь по расходу хлебо-фуража. Положение с отчетами по другим продуктам можно считать еще более печальным.

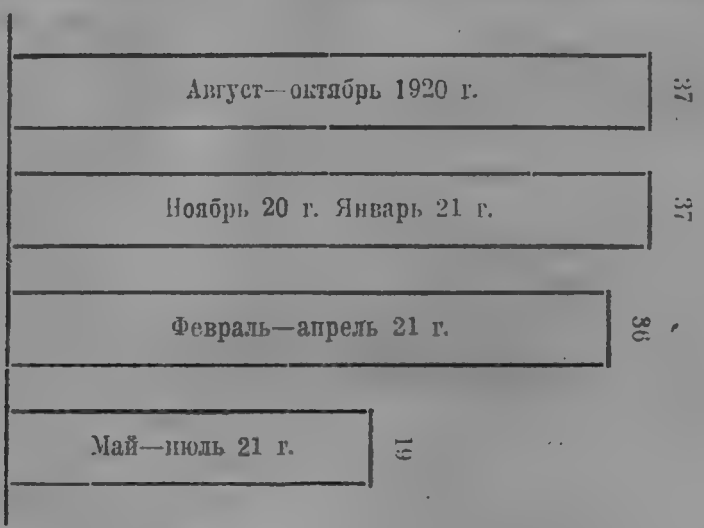
Средний % поступления месячных отчетов 1920/21 и 1919/20 г.





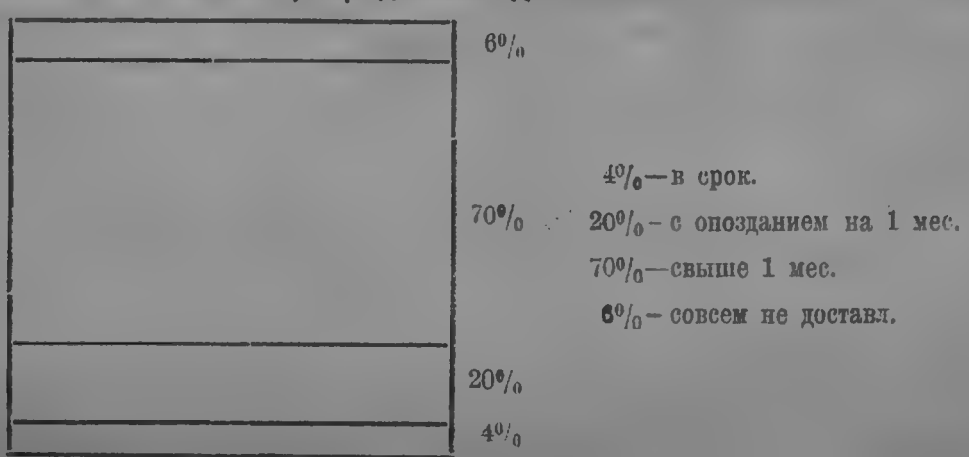
Положение только что закончившегося отчетного года по сравнению с предыдущим годом свидетельствует о некотором шаге вперед в этом направлении. Так, за 1919/20 год получено было отчетов почти вдвое меньше последнего года.

Среднее месячное поступление отчетов за периоды:

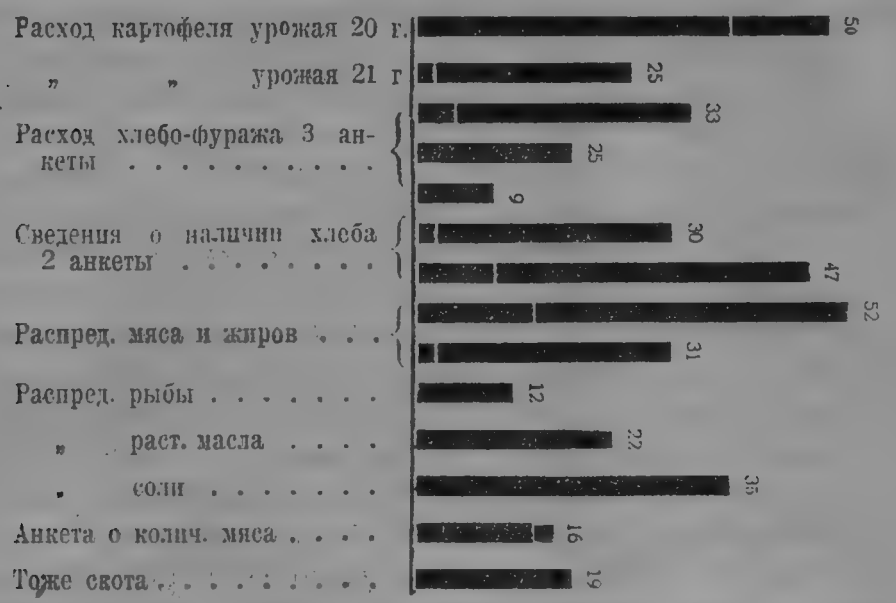


Углубляя несколько нашу маленькую статистику отчетности, нельзя обойти молчанием и сроков, в которые поставляются отчеты. Из всех губпродкомов, обязанных отчетностью, число каковых в течение года колебалось от 47 до 52, в назначенные сроки доставляли отчеты лишь 4%, 20% доставляли с опозданием на месяц, 70% с опозданием от 1 до 3 месяцев и, наконец, 6% не доставило ни одного отчета.

Из общего числа губпродкомов доставляют месячные отчеты:



Количество ответов на специальные телеграфные запросы:



Но если управление распределения имеет основание быть недовольным поведением губпродкомов, то и последние имеют право претендовать на центр. Однако, многие недочеты работы центра, которые, надо надеяться, больше не будут иметь места, обусловливаются все тем же, что центр во время не имеет подробных отчетных сведений с мест.

Причины недочетов в работе центра являются и как результат невыдержанности в системе учета самого наркомпрода, отсутствия централизации учета, что, может быть, всегда было причиной неисполнительности местных органов.

Однако следует признать, что во всяком хозяйстве, а тем более государственном, учет должен быть поставлен на надлежащую высоту. Кто не учитывает, не делает расчетов, тот не предусматривает, ведет дело в темную; слабость учетного аппарата в конечном результате создавала и создает не только просто путаницу в продовольственном деле, но ведет к катастрофе. Наркомпрод учитывает все это и в текущем году предпринял некоторые шаги по пути к об'единению учетного аппарата и ликвидировал некоторую часть его.

Следует заметить, что вопрос об организации распределения вообще и в связи с ним постановка учета на местах— вопросы не новые. Еще в конце 1919 г. на происходившем совещании представителей губраспредов по этим вопросам происходили суждения, в результате которых была намечена схема учета на местах и порядок их отчетности перед центром. Вместе с тем, в виду жалоб на отсутствие подготовленного для учета персонала, было решено просить наркомпрод об организации краткосрочных курсов продовольственной статистики. Жалобы на это с мест идут и по настоящее время.

Однако, в виду ограниченности государственных ресурсов и перехода в значительной степени по этой причине к системе закрытого списочного распределения продплаты, т.-е. выдачи продовольствия, как заработной платы, и при том с исключением с государственного продовольствия значительных групп населения, далее, в виду особых условий снабжения, вызванных неурожаем (обсеменение, помощь голодающим и пр.)—значение учета в этих условиях приобретает особенное значение, и наркомпрод горячо призывает представителей губраспредов приложить на местах все усилия к постановке учета на должную высоту. Об'явленные в сентябре месяце новые штаты местных учетных отделений („Прод. Газ." № 132), по которым губраспреды могут иметь по учету от 10 до 15 сотрудников, дают к этому достаточную возможность. Наркомпрод же с своей стороны из'являет полную готовность оказать местам всякое содействие путем посылки инструкторов тем губраспредам, от которых будут получены соответствующие заявки. Равным образом наркомпрод не отказывается от мысли организовать краткосрочные курсы по продовольственному учету и статистике, если губраспреды найдут возможным командировать слушателей с мест. В настоящее время, несмотря на полную готовность центра придти на помощь местным продорганам в деле организации учета, он тем не менее не считает себя в праве давать детальные указания по организации учетного аппарата, так как организация их в значительной мере зависит от местных условий и состава местных продорганов. Управление распределения считает достаточным очертить ту схему, которая должна быть более или менее общей для всех губраспредов (докладчик демонстрирует схему организации учета и вычерченные таблицы форм отчетности). В дополнение к тем мерам содействия со стороны наркомпрода, о которых сказано выше, следует добавить, что наркомпрод ранее снабжал места руководящими указаниями по выполнению ими требований центра (рассылал инструкции), в текущем году также будет разослана вновь составленная инструкция.

Докладчик подробно остановился на рассмотрении тех форм отчетности, которые губраспреды должны вести. Все формы учета состоят из: 1) ведомости оборота продовольственных продуктов, 2) ведомости получения продгрузов губпродкомом, 3) ведомости отправления продгрузов, 4) ведомости о плановом снабжении государственных потребителей продовольствием (численность едоков, отпущенных продуктов в пудах по группам потребителей), 5) ведомость получения и расходы продуктов предприятием или об'единением и 6) карточка коллективного потребителя (или лицевой счет) на год.

Докладчик полагает, что установление отчетности в пределах перечисленных форм, сведенных к минимуму в смысле упрощения и облегчения отчетности является гарантией устранения всех указанных им дефектов в постановке учета. Достаточно сказать, что в прошлом в деле учета фигурировало до 200 форм, что само по себе являлось почти непреодолимым препятствием к правильному, в назначенные сроки ведению отчетности.

В заключение докладчик указал, что учетные месячные ведомости должны составляться на местах на 10 число каждого месяца, а в центре должны получаться к 15 числу.

Отвечая далее на заданные вопросы, докладчик сказал, что инструкции и формы будут отпечатаны в „Прод. Газете"; на вопрос, как заполняется графа о выполнении производственной программы за месяц в ведомости потребителя—что этот вопрос инструкционно выясняется предприятиям соответствующей инстанцией, ведающей производством; на вопрос—„где должна находиться учетная ячейка"—что она может находиться и в губраспреде и в общем учете губпродкома, но с тем, что она должна быть самостоятельной ячейкой, ведущей учет распределения. Наконец, докладчик сообщил, что управление распределения предполагает созвать специальный с'езд по технике учета.

ФОРМЫ ОТЧЕТНОСТИ.

(К докл. А. В. Белова „Учет в губраспредах и отчетность их перед Наркомпродом").

Форма № 1.

(Представл. губпродкомом в центр — в п/о учета отд. общего распред. не позднее 15-го числа след. месяца)

ОБЩИЙ ОБОРОТ

продовольственных продуктов, наход. в распоряж..... губраспреда за.....мес. 192 г. (в пуд.)

Наименование продуктов.	Остаток на 1-е число отчетного месяца.	Фактически поступило						Израсходовано						Остаток на 1-е число следующего месяца
		Получено из других губерний				Местное производ.	Всего	Вывезено в др. губернии			Итого	Израсходовано внутри губернии	Всего	
		Через базы	Через волгопр.	Непосредственно	Итого			Через базы	Через волгопрод	Непосредственно				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15

Форма № 2.

Ведомость получения продгрузов. . . . . губпродкомом из других губерн. за время с . . . . по . . . . . 192 г.

Наименование продгрузов	Отправитель	Ст. отправлен.	Ст. назначен.	№№ нарядов	Количество вагонов	№№ вагонов	№№ накладн.	Вес	В чей адрес прибыл груз	Если проходил через базу, указать ее	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Форма № 3.

Ведомость отправления продгрузов . . . . . губпродкомом в другие губернии за время с . . . . по . . . . . 192 г.

Месячная (представляется губпродкомами в центр в п/о учета о.о. распред. не позднее 15 числа след. месяца).

Наименование продуктов	Отправитель	Ст. отправлен.	Ст. назначен.	№№ нарядов	Количество вагонов	№№ вагонов	№№ накладн.	Вес	В чей адрес отправлено	Через какую базу направлено	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Р. С. Ф. С. Р.

. . . . . .

упродком.

ОТЧЕТНАЯ ВЕДОМОСТЬ ПРОДОРГАНОВ.

Форма № 4.

(Составляется упродкомами для губпродкома. В сводном виде по губернии представляется губпродкомами в центр, в п/о учетн. о. общ. распределения не позднее 15 числа следующего за отч. месяца).

О плановом снабжении государственных потребителей продовольствием.

За октябрь м-ц 1921 года.

По . . . . . уезду . . . . . губернии.

Наименование потреб. групп	Численность едоков. Плановой контингент.	Численность едоков. Количество едоков, на которых отпущ. продов. Рабоч. и Служ.	Численность едоков. Количество едоков, на которых отпущ. продов. Число членов их семей	Отпущено продорганами продуктов в пудах. Мука. Надлежало выдать	Мука. Выдано	Крупа. Надлежало выдать	Крупа. Выдано	Мясо. Надлежало выдать	Мясо. Выдано	Рыба. Надлежало выдать	Рыба. Выдано	Жиры. Надлежало выдать	Жиры. Выдано	Картоф. Надлежало выдать	Картоф. Выдано	Овощи. Надлежало выдать	Овощи. Выдано	Сахар. Надлежало выдать	Сахар. Выдано	Соль. Надлежало выдать	Соль. Выдано						

Форма № 5.

Составляется в предприятиях и учреждениях, снабжаемых государством, и представляется в местные продорганы. Последними в сводном виде представляется в центр не позднее 15 числа следующего месяца.

Губерния.
Уезд.
Город.
Волость.
Селение

Ежемесячная ведомость получения и расхода продуктов.

Отчетный месяц . . . . . 192 г.

Наименование предприятия (или об единения) . . . . . .

Плановой контингент . . . . . раб. и служ.
. . . . . членов семей
. . . . . лошадей

Фактически на лицо . . . . . раб. и служ.
. . . . . членов семей.
. . . . . лошадей

Производств. программа на . . . . . мес . . . . . .
. . . . . .

% выполнения программы за . . . . мес. . . . . .

РОД ПРОДУКТА	Следовало получить в пудах	Получ. в данном месяце в пудах	Израсходовано в пудах	Примечание

(Представляется губтрестами в губпродком, в дальнейшем порядке, как и форма № 5). *Форма № 6.*

Сводная ежемесячная ведомость получения и расхода продуктов промышленными предприятиями

по . . . . . губ. по . . . . . уезду. Отчетный месяц . . . . . 192 года.

Наименование об'единения (губсекции, губтреста и т. п.) . . . . . Фактически налицо . . . . . раб. и служ.

Число об'единенных предприятий . . . . . членов семей.

Плановой контингент . . . . . раб и служ. . . . . лошадей

. . . . . членов семей. Производственная программа на . . . . . мес. . . . .

. . . . . лошадей. . . . . .

% выполнения программы за . . . . . мес. . . . .

РОД ПРОДУКТА	Следовало получить в пудах	Получ в данном месяце в пудах	Израсходовано в пудах	Примечание

(Ведется в учетных отд. местных продорганов. В центр без особого распоряжения не представляется). *Форма № 7.*

Губерния . . . . . .

Город . . . . . .

Карточка коллективного потребителя на 1921—22 гг.

Группа Б (Рабочие и служащие).
§ 17 (Главсельпром).
лит. б (Главсахар).

Наименование потребителя:

Плановой контингент . . . . . раб. и служ. / едоков . . . . . чл. семьи.

(Число едоков).

Нормы отпуска и фактический отпуск продуктов на весь контингент в пудах.

МЕСЯЦЫ ОТПУСКА	Наличное число едоков	Фактический отпуск продуктов											ПРИМЕЧАНИЕ
		1. Мука	2 Крупа	3. Мясо	4. Рыба	5. Жиры	6. Карт.	7. Овощи	8 Сахар	9. Соль	и т. д.		
1. Октябрь 1921 г. . . .													
2 Ноябрь „ . . .													
3. Декабрь „ . . .													
И т. д.													
Итого отпущено.													
Годовое назнач. (нормы). . . .													
1. Перебор													
2. Недобор													

О распределении предметов широкого потребления.

Доклад К. Ф. Сиротова.

По части распределения предметов широкого потребления сказать что—либо нового, как это говорилось в отношении распределения продуктов питания, не приходится, ибо те новые моменты, которые возникают в деле распределения продуктов питания, давно имели место в практике распределения предметов широкого потребления. Я полагаю, что эти моменты вам небезизвестны. Мы заслушали целый ряд докладов. Во всех этих докладах красной нитью проходит мысль о фондах. В отношении предметов широкого потребления система фондов имеет важное значение и на основании этих фондов осуществлялось все распределение предметов широкого потребления. Имеется в виду лишь следующее нововведение: до сего времени номенклатура предметов широкого потребления не имела ограничения. Все предметы, которые находились в распоряжении Республики, поступали в распределение, как по плану, а также и вне плана и индивидуальным порядком. Теперь, в этом отношении, в виду изменившихся и изменяющихся еще экономических условий, и в виду того, что все переходит на фондовый характер, все принимается на учет, Наркомпрод имеет в виду следующее: принимая во внимание все с'ужпвающуюся производственную программу по части выработки предметов широкого потребления и исчезновения тех запасов, которые перешли к нам по наследству от старого торгово-промышленного аппарата, приходится себе отдать отчет, что находится в нашем распоряжении. В этом отношении наркомпрод, входя в оценку этих обстоятельств, заявляет, что прежний порядок, идущий по линии введения в дело разнообразной номенклатуры предметов широкого потребления, ныне неприменим, говорит, что номенклатуру нужно с'узить до известного минимума и пустить в оборот только те предметы, которые закладываются в основу распределения продуктов питания по принципу коллективного снабжения. Таким образом номенклатура предметов широкого потребления, принимая во внимание эти предходящие моменты, с'ужпвается и наркомпрод говорит, что нужно в этом отношении это с'уженпе номенклатуры урегулировать. Теперь надлежит заявить, что эта номенклатура касается тех предметов, которые являются предметами первейшей необходимости, а именно: обувь, мануфактура, нитки, мыло, табак, спички и керосин и нужно прибавить сюда писчебумажные принад-

лежности. В отношении табака, спичек, мыла и керосина эти предметы предлагается положить в основу коллективного снабжения и давать их в порядке заработной платы. В таком же положении будет находиться и вопрос с выдачей мануфактуры и обуви. До сего же времени мануфактура и обувь заменяли собой прод-и спец-одежду и спец-и проз-обувь, потому что натуральной прозодежды и спецодежды, спецобуви и прозобуви в распоряжении государства не было. Порядок, в этом отношении, повторяю, является несколько новый, а именно: до сего времени фонды устанавливались Комиссией Использования и дальше эти фонды, очевидно, должны устанавливаться этой же комиссией. Самое составление планов распределения указанных предметов производилось по заданиям ВЦСПС. Потом оно располагалось в деталях, в смысле дохождения до потребителя, через губпрофсоветы. Этот порядок не предполагается изменять, а наоборот предполагается его и в дальнейшем практиковать. Так как ВЦСПС является органом квалифицирующим и нормирующим труд, то ему легче наметить линии распределения предметов широкого потребления; некоторые из указанных предметов, как вам небезизвестно, могут быть распределяемы один раз в год. Вы знаете, что существует две разверстки на мануфактуру: одна рабочая, другая советская—для советских служащих. По первой разверстке все губпродкомы и их губраспреды обязаны, согласно постановления Комиссии Использования, выдавать на каждого рабочего по 12 аршин мануфактуры и на каждого советского сотрудника по $9^1/_2$ аршин. В счет этого плана отпущено известное количество мануфактуры, но, к сожалению, она еще не дошла до потребителя.

Советская разверстка только начинает приводиться в исполнение. До сего времени советские сотрудники были отодвинуты на задний план и та часть мануфактуры, которая предназначалась для них, была взаимообразно отдана для товарообменной операции. Теперь товарообменная операция вырисовалась, размеры ее вполне определились и благодаря этому часть товара, которая была взята взаимообразно из фонда, назначенного для распределения между советскими сотрудниками, возвращена по принадлежности и теперь советская разверстка только начинает вводиться в жизнь. Значительная часть мануфактуры дошла уже по назначению, по крайней мере те данные, которые имеются у наркомпрода, подтверждают, что значительная часть мануфактуры дошла уже до своего потребителя. Теперь надлежит быть отмеченным следующее обстоятельство: в этом порядке распределения предметов широкого потребления есть некоторые темные стороны, некоторые неясности, а именно: со стороны губраспре-

дов имеется весьма порядочное количество запросов недоуменного характера, идущих по части распределения керосина. губраспреды говорят, что ту часть керосина, которая причиталась для них в тот срок, на который был выдан наряд на керосин, они не в состоянии были их реализировать и поэтому наряды уже аннулированы.

Устанавливая товарные фонды, Комиссия Использования относит их к определенному сроку, например, керосиновый фонд относится к осветительному сезону, мануфактурный к годовому, обувной к годовому, табачно-спичечный к трехмесячному сроку, мыльный к месячному; этот порядок обязателен и для наркомпрода и для остальных руководящих советских органов и, насколько нам известно, в этот порядок не предполагают вносить сколько-нибудь существенных изменений. Этот вопрос считается вполне приемлемым и очень возможно, что будет действовать на более и менее продолжительное время, но во всяком случае не короче того времени, которое необходимо для реализации ныне действующих фондов. Таким же порядком будут распределяться и остальные товары упомянутые выше.

Тт. Вартанов и Каплан в своих докладах заявили, что товары будут засчитываться в счет заработной платы. Нужно здесь внести ясность. Совершенно справедливо, что товары должны быть засчитаны в заработную плату, но есть товары, как, например, мануфактура и обувь, которые были назначены на текущий 21 год, но не были использованы. Вот эти товары не подлежат зачислению в счет заработной платы, ибо от этого зачисления существенно пострадают интересы рабочих, так как некоторая часть рабочих эти товары уже получила, другая часть рабочих их не получила; что касается мыла, то мыльный фонд действует только на 1 месяц, так что мыло придется засчитывать в счет заработной платы наряду с продуктами питания. В отношении табака и спичек Комиссия Использования и ВЦСПС идут по следующей линии: так как табачный фонд считается действительным на срок 3-хмесячный, выражается в определенных курительных единицах и этот фонд ныне приводится в исполнение, но относится к прошлому времени, а именно— к июлю, августу и сентябрю, то поэтому ни ВЦСПС, ни Комиссия Использования, а равно и наркомпрод не предполагают засчитывать выдачу табака в счет заработной платы. В дальнейшем же эти товары несомненно будут поступать в заработную плату. Когда речь идет о товарных фондах, тогда следует отметить еще вопрос, идущий по линии снабжения наркоматов. Наркоматы, как таковые, получают самостоятельные фонды на предметы широкого потребления, через Комиссию Использования. Наркоматы и впредь будут полу-

чать через эту комиссию то, что требуется для них. На местах эта мысль должна выразиться в следующем. Все наркоматы должны подавать соответствующие сметы в губраспреды, на обязанности последних лежит проверять их и в компилятивном виде подавать в Наркомпрод, откуда они пойдут в следующие инстанции на предмет установления определенных фондов. Говоря о новой экономической политике, следует отметить несколько неприятных моментов, которые выливаются в весьма уродливой форме. Всем товарищам на местах эти уродливые формы очень чувствительны. В наркомпрод поступают запросы, в которых указывается, что губернские хозяйственные органы понимают несколько своеобразно новый курс экономической политики, а именно, когда причитается рабочим, в порядке государственного снабжения, например, кожаная обувь, то губкожи не имеют желания отпускать эти товары бесплатно, а требуют уплаты дензнаками. Заводы, изготовляющие мыло, также требуют уплаты за продукты своего производства. Здесь в центре этот вопрос получил должное разрешение. Но на местах такое грубое понимание новой экономической политики еще наблюдается. По сведениям, идущим с мест, можно заключить, что производственные органы должны со всех взимать плату за продукты их производства. Такое местное понимание нового курса экономической политики вредно отражается на коллективном снабжении. Это соображение здесь, в центре должным образом освещено и было внесено на рассмотрение в СТО, и СТО признал, что действия производственных органов, как центральных, так и губернских неправильны и предложил все товары для выдачи в порядке планового государственного снабжения и по коллективному принципу отпускать бесплатно или путем перечисления. Я это говорю для того, чтобы внести некоторую ясность. Теперь не лишнее будет коснуться и другой части недоразумений, идущих по линии установления правильных взаимоотношений с кооперативными местными органами по части распределения предметов широкого потребления и вообще распределения. Тов. Каплан в своем весьма обстоятельном докладе эти основные моменты исчерпал, мне остается только дать некоторые пояснения. Взаимоотношения с кооперативными органами по части распределения предметов широкого потребления должны идти именно по тому пути, по которому они шли до сего времени, а именно, губсоюзы отчитываются перед местными губпродкомами в том, что они получили от хозяйственно-государственных органов для государственного снабжения и как они это распределили. Следовательно, губсоюзы попрежнему являются в этой части технического распределения —подотчетными органами губраспре-

дов. Неправильно понимаемые отношения можно наблюдать со стороны губсоюзов. Так, например, некоторые губсоюзы, минуя губпродкомы, считают себя вправе обращаться со всеми запросами непосредственно в государственные органы по части получения товаров и устанавливают свои планы распределения. Нужно усвоить, что в этом отношении губсоюзам не представляется права делать запросы в хозяйственные органы по части получения нужных товарных фондов, которые предназначены для планового распределения рабочим и группам, состоящим на государственном снабжении. Это должно исходить полностью из губпродкомов, а также и составление планов целиком возлагается на губпродкомы. Есть еще третье обстоятельство, относящееся к линии распределения предметов широкого потребления. Это обстоятельство касается губпрофсоветов. Я не без умысла говорил о доминирующей роли ВЦСПС в части распределения предметов широкого потребления, теперь следует отметить и ту роль, которую играют его местные органы в распределении. Такими органами являются губпрофсоветы. Касаясь взаимоотношений с местными органами вообще, следует отметить то особое положение, которое занимают губпрофсоветы в деле распределения предметов широкого потребления. Если у нас здесь в центре планы распределения на указанные предметы составляются по директивам ВЦСПС, если сам наркомпрод не вправе производить распределение некоторых предметов широкого потребления без санкции ВЦСПС, то места тем более должны внимательно относиться к указаниям губпрофсоветов. К сожалению, это внимание не везде наблюдается.

Есть губпродкомы, которые плохо считаются с мнением губпрофсоветов. Такие губпродкомы устанавливают свои разверстки и нормы и иногда неточно исполняют распоряжения Центра. С этим обстоятельством, очевидно, пока что, ничего не поделаешь. Очевидно, в наркомпроде, как во всякой большой семье,—не без урода и, очевидно, в этом сказывается „предел, его же не прейдеши“, но, тем не менее, это обстоятельство следует отнести к числу ненормальных и уродливых явлений.

Такие уродливые явления наблюдаются не только в работе губпродкомов, но они имеют место и в некоторых губпрофсоветах. Есть такие губпрофсоветы, которые считают лишним передачу товара на склады губсоюзов, а завозят на свои склады и сами занимаются распределением.

При наличии таких условий диктуется с повелительной необходимостью внесение в такие взаимоотношения определенной ясности.

Все эти уродливые стороны мне доподлинно и хорошо известны по моей работе в москов. губпродкоме.

В чем же здесь должна заключаться ясность?

Ответом на этот вопрос может служить то обстоятельство, о котором я говорил выше, а, именно, установление правильных взаимоотношений. Примером этому могут служить отношения, установившиеся у нас здесь в центре, а именно: такие товары, как табак, спички, мыло и керосин, наркомпрод распределяет по директивам ВЦСПС, спец и прозодежду и обувь, также распределяем по заданиям ВЦСПС, но так как спец и прозодежды и обуви, как таковой, у нас нет, поэтому обыкновенная мануфактура и изделия из нее, а также и обыкновенная обувь, заменяют собой и „спец", и „проз" и все что хотите. И так как проз и спец одежда и обувь должны являться регуляторами производства, поэтому она должна распределяться по указаниям ВЦСПС. Отсюда ясно, что вся мануфактура и обувь, заменяющая собой спец и прозодежду и обувь, распределяются по указанию ВЦСПС, что в действительности и делается наркомпродом, чему и должны последовать и места. Что касается складов и техники распределения, то это дело должно целиком находиться в ведении губпродкомов и губсоюзов, а не губпрофсоветов.

Переходя к вопросу о взаимоотношениях с кооперацией следует сейчас же отметить, что она, согласно действующего декрета от 7 апреля с. г., считается самостоятельным хозяйственным органом, независимым от продорганов, а посему и линия взаимоотношений с ней должна исходить из понятия определяющего права *„равного с равным"*. В вопросах руководящего характера кооперация должна смотреть на продорганы, как *„на перваго среди равных"*. Поэтому то подчиненное положение, которое кооперация занимала за последнее время, отныне кануло „в лету" и посему с ней должны быть установлены правильные деловые отношения.

В одном из декретов сказано, что все распределение государственных товаров возлагается на кооперацию на договорных основаниях и что, в силу этого, кооперация снимается со всех видов государственного снабжения и переходит на собственный хозяйственный расчет.

Здесь возникает вопрос, кто должен заключать эти договоры, и так как до сего времени ни откуда сколько-нибудь ясных указаний не исходило, то этот вопрос на местах разрешается по-разному.

Есть губпродкомы, которые кооперацию не выпускают из своего подчинения, но есть и такие, которые все дела передали кооперации, а сами остались в стороне.

Разумеется и то, и другое—неправильно.

Этот вопрос некоторое время не разрешался и центром, но теперь он нашел свое разрешение и наркомпрод выявил свое отношение к центросоюзу в определении процента за техническое распределение государственных товаров.

В недалеком будущем это соглашение будет распубликовано.

Теперь же, следует остановиться на роли губпродкомов в деле передачи кооперации распределения товаров.

Роль губпродкомов здесь должна сводиться к следующему:

Они должны являться первыми получателями всех государственных товаров и передавать их кооперации для распределения. Кроме этого на губпродкомы возлагается обязанность наблюдения за выполнением распределения и ведение финансовых рассчетов с кооперацией на условиях, выработанных центром.

Теперь я перехожу к последней части моего доклада, касающейся получения губпродкомами некоторых товаров для удовлетворения текущей, но непредвиденной надобности.

Мне, вчерашнему местному работнику, известны случаи, когда перед губпродкомом стоят такие вопросы, которые требуют немедленного разрешения, так, например, выдача продработникам табака, папирос, спичек, керосина, проз и спец одежды и обуви и т. д. Для удовлетворения в таких случаях губпродкомы должны иметь в своем распоряжении резервные фонды.

Отсюда вытекает вопрос, будут ли такие фонды отпускаться!

Я отвечаю, что такие фонды будут отпускаться и далее на тех же основаниях, как они отпускались до сего времени, а, именно, каждый губпродком должен составить смету на предметы, нужные ему для своих надобностей, и направить такую смету в наркомпрод, откуда она должна поступать или в Комиссию Использования или Госплан, на предмет получения законным порядком нужных товаров и предметов.

Такой же порядок должен применяться и в отношении заявок и губотделов.

Словом все нужные губпродкому товары должны подаваться в сметном порядке.

Попутно с этим следует отметить, что губпродкомы не должны снабжать кооперацию, поэтому принимать от нее тех или иных заявок и смет не следует, но если что-либо и будет ей отпущено, то этот отпуск должен быть произведен исключительно за наличный расчет.

В заключение считаю нужным отметит один из важных вопросов,—будут ли в дальнейшем распределяться предметы широкого потребления.

Отвечая на этот вопрос, я обращаю ваше внимание на то, что мною было сказано выше, а, именно, номенклатура предметов широкого потребления с каждым годом все сокращается по случаю упадка фабричной промышленности, поэтому пополнение товаров не поспевает за их потреблением. Многих товаров наша промышленность уже совсем не производит и в силу этого они окончательно исчезли из обращения. Доставшиеся нам по наследству от старого торгово-промышленного аппарата некоторые товарные рессурсы, за время гражданской войны и экономической блокады, истощились и не пополняются, поэтому рассчитывать на большое распределение предметов широкого потребления при таких условиях нельзя. Но государство имеет возможность производить мануфактуру и обувь, и имеет возможность приобретать их заграницей. Кроме этого, в руках государства имеются табачные плантации и табачные фабрики, а также и фабрики по изготовлению спичек и мыла, поэтому эти товары будут распределяться и дальше в порядке планового государственного снабжения. На распределение остальных товаров в порядке государственного снабжения рассчитывать не приходится и, вероятно, всем трудящимся нужные для них товары за исключением перечисленных придется приобретать на вольном рынке.

Существенным образом должны измениться и сами принципы снабжения.

До сего времени все предметы передавались трудящимся бесплатно, теперь же они будут засчитываться в заработную плату по принципу коллективнаго снабжения, как это диктуется новой экономической политикой.

Вот те соображения элементарного характера, на которых я счел нужным остановиться после всего, что было сказано предыдущими докладчиками.

Связь центра с местами в деле распределения.

Доклад А. Я. Вышинского.

Мой доклад является докладом довольно ограниченного свойства. Задача его, как вы усвоили из тезисов, сводится к тому, чтобы обрисовать необходимость связи между центром и губраспредами в нашей работе. Вопрос довольно ограничен, однако, при всей его ограниченности можно смело сказать, что в условиях данного времени он приобретает большое значение. Это значение об'ясняется тем, что без этой связи у нас не будет решительно никакой возможности осуществить ту задачу, которую можно считать боевой, первостепенной

важности, ибо сейчас перед нами в целом, перед всем республиканским распределением стоит вопрос о том, чтобы предохранить себя, застраховать себя от той ошибки, которую многие приписывают нам в прошлой нашей деятельности. Не буду говорить о том, насколько основательно это мнение, но оно существует и, как вы знаете, это мнение, если хотите, было создано нашим авторитетным вождем и учителем т. Лениным, который бросил крылатую фразу о том, что мы в нашем деле распределения просчитались. Я не могу входить в оценку того, насколько действительно эта формула оправдывается об'ективным содержанием прошлогодней нашей деятельности, насколько мы, действительно, просчитались, но что определенный момент просчета, или отсутствие расчета у нас был в прошлом и еще и теперь имеется, это ни у кого не вызывает сомнения. Если мы должны были пережить в прошлом году очень тяжелые минуты, и если эти тяжелые минуты особенно остры были во время весенней распутицы, то в значительной степени это обстоятельство об'ясняется тем, что мы не смогли все дело нашего распределения поставить в необходимые рамки. Вся наша прежняя работа как центральных органов, так и наших местных органов, губраспредов, в сущности говоря, должна будет, замыкаясь в техническом распределении, построиться таким образом, чтобы можно было правильно спланировать и правильно осуществить спланированное.

Все, что мы сейчас делаем, мы делаем как технический аппарат, которому не принадлежат те до известной степени законодательные функции нашей деятельности, как это было в прошлом году, когда мы чуть ли не конкурировали с комиссией рабочего снабжения, когда мы устанавливали нормы и категории и т. д. и т. п. Сейчас все это из нашего круга деятельности изъемлется. У нас за это время, в особенности за последнее полугодие, создался новый орган—Госплан, который замыкает в себе всю работу по плановому распределению. Теперь не мы, в сущности говоря, ведем эту работу, ведет Госплан. Мы остаемся только щупальцами Госплана, техническим аппаратом, при помощи которого все эти расчеты будут проводимы в жизнь, будут осуществляться в действительности. Если в прошлом мы страдали тем, что между нами, центром и местами, не было связи или связь была чрезвычайно слабая, если от этого мы так сильно страдали в прошлом, то сейчас каждое несогласованное движение того или другого распределительного органа может катастрофически повлиять на общее осуществление плана, на общее его выполнение. В данное время установление этой связи становится действительно одной из самых боевых заданий. Мне прихо-

дилось и в частных разговорах с товарищами, и из переписки с местами уловить такое настроение, что твердый план—все это одни разговоры, пустословие, что жизнь опрокинет наш план и будет делать свое дело, а нас заставит плестись в ее хвосте. Такой налет скептицизма к возможности и нашей способности осуществить твердо план годового снабжения у многих из нас существует, но насколько иначе смотрит центральная власть, наши партийные инстанции на этот вопрос, можно судить уже по тем многочисленным распоряжениям управления распределения с одной стороны, и, с другой стороны, по постановлениям центральных партийных инстанций. Вы, наверно, знаете, что представляет собой постановление Ц. К. от 6-го сентября, в самом начале говорящее, что за местными органами и центральными органами власти, как бы эти органы ни назывались, остается жестокая обязанность придерживаться этого плана распределения таким образом, чтобы ни одно постановление самых авторитетных органов, противоречащее плану, не было принято в исполнение, если оно предварительно не одобрено высшей партийной инстанцией.

Можно как угодно скептически к этому относиться, но директива настолько исключительна и, я бы сказал, сверхисключительна, что перед ней должен замолкнуть всякий скептицизм! Это послужило основанием того циркуляра, который мы разослали на места и который подтверждает ту же самую мысль о необходимости держаться тех твердых положений, которые замкнуты в так называемый годовой план снабжения. Я бы хотел напомнить несколько моментов из этого постановления. Этот циркуляр, который опубликован в № 142 нашей газеты, требует, чтобы на него было обращено сугубое внимание именно потому, что здесь пред'является требование не только к продорганам, чтобы они не выполняли требований разных местных инстанций, но и к самим этим инстанциям. Я бы обратил ваше внимание на последнюю часть этого циркуляра, где говорится, что центральный комитет обязывает губкомы не только оказывать губпродкомам содействие в исполнении распоряжений центра, но и не допускать со своей стороны давления в обратном отношении, наблюдаемого весьма часто. Ведь, ни для кого не секрет то, что содержится в этой книге серо-бурого цвета, книге, которая по существу своему должна быть названа *„черной книгой"* наших продорганов, где содержится ряд документов, свидетельствующих о нарушении местными органами власти своего долга.

В постановлении от 6 сентября и в этом циркуляре, который разослан всем губкомам и губисполкомам, они обязы-

ваются не только оказывать всяческое содействие, не только не действовать в обратном направлении, но им вменяется в обязанность ограждать губпродкомы от давления губисполкомов в направлении, несогласованном с директивами центральной власти. А основная директива центральной власти определяется очень кратко: это—совершенно точное выполнение годового плана снабжения. Это единственный лозунг. Под этим лозунгом сейчас должны вестись все наши распределенческие операции, но для этого нужно проделать очень большую организационную работу, для этого нужно автономизироваться во всей совокупности от местных условий. Ни для кого не секрет, что губпродкомы и губраспреды автономны по отношению к вам, но не автономны по отношению к своим местным органам власти. Основная же *наша задача заключается в том, чтобы лишить их автономии по отношению к нам и сделать их совершенно автономными по отношению к прочим органам.* В этом заключается основная задача, которую мы, управление распредсмет, будем стремиться разрешить самым жестким образом. А жестко проводить эту линию мы способны и умеем. Это доказывает и „черная книга". Имеется 51 дело, возбужденное против разных местных органов, начиная от органов НКПС и кончая губпродкомами. Несомненно этих, преследований будет вдвое, втрое, вчетверо больше, поскольку местные органы не поймут той самой основной задачи, которая стоит перед нами и которая выявлена в этом циркуляре.

Многие товарищи думают, что жизнь заставит нас отступить от твердого плана снабжения. Было бы в высшей степени неосторожно убеждать самих себя и кого бы то ни было, что на всем протяжении этого года мы не отойдем в сторону от этого годового плана снабжения. Было бы легкомысленно становиться на эту точку зрения. Мы этого не думаем делать ни по отношению к самим себе, ни по отношению к нашим товарищам на местах, но мы хотим, чтобы всякое отступление, которое жизнь заставит нас делать, было сделано согласованно с нашим управлением в целом, начиная от члена коллегии наркомпрода и кончая членом коллегии губраспреда. Мы хотим, чтобы не было таких случаев, чтобы вы, наши правые и левые руки, не делали того, чего не хочет ваша голова, а мы считаем центр—головой, регулирующей отношения всех органов республики.

Несомненно, при проведении плана, отступления будут, должны быть, но для того, чтобы эти отступления не сорвали наш годовой план, мы ищем организованного выхода. У нас создается специальный фонд ЦК по рабочему снабжению, из которого будут удовлетворяться не только нужды рабочего

снабжения, но и нужды, которые имеют связь со всем рабочим делом, со всей судьбой пролетарской республики. Снабжение партийных и профессиональных работников будет происходить также из этого фонда. Далее, у нас имеется 20-тимиллионный фонд наркомпрода, который является оборотным фондом, который не подлежит расходованию без возмещения его из другого фонда. Но уже сейчас мы видели, что на этих двух фондах строить свою работу по ликвидации прорывов будет невозможно. У меня имеется сейчас несколько сообщений с мест, которые требуют помощи, не предусмотренной никаким планом и не имеющим соответствующих для своего удовлетворения рессурсов. Из одного места телеграфируют о страшном пожаре, который сжег все запасы хлеба. Что должно делать государство? Должно ли государство прийти на помощь этим, пострадавшим от стихии, крестьянам или по принципу, что крестьяне кормятся сами, отказаться от этой помощи. Из другого места сообщают, что градобитие уничтожило все посевы. Местные органы спрашивают нас, что делать: удовлетворять эти потребности или не удовлетворять, придерживаясь строго плана.

Бесконечное количество подобного рода вопросов вырастает перед вами каждый день. Мы должны вывести наши органы из положения, когда они не могут удовлетворять таких острых нужд, таких жизненных требований.

Мы должны устроить так, чтобы они политически и нравственно чувствовали себя спокойными, жестоко и твердо проводя этот план. Очевидно, что в нашем плане не предусмотрены такие расходы, и нужно подумать заранее о том, чтобы найти такой фонд, из которого можно было бы оказывать помощь во время таких бедствий, чтобы не надо было закрывать глаза на эти вопиющие нужды. Думать, что мы этот твердый план осуществим без всяких отклонений, невозможно. Осуществление этого твердого плана с теми или другими коррективами, которые заставит нас внести жизнь, должно быть организованное, твердое, неуклонное. Но это возможно лишь при наличности тесной, сплоченной связи центра с местами. Я хотел бы отклониться в историю установления этой связи и воскресить несколько моментов героической борьбы нашего управления за установление этой связи, этого единства, которое не дало, к сожалению, до последнего времени больших результатов. Еще 15 января мы разослали циркуляр всем губпродкомам, в котором мы на 4-х листах разъясняем основную задачу, стоящую перед нашим управлением, и говорим, что основной задачей является экономное, целесообразное и разумное расходование продовольственных средств. Это все та же старая песня, хотя и на новый лад. Мы гово-

рим здесь, что вся продовольственная работа должна стремиться к созданию такого порядка, когда единственным распорядителем всех продовольственных рессурсов в стране является только один наркомпрод, когда никто решительно не имеет права распоряжаться продовольственными рессурсами ни в какой мере. Об этом говорится в циркуляре, но, к сожалению, это не усваивается на местах и нашими органами, а особенно нашими товарищами непродовольственниками—губпрофсоветами, губэкономсовещаниями, исполкомами и губкомами—и каждый из них считает себя вправе вмешиваться в наши распоряжения и определять продовольственное положение, независимо от существующих директив наркомпрода. Губпрофсоветы определяют нормы, губисполкомы определяют категории, причем был такой анекдотический случай, когда по постановлению местной власти театральные артисты пользовались усиленной нормой № 3, а сотрудники ЧК не пользовались никакой—„за отсутствием продовольствия". Это имеет свое место в жизни потому, что места слишком слабо связаны с нами. 19 апреля нами издается другой циркуляр, подчеркивающий, что недопустимо, чтобы в нашем деле хозяйничали губисполкомы и губпрофсоветы и др. Это не достигло результатов, ибо сейчас у нас имеется 51 дело, говорящее о перерасходах и вмешательствах в нашу работу. Этот циркуляр оказался недостаточно сильным средством, чтобы ввести наших товарищей в русло организованной общегосударственной работы. Тогда мы выдвинули тяжелые орудия—появляется постановление Совнаркома от 21 апреля, в котором имеются очень интересные пункты. Я хочу огласить, напр., 3-й пункт, говорящий о том, что за издание всякого рода распоряжений, вторгающихся в наше продовольственное дело, с одной стороны, и за принятие таких распоряжений к исполнению, с другой, привлекаются к суду как те, так и другие. Вы можете послать нам упрек, что мы после 21 апреля не приняли всех мер, чтобы реализовать полностью этот декрет. Если бы меня спросили, напр., кто оказался под судом и кто наказан, то я должен был бы дать ответ неутешительный: почти никто не отдан под суд, никто не наказан. Но позвольте заявить, что мы сами, зажатые сейчас в железные клещи твердого плана снабжения, на следующем совещании дадим более утешительный ответ. Мы скажем: отдано под суд столько-то и т. д. (голоса: это неутешительно). Это, товарищи, конечно неутешительно, но угроза ответственностью поможет, вероятно, вам отбиваться от всяких местных негосударственных влияний. А они, как вы знаете, очень сильны и особенно потому, что между губраспредом и губпродкомом нет солидарности. А между тем эта ответственность долж-

на делиться полностью с нашим управлением местными продорганами, а в отношении местных продорганов губпродкомиссары будут делить всю ответственность одинаково с губраспредами. Бывает очень часто так, что губпродкомиссары, идя навстречу требованиям местных органов, делают различные уступки, а губраспреду приходится расплачиваться собственными боками.

Теперь же будет в первую очередь отвечать губпродкомиссар за те обещания, которые он дает, и за те перерасходы, которые он совершит. Эта ответственность должна падать в полной мере и в первую очередь на губпродкомиссаров. Это твердое решение, принятое нашей коллегией. Вы, губраспреды, имейте в виду, что впредь вы должны будете прямо поставить вопрос о том, что не только вы ответственны, а раньше и больше всего—губпродкомиссар. Губпродком в целом отвечает так же, как и наркомпрод в целом. Мы решительно будем бороться с такими явлениями, как, напр., отцепки, в летние месяцы принявшие характер эпидемической болезни. Костромичи отцепляют у себя целый ряд вагонов, следующих в Москву, брянцы у себя, и очень часто в течение целых суток приходится воевать, чтобы брянский губпродком выпустил бы хотя бы 22 вагона из следующих через Брянск сорока вагонов. Положение совершенно невозможное и вредное с общегосударственной точки зрения, ибо нам гораздо важнее, чтобы Москва была обеспечена, ибо это не только ось русского революционного движения, а мирового, а Брянск—это только Брянск. Эта точка зрения Брянском не усваивается. Как и костромичи, которые думают, что прежде всего должна здравствовать Кострома, а о революции Москва подумает. С Костромой получился такой казус, что для того, чтобы выпустить проходящий к вологодской базе маршрут, РТЧК пришлось высылать свои отряды красноармейцев. Это уже анархия. Это доказательство полнейшего бессилия местных продовольственных властей, и вот наша организационная задача в том, чтобы на местах была твердая продовольственная власть. Мне припоминается, что на последнем партийном совещании как раз была высказана мысль о том, что хотя, по декрету, продовольственная диктатура и отпала, но по существу сейчас идет речь о создании этой самой продовольственной диктатуры, чтобы на местах были сильные продовольственные органы, диктаторски осуществляющие ту директиву, о которой я сейчас говорил. Эта эпидемия отцепок была, хотя сейчас к концу сентября и началу октября эта эпидемия и спала, чрезвычайным злом. Это дезорганизует все наши планы, не позволяет расчитывать правильно тот или другой продовольственный шаг и сводит на нет все, что мы создаем здесь

в центре, с точки зрения ударных государственных интересов. Нам пришлось опять выдвинуть тяжелую артиллерию и 7-го июля постановление ВЦИК, которое обязывало все местные исполкомы, административные и железнодорожные органы немедленно принять самые решительные меры, чтобы прекратить эти отцепки, дезорганизующие нашу центральную работу. Затем перерыв, который об'ясняется тем, что нельзя же бес конечно, не охлаждая орудий, бить из этих орудий, и на время был прекращен этот обстрел, но в сентябре начинается новый обстрел и теперь уже с новыми силами, ибо под ногами мы имеем уже твердое постановление 28 сентября. Я напомню вам, товарищи, о первом постановлении ВЦИК от 9 сентября и нашем циркуляре от 9 сентября за № 14139. Это чрезвычайно полезная вещь, а затем и те декреты, которые лежат в основе нашей последующей деятельности. Но, товарищи, я должен сказать, чго мы сможем осуществлять нашу задачу только в том случае, если вы, губраспреды и губпродкомы, не будете воюющей с нами стороной, когда прекратится то положение, при котором мы вас обстреливаем с центра, а вы нас с мест. А такое положение, товарищи, к сожалению, существует. А между тем наша победа на продовольственном фронте может быть достигнута только в том случае, если мы превратимся из воюющих между собою сторон в союзную армию, которая будет дружно воевать против иноземного влияния, которое срывает нашу продовольственную работу, а с другой стороны также, при том организационном единстве, которое необходимо достичь во что бы то ни стало. Нужно, чтобы самое построение местных органов было аналогичным, таким же подвижным, одинаково способным гибко проявлять себя как на местах, так и в центре. Необходимо, чтобы механизм наших действий был более устойчив, поэтому позвольте указать вам на ту работу, которую мы проделываем по сжиманию нашего аппарата в нескольких пунктах нашего управления, чтобы самое управление приобрело наибольшую силу в своих действиях. Мы проделали большую работу, уничтожив много отделов, пересекавшихся часто в своей работе. Ведь очень часто встречается у нас такое явление, когда за подписью 3-х или 4-х лиц, руководящих работой, издаются распоряжения, оказывающиеся настолько противоречивыми, что места не знают как их исполнять. Этот недостаток мы изжили тем, что многие отделы уничтожили и совершенно изменили самую структуру управления. Но это не конец „эпохи великих реформ", которые начинаются в нашем управлении. Они должны завершиться полной революцией и в самом непродолжительном времени, когда мы наш общий отдел снабжения и отдел общего распределения ликвидируем, как само-

стоятельные отделы, и создадим один общий отдел, способный положить предел разнобою. Это дает нам возможность правильного руководства местами и этому должна соответствовать работа такого же рода на местах—такая же реорганизация местных распределенческих аппаратов. Это позволит им также единообразно действовать, сохраняя полную связь с центром и давая возможность и себе и центру придти к той цели, которая перед нами стоит в смысле проведения годового плана снабжения. Вот задача, стоящая перед нами и требующая немедленного, быстрого и правильного решения. Все эти задачи, сводящиеся к установлению на местах полной независимости местных органов продовольствия от всяких других органов, приведут к тому, что распределенческий аппарат будет достаточно эластичен, гибок, подвижен, лишат его этих бюрократических наслоений. Только при этих условиях можно создать то организационное единство, которое может превратить все местные органы распределения в центральный аппарат распределения в одно целое, которое мы и назовем единым управлением распределения. В этом смысле работа проделывается. Но она не может проделываться успешно, если не будет идти на местах таким же темпом, как здесь. Я хотел бы указать, что местные наши органы должны будут подготовиться к ломке организационного аппарата не только с тем, чтобы соблюсти единство с центром, но чтобы приспособить себя к исполнению задач, которые на них возлагаются. Мы не можем оставаться при старой системе губраспредов. при том построении, когда фигурировали карточные бюро. Я даже сомневаюсь в том, что мы можем сохранить те подотделы, которые называются контрольно-кооперативными. Вчера тов. Каплан указывал, что они должны остаться, так как будут вести контрольно-кооперативную работу. В чем будут заключаться контрольные функции наших распределительных органов по отношению к кооперации, освобожденной от самого докучливого контроля—финансового контроля РКИ. Кооперация, освобожденная от контроля в денежных операциях, должна быть освобождена и в материально-рессурсовых операциях. Вы, вероятно, обратили внимание на мысль, высказанную тов. Капланом, что необходимо сократить до предела посредническую роль этой кооперации в нашей распределенской работе. Что это означает — „сократить до предела“? Предел — это ноль. Значит вся кооперативно-распределенческая работа сведется к нулю. И мы к этому идем. Мы только должны договориться, будет ли нам стоить дороже это или дешевле, и не проиграем ли мы несколько тем, что возьмем на себя те технически-распределительные функции, которые сейчас переданы, навязаны кооперации. Именно навязаны, так как она всячески

от них открещивается. Но если окажется, что это не будет невыгодно для нас, то мы это сделаем и тогда роль кооперации, как органа технически распределенческого, сведется на нет, а вместе с тем сведется на нет и существование того же контрольно-кооперативного аппарата. Уже сейчас мы можем свести до минимума эту работу, и, может быть, контрольно-кооперативный подотдел должен превратиться в отделение при учетно-плановом отделе. Вся главная работа, как у нас в центре, так и у вас (и в этом я вижу тот пункт, где мы создаем единство нашего аппарата, связывающего всю наиболее важную работу) должна будет заключаться в учетных подотделах. Все основное необходимо привести к этому подотделу, сделав их нашими щупальцами, работающими так, как этого требует главный механизм. Придя к этому совместно, мы создадим то единство, которое поможет нам осуществлять и систематически исполнять те задания, которые возлагает на нас республика. Я позволяю себе говорить именно о республике, ибо сейчас не осуществить годового плана, сорваться в каком-нибудь моменте его, а таким моментом может быть март—апрель месяцы, это значит поставить на карту судьбу республики. Вот почему от имени управления позвольте призвать вас к полному и ясному пониманию стоящей пред вами задачи, к неустанному проведению в жизнь директив центральной власти. Позвольте надеяться, что ваша способность самоотверженно работать оправдает то доверие, которое возложено на вас нашей республикой.

Резолюция, вынесенная 3-й всероссийской конференцией губраспредов.

3-я всероссийская конференция губраспредов, заслушав и обсудив доклады по вопросам текущей распределенческой работы, в связи с поставленными перед продовольственными работниками задачами наступившего операционного года, выражает свое полное удовлетворение переходом к политике твердого государственного годового плана. Конференция считает, что неуклонное исполнение этого плана в строгом и безусловном соответствии с директивами центральной власти должно составить основную задачу всей работы, должно явиться главнейшей целью в работе как центра, так и местных продорганов. В сознании всей исключительной ответственности, возложенной республикой ныне и далее в течение всего этого года на продработников, призванных осуществлением государственного плана снабжения создать необходимый фундамент

для всего государственного строительства, конференция считает необходимым для достижения всех указанных выше целей принятие следующих мер:

1. Вменить в обязанность губпродкомам в лице губпродкомиссаров и всей коллегии вообще и губраспредам в частности не допускать никаких отступлений от установленных планом пределов снабжения.

2. Принять к точному и неуклонному руководству директивы, приложенные в циркулярном обращении от 6 сентября с. г. за подписью предсовнаркома тов. Ленина и секретаря ЦК партии тов. Молотова и постановления президиума ВЦИК от 23 сентября, обязав всех местных продработников самым энергичным и настойчивым проведением в жизнь мероприятий, вытекающих из указанного циркулярного обращения и в особенности в части, касающейся создания местных фондов.

3. Подтвердить, что никакое корректирование установленных центром погубернских планов снабжения не может производиться местными органами и учреждениями иначе, как по предварительному согласованию местных предложений с управлением распределения наркомпрода.

4. Обязать губпродкомы и губраспреды немедленно доводить до сведения центра, для получения соответствующего указания, о всех препятствиях, мешающих последовательному проведению в жизнь всех плановых предначертаний.

5. Обратить особенное внимание на техническую подготовленность местных продорганов к осуществлению намеченных мероприятий, а для чего:

а) обязать губраспреды в кратчайший срок принять необходимые меры к правильной, согласно указаний центра, постановке учета, выражая в то же время настойчивое пожелание наркомпроду оказать местам содействие инструктированием, организацией специальных курсов, учетно-статистической конференции и т. д.,

б) установить, как непременное условие, в работе точную периодическую отчетность губраспредов перед центром, согласно установленным формам, обязав наркомпрод упростить эти формы отчетности в возможно большей степени,

в) установить точный учет губраспредами потребителей, состоящих на государственном снабжении, независимо от формы этого снабжения (коллективное снабжение, коллективная сдельщина и т. д.),

г) обязать губраспреды во исполнение п. 5 лит. „В“ организовать систематическую проверку на местах фактического наличия лиц, находящихся на государственном снабжении,

д) обязать губраспреды собиранием и обработкой, с последующим осведомлением управления распределения, сведе-

ний о фактическом израсходовании отпущенного тем или иным потребителям продовольствия, под угрозой приостановления последующих выдач в случае непредставления отчетных сведений в установленные сроки,

е) обязать губраспреды ни в коем случае не допускать распыления фондов государственного снабжения путем снижения норм и т. п.,

ж) в виду изменения самой системы снабжения и связанной с этим техники распределения, заменившей открытые распределители закрытыми, обязать губраспреды приспособить применительно к этому обстоятельству существующую в губернии сеть продовольственных распределителей, самые же формы и порядок распределения в окончательном виде установить в зависимости от местных условий по соглашению с центром,

з) предоставляя, в силу изложенного в предыдущем параграфе, установление внутреннего порядка распределения в закрытых пунктах учреждений и предприятий самим учреждениям и предприятиям, рекомендовать губпродкомам взять на себя общее руководство делом распределения, с одной стороны, и обязать губраспреды установить наблюдение и контроль над этим распределением—с другой.

Выражая глубокую уверенность в достижении при об'единении и дружных усилиях центра и мест намеченной цели, 3-я всероссийская конференция губраспредов призывает всех продработников в области распределения к напряжению всех сил, к самой беззаветной и героической работе на благо рабоче-крестьянской республики.

Одновременно конференция выражает пожелание о своевременной рассылке нарядов по вывозным и внутри-губернским планам, исключив наблюдающееся ныне запаздывание, и о немедленной разработке и сообщении на места тех технических вопросов, которые вытекают из принятых конференцией постановлений.

П/35 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр

ОБЩИЙ ОБЗОР

Третья Всероссийская конференция губраспредов **С. Актова**. 3

ДОКЛАДЫ: Продовольственная политика. **А. И. Свидерского** . . 9

О плановой работе и системе отчетности в деле распределения. **Т. Струмилина** 18

Новая тарифная политика в связи с новыми формами снабжения. **Т. Шмидт**. 23

Новая экономическая политика. **Т. Богданова** . . . 28

Годовой план. **Т. А. Б. Халатова** 40

План и перспективы помощи голодающим, роль и участие в ней продорганов. **И. С. Лобачева** . 54

Система норм и техника распределения. **Е. И. Каплан**. 58

О составлении планов снабжения. Тезисы **И. С. Доценко** 64

Учет в губраспредах и отчетность их перед Наркомпродом. **А. В. Белова** 67

О распределении предметов широкого потребления. **К. Ф. Сиротова** 77

Связь центра с местами в деле распределения **А. Я. Вышинского** 84

РЕЗОЛЮЦИЯ 93

(Р. В. Ц.—Москва). Вх. 9.

Гиз. 1732а.
Тираж 10000 экз.

3-я Типография М. С. Н. Х. (при Наркомпроде).